



#4 (32), 2018 część 4

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe**

(Warszawa, Polska)

**Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce.** W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

**Zespół redakcyjny**

**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

**Rada naukowa**

**Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)**

#4 (32), 2018 part 4

**East European Scientific Journal**

(Warsaw, Poland)

**The journal is registered and published in Poland.** The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

**Editorial**

**Editor in chief - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

**The scientific council**

**Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)**

**Dawid Kowalik (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Peter Clarkwood(University College  
London)**  
**Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet  
Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut  
Stosunków Międzynarodowych)**  
**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**1000 kopii.**

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie  
85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo  
Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001  
Warszawa, Polska

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com/>**

**Dawid Kowalik (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Peter Clarkwood(University College  
London)**  
**Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika  
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet  
Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet  
Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia  
Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut  
Stosunków Międzynarodowych)**  
**Editor in chief - Adam Barczuk**

**1000 copies.**

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-  
001 Warsaw, Poland»**

**East European Scientific Journal**

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Po-  
land

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com/>**

# СОДЕРЖАНИЕ

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Грызунов В.В., Митрейкин В.Ф., Грызунова И.В.</b> УЧЕБНЫЙ ФИЛЬМ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТЬЮ ЦЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В КОМАНДЕ И АДАПТАЦИИ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	4
<b>Savankova M.V., Satylganova U.N. .</b> CLIL: A NEW 'HYBRID' TEACHER .....	9
<b>Северинчук Л.</b> ФОРМУВАННЯ КУЛЬТУРИ РОДИННИХ ВЗАСМИН СТАРШОКЛАСНИКІВ ЗАСОБАМИ САМОПІЗНАННЯ .....	17
<b>Унижаев Н.В.</b> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ .....	21

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Kindrat L. R.</b> CURRENT SITUATION, CHALLENGES AND WAYS TO IMPROVE PUBLIC ADMINISTRATION IN INCREASING YOUTH PARTICIPATION AT LOCAL LEVEL .....	25
<b>Якименко С.В.,</b> УПРАВЛІНСЬКІ ТА СОЦІАЛЬНІ ІННОВАЦІЙ У ПРОЦЕСІ СТАНОВЛЕННЯ ВІТЧИЗНЯНОЇ СИСТЕМИ ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ.....	30

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Швец О. М.</b> ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ДУХОВНОСТІ ТА ПОЧУТТЯ ВЛАСНОЇ ГІДНОСТІ ОСОБИСТОСТІ.....	36
<b>Фомина Ж.В., Буталова М.Н.</b> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ-АКРОБАТОВ К УСЛОВИЯМ СТРЕССА .....	40

## СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Ковалёв В.Н.</b> ИСТОКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ .....	45
--	----

## ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Гончарова Н.А., Швецова В.</b> КОММУНИКАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ .....	56
<b>Grakhova S.I., Belyaeva N.L.</b> MYTHOLOGICAL STORIES ABOUT HOUSE-SPIRIT (THEMES, STRUCTURE, PSYCHOLOGICAL PARTICULARITIES) .....	61
<b>Зубрицкий О.А.</b> КАМЕРУНСКИЙ ПИДЖИН. ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА. ....	64
<b>Ismailov A.R.</b> STYLISTIC AND PRAGMATIC ASPECT IN DISCOURSE ANALYSIS .....	67
<b>Рахимова И.Р.</b> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	70
<b>Ruzieva S.A.</b> FAMILY RELATIONS IN THE WORLDVIEW OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK LINGUAL CULTURES .....	72
<b>Чжэн Гуанцзе</b> ЮЙ ХУА: РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК НЕЗРИМЫЙ ФОН .....	75

## ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<b>Чумак А.А., Чумак Н.А.</b> НОВЫЙ – ФИЛОСОФСКИЙ – ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО ШЕКСПИРА.....	78
---	----

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Gryzunov V.V.**

*grand PhD of medical sciences, assoc. prof. FSBEI HE I.P.Pavlov SPbSMU MOH Russia*

**Mitreikin V.Ph,**

*grand PhD of medical sciences, prof. FSBEI HE I.P.Pavlov  
SPbSMU MOH Russia*

**Gryzunova I.V.**

*master of Psychological sciences, leading specialist  
SPbPolyTechU*

**Грызунов Владимир Викторович**

*доктор медицинских наук, доцент кафедры патофизиологии с  
курсом клинической патофизиологии ФГБОУ ВО ПСПбГМУ  
им. акад. И.П. Павлова, ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова»*

**Митрейкин Владимир Филиппович**

*доктор медицинских наук, профессор кафедры патофизиологии  
с курсом клинической патофизиологии ФГБОУ ВО ПСПбГМУ  
им. акад. И.П. Павлова*

**Грызунова Инна Васильевна**

*магистр, ведущий сотрудник Санкт-Петербургского  
политехнического университета Петра Великого*

### EDUCATIONAL FILM AS A WAY OF EVALUATING THE INDIVIDUALS VALUE OF LEARNING IN A TEAM AND ADAPTING TO FUTURE PROFESSIONAL CAREERS

#### УЧЕБНЫЙ ФИЛЬМ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТЬЮ ЦЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В КОМАНДЕ И АДАПТАЦИИ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Summary:** The problems of studying in higher schools are associated with low motivation for learning, inadequate ability to search for decisions in unusual situations and work in a team. The situation determines the need to find solutions taking into account the specific behavior strategies of students. The process of working on a training film can be considered as one of the ways to activate cognitive activity of students, team potential, adaptation to a future professional career. Team work on the media product helped to modernize non-adaptive strategies of students behavior into adaptive ones, which affects the quality of training of the future specialist.

*Key words:* students, script, educational film, behavior strategies, anxiety, adaptation, competence, team.

**Аннотация:** Проблемы, с которыми столкнулись высшие учебные заведения, во многом связаны с низкой мотивацией к обучению, недостаточной способностью к поиску решений в нестандартных ситуациях, работе в команде. Сложившаяся ситуация, предопределяет необходимость поиска нестандартных путей решения задач с учетом особенностей стратегий поведения студентов. Процесс создания учебно-экспериментального фильма можно рассматривать как один из путей активизации познавательной активности студентов, командного потенциала, адаптации к будущей профессиональной деятельности. Переосмысление значимости интерактивных средств обучения реанимировало процесс создания учебных фильмов студентами. Работа над медиапродуктом инициировала модернизацию неадаптивных стратегий поведения в адаптивные у студентов, о чем свидетельствует динамика результативности применения копинг-стратегий у обучающихся, что обеспечивает адаптацию к будущей профессиональной деятельности.

*Ключевые слова:* студенты, сценарий, учебный фильм, стратегии поведения, тревожность, адаптация, компетенции, команда.

Современный рынок предъявляет высокие требования к будущему специалисту, основанные, с одной стороны, на реализации лично-ориентированной парадигмы образования, которая выдвигает на первый план способность обучаемого быть субъектом своего развития и самостоятельно находить решения значимых проблем [1,2], а с другой – на способности к совместной профессиональной деятельности. В этой связи на первый план выходит проблема формирования готовности студентов к командной работе [3,4] в условиях неопределенности, риска [5], что обеспечивается

выбором адаптивных стратегий поведения [6]. Несмотря на важность проблемы еще не разрешены противоречия между:

- осознанием необходимости в подготовке конкурентоспособных специалистов и недостаточной разработанностью методологического обеспечения процесса формирования компетентности командной работы;

- потребностью студента быть успешным на рынке труда и нечетко сформированной у него компетентности работы в составе коллектива;

-требованиями рынка труда к качеству подготовки будущих специалистов и недостаточной ориентированностью профессионального образования к формированию технологий образовательного процесса, обеспечивающих развитие командной работы студентов.

Указанные противоречия позволили обозначить проблему необходимости разработки технологий формирования коллективного стиля работы студентов на основе научно-ориентированной самостоятельной работы. Поэтому объектом исследования явился процесс конструктивной модификации неадаптивных стратегий поведения в адаптивные для обеспечения формирования командной компетентности и успешности в процессе создания учебно-экспериментального фильма.

**Материал и методы.** В качестве диагностического инструментария были использованы: личностная шкала проявления тревоги по Д. Тейлору, адаптированная Т.А. Немчиновым [7], шкала самооценки реактивной и личностной тревожности по Ч.Д. Спилбергеру в модификации Ю.Л. Ханина [8], опросник социально-психологической адаптации по К. Роджерсу - Р. Даймонду, адаптированный А. К. Осницким [9], индикатор стратегий преодоления стресса по Д. Амирхану [10]. Объектом исследования явились студенты 3-го курса медицинского вуза. Выбор обучающихся связан с тем, что в этот период происходит формирование представлений о будущей специальности. В выборку вошли 98 студентов, из них 62 девушки и 36 юношей в возрасте от 18 до 21 год. Предварительно с ними была проведена беседа и получено добровольное согласие на

проведение обследования. Тестирование проводилось анонимно. Обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных программ IBM SPSS Statistics 20.

**Результаты.** На основании оценки личностной шкалы тревоги по Д.Тейлору-Т.А.Немчинову (ТЛТ) и шкалы самооценки реактивной (СТ) и личностной (ЛТ) тревожности по Ч.Д.Спилбергеру-Ю.Л.Ханину студенты были распределены на три группы с учетом гендерных различий (табл.1 и 2). Для оценки достоверности различий между группами использовался непараметрический критерий Манна-Уитни. Анализ полученных данных по уровню тревожности позволил высказать следующие предположения:

1. Среди девушек преобладали студентки с высоким уровнем личностной и ситуативной тревожности (62,9 %), а среди обследуемых молодых людей преобладали студенты с умеренно выраженным уровнем личностной и ситуативной тревожности (47,2 %). Второе место в общей структуре распределений по уровням личностной и ситуативной тревожности занимали девушки с умеренно выраженным уровнем тревожности (25,8 %) и низкотревожные юноши (33,3%).

2. В группе высокотревожных студентов, параметры личностной и ситуативной тревожности выше, чем у студенток, что вероятно указывает на наличие у юношей более выраженных отрицательных эмоциональных состояний, характеризующихся ожиданием негативного отношения к себе, зависимостью от внешних факторов, критическим отношением к окружающим.

Таблица 1

**Показатели тревожности у девушек**

Показатели	Низкотревожные (n=7)			Умеренно тревожные (n=16)			Высокотревожные (n=39)		
	ЛТ	СТ	ТЛТ	ЛТ	СТ	ТЛТ	ЛТ	СТ	ТЛТ
X±m	28,6±0,8**	26,1±2,3**	9,28±1,9*	41,43±0,77**	36,93±1,0**	15,68±0,72*	52,89±0,8**	45,53±1,8**	26,02±1,0*
Асимметрия	-1,19	-0,07	0,44	-0,75	1,03	0,61	0,89	0,48	0,05
Экцентрис	-0,52	-1,76	-1,2	1,51	0,79	0,05	0,67	-0,79	-0,80

Примечание: \* – p < 0,01; \*\* – p < 0,001.

Показатели социально-психологической адаптации по методике К. Роджерса - Р. Даймонда в модификации А. К. Осницкого отражены на рис. 1. У низкотревожных девушек отмечаются наиболее высокие по сравнению с другими группами студентов значения показателей «адаптивность» - 147

балла, «прятие себя» - 51 балл и самые низкие уровни параметров: «непрятия себя» – 7 баллов, «эмоциональный дискомфорт» - 9 баллов, «эскапизм» - 9 баллов.

Показатели тревожности у юношей

Показатели	Низкотревожные (n=12)			Умеренно тревожные (n=17)			Высокотревожные (n=7)		
	ЛП	СТ	ТЛП	ЛП	СТ	ТЛП	ЛП	СТ	ТЛП
Х±m	27,25±0,78**	25,50±0,83**	7,41±0,57*	40,52±0,81**	36,70±1,88**	15,17±1,44*	55,0±2,45**	50,57±4,3**	26,57±2,8**
Асимметрия	-0,85	-0,14	0,74	-0,81	1,66	0,74	-0,14	0,38	-0,10
Экцентрис	-0,35	-0,35	0,89	1,30	4,17	0,89	-2,26	-2,62	-1,82

Примечание: \* –  $p < 0,01$ ; \*\* –  $p < 0,001$ .

Показатели социально-психологической адаптации по методике К. Роджерса - Р. Даймонда в модификации А. К. Осницкого отражены на рис. 1. У низкотревожных девушек отмечаются наиболее высокие по сравнению с другими группами студентов значения показателей «адаптивность» - 147 балла, «приятие себя» - 51 балл и самые низкие уровни параметров: «неприятия себя» - 7 баллов, «эмоциональный дискомфорт» - 9 баллов, «эскапизм» - 9 баллов. Критерии социально-психологической адаптации у умеренно тревожных студенток стремились к аналогичным значениям низкотревожных. При обследовании девушек с высоким уровнем тревожности установили, что показатель дезадаптивности превышал аналогичный параметр

в других группах в среднем на 25%. Характеристики, связанные с «неприятием себя», «эмоционального дискомфорта» в данной группе студенток превышали соответствующие параметры в группе низкотревожных соответственно на 52% и 48%, что, вероятно, свидетельствовало о превалировании тенденций, указывающих о высоком риске дезадаптивности в группе высокотревожных. На основании полученных данных были построены корреляционные матрицы, выявившие связи между параметрами, характеризующие адаптивность и дезадаптивность. Ранговая корреляция с расчетом коэффициента Спирмена свидетельствовала о достоверности этих связей ( $p < 0,01$ ).

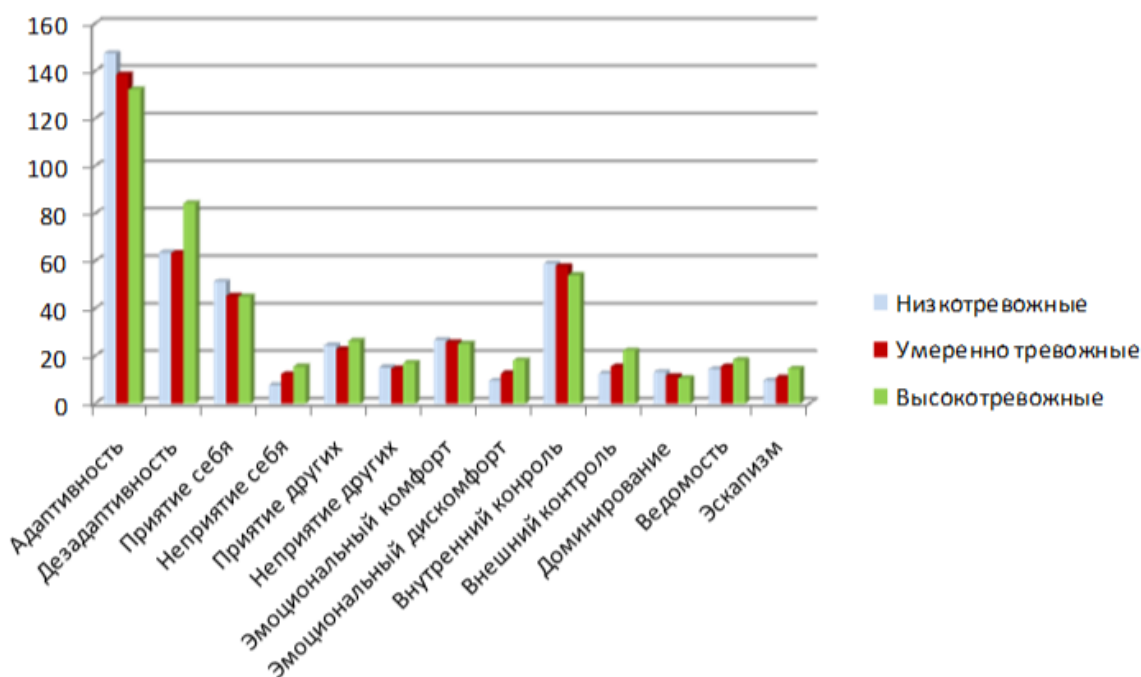


Рис. 1. Распределение показателей социально-психологической адаптации у девушек с учетом уровня тревожности

Поэтому высокотревожные девушки в процессе социально-психологической адаптации в большей степени подвержены эмоциональному

дискомфору, ведомы, в трудных ситуациях предпочитают уйти от проблемы. В группе девушек с умеренной тревожностью между параметрами

«адаптивность» и «внутренний контроль» выявлены статистически значимые корреляционные связи. Формирование внутреннего равновесия связано с «принятием себя» и отрицанием «непринятия себя». Корреляционная связь параметров «доминирования» и «ведомости» с адаптивностью отражало уровень пластичности поведения. У студенток с низким уровнем тревожности отмечали высокий уровень эмоционального комфорта. Высокое значение показателя «доминирование» свидетельствует о стремлении к внутригрупповому лидерству.

У юношей показатели, характеризующие адаптацию, уменьшались от низкотревожных к высокотревожным (рис.2). Особое внимание обращает на себя показатель «дезадаптация» (88 баллов) у юношей с высоким уровнем тревожности, который в 1,5 раза превышает аналогичный критерий у студентов с низким уровнем тревожности.

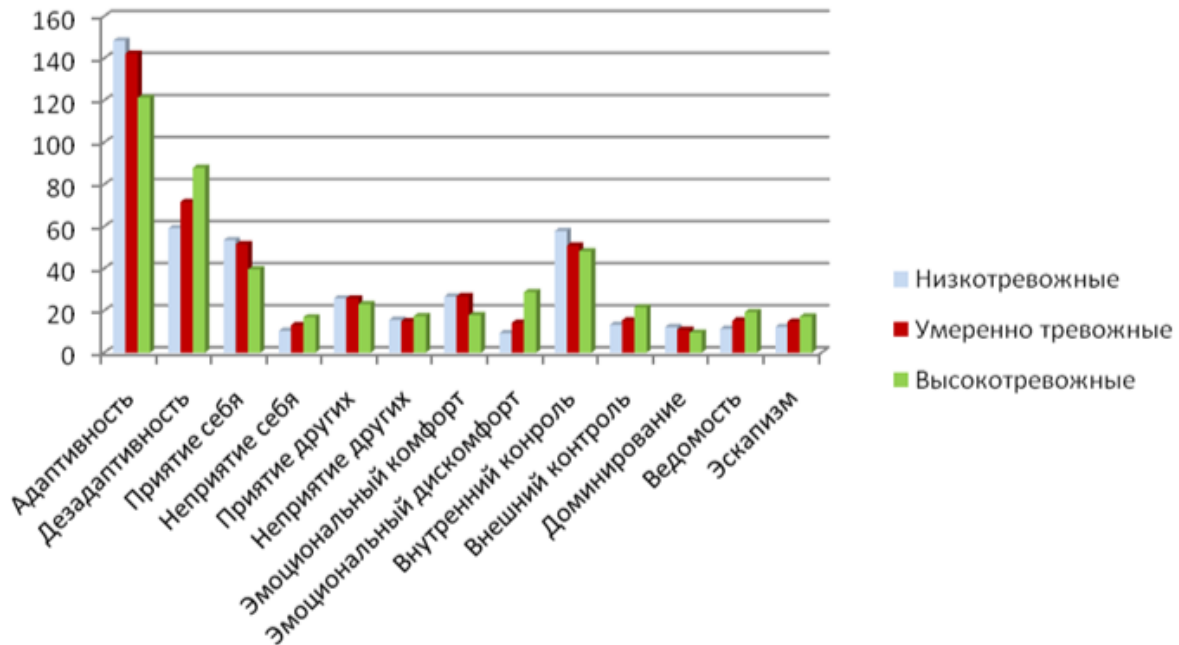


Рис. 2 Распределение значений показателей социально-психологической адаптации у юношей с учетом уровня тревожности

Параметр «эмоциональный дискомфорт» (28,8 балла) у высокотревожных обучающихся был в 3 раза выше, чем у низкотревожных. В группе юношей с высоким уровнем тревожности выявлены статистически значимые ранговые корреляции по Спирмену между параметрами «дезадаптивности», «непринятия себя» ( $p < 0,01$ ). Коэффициент корреляции между «дезадаптивностью» и «эскапизмом» среди студентов с высоким уровнем тревожности в 1,98 и в 3,3 раза выше, чем в группах с умеренно выраженной и низкой тревожностью. Среди студентов с умеренно выраженным уровнем тревожности обнаружены статистически значимые корреляционные связи между показателями адаптивности и внутренним контролем, доминированием и отрицательная обратная сильная зависимость от эмоционального дискомфорта. Ранговые связи между параметрами «адаптивности», «эмоционального комфорта» и «принятия себя» отражали среднюю взаимозависимость. Полученные результаты позволяют высказать предположение, что у студентов с умеренно выраженной тревожностью преобладали параметры, характеризующие «адаптивность». Среди студентов с низким уровнем тревожности показатель «адаптивности» демонстрирует

сильную корреляционную связь ( $p < 0,01$ ) с «принятием себя» и среднюю зависимость от «принятия других» и «доминирования». Полученная корреляционная матрица обнаруживает тенденцию к преобладанию черт адаптивности у низкотревожных студентов, что подтверждают интегральные показатели адаптации, эмоционального комфорта, а также стремление к доминированию.

Особый интерес представляет группа высокотревожных студентов (47% от общего числа обследуемых), у которых преобладают черты дезадаптивности. Очень важно, чтобы такие студенты могли презентовать себя, показать свои сильные стороны. И в рамках реализации компетентного подхода становится актуальным поиск, обоснование новых путей взаимодействия преподавателей и студентов в образовательном процессе, одним из которых является переосмысления значимости мультимедийных и интерактивных средств обучения. Поэтому все большую популярность приобретает создание студентами небольших учебных фильмов под руководством преподавателя в рамках освоения программы дисциплины.

На основе анализа практик процесса создания фильмов студентами в рамках освоения дисциплин Массачусетского Технологического Института,

Лондонского университета «London's Global University», Университета в Дели «Delhi University» был разработан протокол формирования сценария по созданию учебного фильма, где студентам предлагалось снять 10-15 минутные фильмы, посвященные фундаментальным и прикладным проблемам и новациям. Разработанные задания для студентов были рассчитаны на процесс конструирования среды межличностного взаимодействия и взаимодействия. Команды из 5 человек формировались случайным образом. Сама группа определяла лидера, который распределял ролевые функции, ставил конкретные задачи и непосредственно контролировал процесс создания фильма. Было обследовано 74 студента.

Прежде всего интересовало, произошли ли изменения в выборе копинг-стратегий, когда студенту при выполнении задания необходимо было активно использовать не только внешние, но и внутренние ресурсы в условиях неопределенности, ограниченности во времени, групповым давлением. Однако у высокотреховных девушек после проведения эксперимента результативность использования стратегии поиска социальной поддержки возросла с 21,69 балла до 23,74 балла, применение стратегии избегания снизилось на 1,5 балла. Анализ значений копинг-стратегий у высокотреховных юношей показал увеличение значений показателей по стратегиям разрешения проблем и поиска социальной поддержки, а также уменьшения значения по стратегии избегания в пределах 2,5 балла.

Согласно распределению копинг-стратегий после проведения эксперимента высокотреховные юноши в большей степени стали применять стратегию разрешения проблем, поиска социальной поддержки, а выбор стратегии избегания значительно снизился.

На основании полученных данных после проведения эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Девушки с высоким уровнем тревожности стали в большей степени использовать стратегию поиска социальной поддержки, ориентируясь на взаимодействие с членами коллектива, преподавателями и другими специалистами. Данное взаимодействие позволило разрешить ситуацию и добиться успеха путем получения эмоциональной поддержки, совета, внимания.

2. Юноши с высоким уровнем тревожности в большей степени стали выбирать адаптивные копинг-стратегии. Выбор стратегии разрешения проблем позволял юношам отстаивать собственные ин-

тересы, справляясь с тревогой в проблемной ситуации. Выбор стратегии поиска социальной поддержки позволял студенту, получая поддержку, ориентироваться в своих дальнейших действиях.

#### Список литературы:

1. Грызунов В.В. Надежность – интегративная характеристика живой системы // Научные исследования и инновационная деятельность. – СПбГПУ, 2008: 147-152.
2. Грызунов В.В., Грызунова И.В., Гришина А.М., Козлов Г.В. Тревожность как детерминанта уязвимости поведенческого паттерна у субъектов образовательной среды и пути формирования активных копинг-стратегий // II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Инновации в здоровье нации». – СПб., 2015, С.30-33.
3. Козлов В.Н., Грызунов В.В., Грызунова И.В. Математические модели и надежность как базовое свойство саморегулирующейся модели // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национально-исследовательских университетах. – СПб., 2013, Т.4; С. 68-73.
4. Грызунова И.В., Ляшок Р.В., Гребнева К.С., Рябинин Д.В. Зависимость стратегии совладающего поведения при преодолении учебных трудностей студентами высших профессиональных учебных заведений от уровня тревожности // Актуальные проблемы патофизиологии. – 2014. С. 35-36.
5. Рябинин Д.В., Грызунова И.В. Стратегия поведения в условиях преодоления трудностей при стресс-индуцируемых состояниях у студентов // Фундаментальная наука и клиническая медицина – человек и его здоровье. – СПб., 2014, С.379-380.
6. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Сравнительное исследование особенностей копинг-поведения учителей средних школ, студентов вузов и школьников // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1996, №2, С.193–194.
7. Дерманов И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития. – СПб., 2002. – 176 с.
8. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга. Л., 1976. – 16 с.
9. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. – 2004. – №1. – С. 43-56.
10. Amirkhan J.H. A Factor Analytically Derived Measure of Coping: The Coping Strategy Indicator // J. of Personality and Social Psychology. – 1990. – Vol.59, N5. – P. 1066–1074



**Savankova M.V.**,  
master of ped. sciences,  
Senior lecturer at the department of Foreign language education  
KazUIR&WL named after Ablai khan,  
PhD student of Bishkek University of Humanities  
**Satylganova U.N.**.,  
master of ped. sciences,  
Teacher at the department of Foreign language education  
KazUIR&WL named after Ablai khan,

### CLIL: A NEW 'HYBRID' TEACHER

**Саванкова М.В.**,  
магистр пед. наук,  
ст. препод. кафедры методики иноязычного образования  
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,  
Аспирант 3 года обучения БГУ  
**Сатылганова У.Н.**,  
магистр пед. наук,  
препод. кафедры методики иноязычного образования  
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,

**Summary.** The number of tasks have been set in front of a modern school, among which special attention is paid to the formation of a polylingual personality of a schoolchild who is fluent in at least three languages. To implement these strategic goals of education, a program was chosen for the profiling of school education and the maintenance of a number of subjects in foreign languages. This article examines the characteristics of the methodology of integrated teaching of the subject and language (Content Language Integrated Learning), consistently revealing its features, advantages, ways and methods of its implementation in the education system. Also, the article describes various classifications of CLIL models, the main principles underlying the planning of lessons and courses on studying subjects in a foreign language. In addition, the article reveals the essence of the concept of Scaffolding, which the authors of the methodology give special importance to, taking into account the double nature of the difficulties that the trainee faces, emphasizes the importance of organizing the support of the trainee during educational process through a system of specially developed actions. The authors of the given article propose the competence-based Model of a CLIL teacher which can be used as a guide in the process of preparing future CLIL teachers at pedagogical faculties and suggest the use of Teacher's Portfolio as a tool to form the teacher of a new 'hybrid' type.

**Keywords:** multilingual education, profile education, Content Language Integrated Learning, CLIL models, principles, Scaffolding, Model of a CLIL teacher, Teacher's Portfolio, competence

**Аннотация.** Перед современной школой поставлен ряд задач, среди которых особое внимание уделяется формированию полиязычной личности школьника, свободно владеющей как минимум тремя языками. Для реализации данных стратегических целей образования была выбрана программа профилизации школьного образования и ведения ряда предметов на иностранных языках. Цель данной статьи – ознакомить с новым методическим подходом в обучении иностранным языкам (Content – Language Integrated Learning) и предложить Модель учителя, реализующего CLIL. Статья рассматривает характерные черты методики интегрированного обучения предмету и языку, последовательно раскрывает ее особенности, преимущества, способы и приемы реализации в системе образования. Также в статье описываются различные классификации моделей CLIL. Кроме того, в статье раскрывается сущность понятия Scaffolding (Поддержка), которой авторы методики придают особое значение, принимая во внимание двойной характер трудностей, с которыми сталкивается обучаемый во время учебного процесса. Авторы статьи представляют разработанную ими компетентностную модель учителя CLIL и предлагают использование Портфолио в качестве инструмента мониторинга и отражения процесса формирования профессиональной компетенции учителя CLIL.

**Ключевые слова:** полиязычное обучение, профильное образование, интегрированное обучение предмету и языку, Content Language Integrated Learning, Контент, Коммуникация, Когниция, Культура, модели CLIL, принципы, Scaffolding (Поддержка), компетентностная модель учителя CLIL, Портфолио Учителя CLIL, компетенция.

The modern era of globalization, characterized by intensively developing integration processes in recent years, increasing academic and professional mobility, and deepening international cooperation, has contributed to a significant change in the social role of foreign

languages, which are now seen as an indispensable condition for successful integration into the global economic space. So the President of Kazakhstan noted that our country should "... be perceived all over the world as a highly educated country whose population uses

three languages: the Kazakh language is the state language, the Russian language as the language of inter-ethnic communication and English is the language of successful integration into the global economy." (NA Nazarbayev "The New Kazakhstan in the New World"). In this regard, the modern Kazakhstani school has set a number of tasks, among which special attention is paid to the formation of a polylingual personality of the schoolchild who is expected now to be fluent in at least three languages: Kazakh, Russian and English.

To implement these strategic goals of education, a programme for the profiling of school education and the maintenance of a number of subjects in foreign languages was chosen. So, in Kazakhstani schools everywhere are introduced two directions: socio-humanitarian and natural-science. Moreover, training is conducted simultaneously in both directions. So in schools with the Kazakh language of instruction in the high school (10-11 grades), instruction in such subjects as World History, Geography and Russian Literature will be conducted in Russian, and in schools with Russian as the language of instruction in a high school, teaching History of Kazakhstan, Geography and Kazakh Literature is supposed to be conducted in the Kazakh language. In both types of schools, subjects in the field of science (Physics, Chemistry and Biology) will be taught in English. [1,2] Thus, each graduate is expected to know three languages fluently after graduation.

However, the widespread implementation of this programme has a number of difficulties, among which is the lack or shortage of training materials and programmes, as well as a shortage of personnel capable of teaching subjects in a foreign language. In the prevailing conditions, in order to solve the problems that arise during the transition period, it is necessary first and foremost to train specialists capable and ready to carry out an integrated training in the subject and language.

The idea of an integrated subject and language training (CLIL) is not new in the methodology. The term CLIL (Content and Language Integrated Learning) was introduced into science by David Marsh in 1994 to refer to a learning process in which the content of a subject/discipline (content) is studied through an additional (foreign) language. Moreover, a foreign language within the framework of this methodological approach, is considered as a means of mastering the content of the subject and the purpose of instruction: "CLIL is a dual, focused educational approach in which an additional language is used for the learning and teaching of content and language with the objective promoting both content and language mastery to pre-defined levels.» (D.Marsh) [3]

The use of CLIL has several advantages. Studying a subject in a foreign language expands the student's ability to search for information on the subject not only in the native language but also in a foreign language, which in turn can facilitate the integration of students into the world educational space and, consequently, provide academic and social mobility of the citizens of the republic. When using CLIL, the very process of learning a foreign language, which in this case acquires a more meaningful character and is filled with concrete content, also changes significantly. At the same time,

students are more motivated, as the emphasis is shifted towards the practical use of a foreign language for solving very specific objective problems, not limited to only mastering the language system (grammar, vocabulary, phonetics) for communicating with representatives of other cultures.

So, what is CLIL? As it was said above, CLIL is a dual methodical approach aimed at studying the content of a subject through an additional (foreign) language, and the content of the subject and the learning of a foreign language are simultaneously the goals of applying this approach. In this connection, it is necessary to distinguish similar, but not identical concepts - CLIL (Content-Language Integrated Learning), EMI (English as a Medium of Instruction), and LSP (Language for Specific Purposes). Common to all three concepts is the possibility of using a foreign language to study the subject. But there is a significant difference. When EMI is used, the content of the subject (for example, Economics) acts as the learning goal, and the foreign language acts as a means of mastering the content, but the language is not studied (it is assumed that the learner already speaks the language at B1 level). When applying LSP, the training purpose is precisely a foreign language used in a certain profession, for example, English for economists and knowledge of the Economics is limited only to the knowledge of terms and their use in professional oral and written communication. It is assumed that the trainee will study the Economics additionally in his native language. As regards CLIL, this methodological approach implies simultaneous study of the content of the subject and the study of a foreign language as well, which in this case is considered as *a means of mastering the content of the subject and the purpose of instruction*.

In the methodology, there are several models of CLIL (Soft CLIL - Hard CLIL, 4 C's of CLIL, 5 C's of CLIL, 3 Dimensions of CLIL) which reveal the basic principles of this approach. Let us consider them in more detail.

The first model of CLIL is based on the proportionate ratio of "subject content" and "foreign language" in the lesson. So with Hard CLIL, more attention is paid to studying the content of the subject (about 60%) than learning a foreign language (about 40%), without changing, however, the target setting - teaching both the subject and language. When using Soft CLIL, the proportion of the "subject" and "language" changes (40% and 60% respectively) towards the increase of the latter.

The second model - 4 C's of CLIL - was developed by D.Marsh and reveals the four basic principles underlying the approach: Content, Communication, Cognition, Culture, the integration of which is expressed in defining the learning goals and expected learning outcomes. Subsequently modified by Do Coyle it was transformed into 5 C's of CLIL: Content, Communication, Cognition, Culture, Competence.

The fourth model of CLIL - 3 Dimensions of CLIL - was developed by Phil Ball, who puts forward Concepts, Language, and Procedures (various activities in the lesson) as the fundamental principles. The integration of those reveals the main characteristic features of

this methodological approach and is used in the planning of assignments, lessons, etc. [4]

There is one more classification of CLIL models, which is based on such a feature as the proportional ratio of the use of native and foreign languages in the study of subjects developed by Baladova and Sladkovska [9]. So they define 4 CLIL models: 1) Educational content of a foreign language is focused on the study of lexical material, thematically associated with a non-linguistic subject (discipline). The study of the curriculum and the formulation of the tasks of a non-linguistic subject is conducted in the native language. Instructions during the lesson are given in a foreign language. (applicable for elementary school junior classes). 2) The implementation of the curriculum and the setting of the tasks of a non-linguistic subject are conducted in the mother tongue, students look for information in the text in a foreign language, and the answers are formulated in the native language. Instructions during the lesson are given in a foreign language. Grammatical phenomena, verbal expressions, linguistic styles and text formations of a foreign language are explained by the teacher in the native language. (applicable for senior classes in primary school, possibly in secondary schools). 3) The implementation of the curriculum and the formulation of the tasks of studying a non-linguistic subject are conducted in a foreign language, the students respond in both native and foreign languages. The information is searched in both languages. Grammatical phenomena of a foreign language are explained by the teacher in the native language and in a foreign language; verbal expressions, linguistic styles and text formations are introduced by students in a foreign language, or they can be explained in their native language. (for senior classes in primary and secondary schools). 4) The study of the curriculum and the formulation of the tasks of a non-linguistic subject is conducted in a foreign language, the students respond in a foreign language, however the information is searched in both languages. Grammatical phenomena of a foreign language are explained by a teacher in a foreign language; verbal expressions, linguistic styles and text formations are introduced by students in a foreign language (or they can be clarified in their native language).

Thus, in the presented 4 models it is possible to observe simultaneous use of both native and foreign languages for studying a non-linguistic subject. However, most methodologists tend to use the 4 model, in which the share of the native language in the study of the subject is negligible and is expressed only in its use to support students in the learning process (Scaffolding).

The term Scaffolding (Support) was borrowed by D.Marsh from the followers of the psychological theory of development of personality and psyche of the child - L. Vygotsky and his school. In this approach L.S. Vygotsky proposes to consider the social environment not as one of the factors, but as the main source of personal development. The development of thinking, perception, memory and other mental functions occurs through the stage (form) of external activity, where cul-

tural means have a completely objective form and mental mechanisms function quite outwardly, in an inter-psyche manner. Only with the development of the process the activity of mental functions is curtailed, internalized, rotated, changes from the external to the inner plan, becomes intra-psyche. In the process of their development and folding inward, mental functions acquire automation, awareness and arbitrariness. If there is a difficulty in thinking and other mental processes, it is always possible to exteriorize - taking out the mental function outside and clarifying its work in external-objective activity. The plan in the internal plan can always be worked out by actions in the external plan. As a rule, at this first stage of external activity everything that the child does, he does in cooperation, together with adults. As Vygotsky writes, every mental function appears on the stage twice - first as a collective, social activity, and then as an internal way of thinking for the child. It is cooperation with other people that is the main source of development of the child's personality, and the most important feature of consciousness is dialogue. L.S. Vygotsky introduces the concept of a "zone of proximal development" - this is the space of actions that a child can not yet fulfill himself, but can realize together with adults and thanks to them. According to Vygotsky's views, only that training is good, which preempts development. [10]

Thus, taking into account the double nature of the difficulties (a new subject and a new language for studying it), D.Marsh emphasizes the importance of organizing the support of the trainee during the educational process through a system of specially developed tasks, formulas, algorithms of actions, consultations and, most importantly, the organization of paired and group forms of work, in which students receive support (not only from the teacher, but also from classmates), necessary for integrating the study of the subject and a foreign language.

So, having discussed the main features of CLIL, we have to raise a new question and that is: WHO can and must teach the subject and language? Subject teachers? Or a foreign language teacher? As the world practice shows, both of them can. But, of course, both the subject teachers and the teachers of the foreign language need a certain re-training: 1) the subject teacher needs to be confident in his language training (at least B2 in the international system of tertiary education), which implies the ability to clearly present and explain concepts and phenomena from the subject area in a foreign language, confidence in the correct pronunciation of key terms, as well as the correct use of so-called "classroom English" - the language for communicating in the classroom. 2) The teacher of a foreign language needs to be confident in his training on the subject, namely: to be able to explain correctly the scientific concepts from the subject area taught (for example, Biology), and also expand your own knowledge in the field of scientific meta-language (special vocabulary and pronunciation). In addition, both the subject teacher and the foreign language teacher will need methodical retraining, which will facilitate the correct implementation of the integrated teaching of the subject and language. Consequently, it means we need a new

“hybrid teacher” who will have both content and language knowledge.

So, what competencies does a teacher need in order to become a “hybrid” one? The analysis of works on the problem of the competence approach shows that at present stage there is no unambiguous understanding of the concept of “competence”. Different authors give different definitions. For instance, in the opinion of A.G. Bermus: “Competence is a systemic unity that integrates personal, subject and instrumental features and components.” M.A. Choshanov believes that competence is “not just the possession of knowledge, but a constant desire for their renewal and use under specific conditions.” A.M. Aronov defines competence as “the willingness of a specialist to engage in a certain activity”. According to I.A. Zimnaya competence is interpreted as “a knowledge-based, intellectually and personally conditioned experience of the social and professional life of a person”.

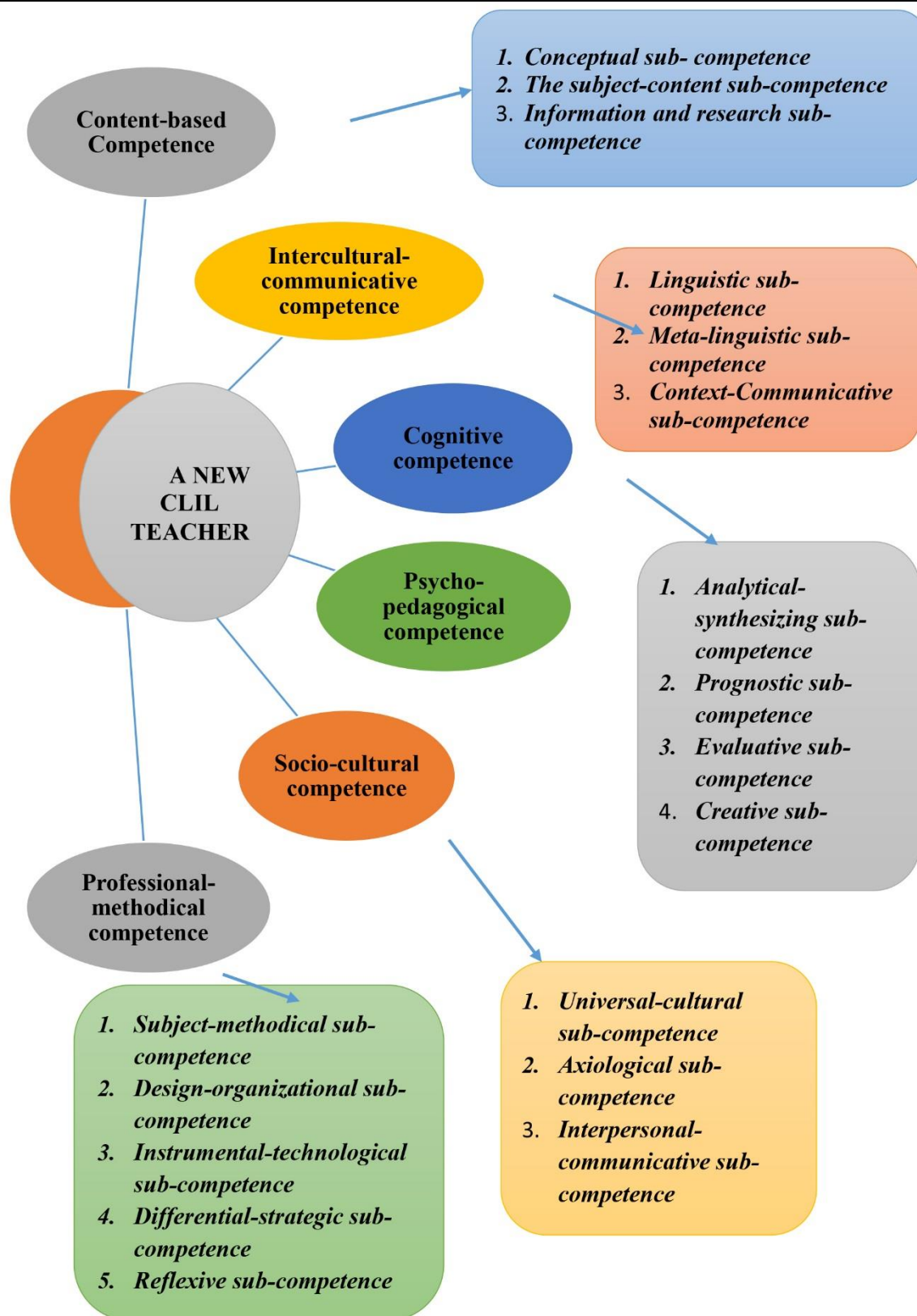
A.V. Khutorskaya suggests the following definition: Competence - includes a set of interrelated qualities of the individual (knowledge, skills, methods of activity), assigned to a certain range of subjects and processes, and necessary for quality productive activities in relation to them.

Due to dictionaries, the most frequently used word combination with the word “competence” is the

teacher's professional competence and it's defined as “the teacher's possession of the necessary amount of knowledge, skills and skills that determine the formation of his pedagogical activity, pedagogical communication and the personality of the teacher as a bearer of certain values, ideals and pedagogical consciousness”. Thus, referring to above given definitions, competence is a set of skills, knowledge, abilities, and experiences.

Taking into account all aspects of CLIL approach and the main characteristics of the term “competence”, we suggest that the CLIL teacher should possess a certain number of professional competences which in fact must differ from the existing models of a “discipline (non-language) teacher” and “language teacher” ones.

Thus, the research into the CLIL approach and various models of teachers allowed us to create the Model of a CLIL teacher. We do think that the “model” of a new “hybrid teacher” must include the set of following competences: **Content-based competence, Intercultural-communicative competence, Cognitive competence, Professional-methodical competence, Socio-cultural competence**. Each of the named competences incorporate a number of professional skills that a CLIL Teacher (a teacher of a new hybrid type) should possess and are shown in the following table:



**1. Content-based Competence:**

- *Conceptual sub-competence* – awareness of the system of knowledge in the subject area of the discipline (e.g. Physics); understanding of the basic concepts and concepts of the subject area

- *The subject-content sub-competence* -readiness and ability to master and apply the main subject content

of the disciplines taught (Physics,); understanding of the basic laws and principles in a given subject area; the ability to navigate the information flow and select the subject material.

- *Information and research sub-competence* - the ability to conduct a targeted search for necessary information; ability to use methods of scientific research

## 2. Intercultural-communicative competence

1) *Linguistic sub-competence* – language proficiency at B2/C1 level (knowledge of BICS, general academic language).

2) *Meta-linguistic sub-competence* – the knowledge of the LSP and the terminology used in the professional sphere

3) *Context-Communicative sub-competence* – ability to use the language (BICS and CALP) within professionally-oriented sphere.

## 3. Cognitive competence

- *Analytical-synthesizing sub-competence* - ability to conduct a systematic analysis of problem (subject) situations, Proficiency of thinking operations of analysis, synthesis, comparison, etc.

- *Prognostic sub-competence* - the ability to make hypotheses, to predict the flow of the process.

- *Evaluative sub-competence* - the ability to assess the facts, judgments, actions, hypotheses and results of activities

- *Creative sub-competence* - the ability to generate original ideas and solve problem situations.

## 4. Psycho-pedagogical competence

- the teacher's ability to adequately perceive the personality of the student and contribute to his formation as a harmoniously developing member of society, a patriotic citizen of his country, and the ability to bring up the best human qualities in schoolchildren by means of a Foreign Language.

## 5. Socio-cultural competence

- *Universal-cultural sub-competence* - an understanding of the role and significance of the subject area (science) and foreign language for humanity; awareness of the role of language in the process of intercultural communication.

- *Axiological sub-competence* - the presence of axiological aspirations, values, motivations; the presence of a value attitude to language; understanding them in the context of socio-cultural reality, as a phenomenon of national and common to all mankind culture.

- *Interpersonal-communicative sub-competence* - the ability to adequately perceive a partner in communication; ability to interact in society; ability to establish contact; knowledge of the laws of interpersonal and intercultural communication; all that characterizes the presence of developed Emotional Intelligence of a CLIL teacher.

## 6. Professional-methodical competence

- *Subject-methodical sub-competence* - awareness of modern trends in the development of the methodology of FLE; understanding of the basic laws of language acquisition and multilingual education

- *Design-organizational sub-competence* - the ability to plan lessons in a modern school, focusing on the basic principles of didactics and principles of foreign language education and CLIL approach, the ability to model contextual communicative situations, the ability to design tasks and exercises, taking into account Bloom's Taxonomy, as well as FLE

- *Instrumental-technological sub-competence* – ICT proficiency; proficiency in various methods of

subject didactics; proficient use of interactive technologies, case-study technologies, etc. which are incorporated into a CLIL approach

- *Differential-strategic sub-competence* – the ability to diagnose achievement of goals and objectives of training; ability to adapt the learning process to the level and needs of students, the ability to adjust 3 dimensions of CLIL

- *Reflexive sub-competence* - awareness of the content of the subject and its role as a teacher of the modern school; ability to realize self-education, self-development; the ability to determine the effectiveness of the methods used.

Thus, as it can be seen from the above table, the proposed Model of a CLIL Teacher demonstrates the set of professional skills necessary to teach CLIL and reflects its double Hybrid nature (content and language). We do believe that our model will really help in the formation of the teacher of a new type as it puts forward the final results of a specialized teacher-training for CLIL at pedagogical faculties. Moreover, it allows the future teachers to think about their further professional development and specify the goals and objectives of it. However, there can be a question of how to assess the formation of a professional competence of a future CLIL teacher?

To solve the mentioned problem we suggest the use of the Teacher's Portfolio - a tool for the systematic organization of independent work of students at pedagogical faculties, which in this case is regarded as a logical continuation of classroom activities, allowing the student to work on a reproducing, semi-creative and creative levels involving self-assessment, self-control and self-study; on the basis of a student's understanding of the demands which are placed on him. While working independently the student is assigned the role of an active subject of the educational activity, a teacher - a consultant, directing this activity. In addition, the student after his graduation will be able to continue the work began at university and work further on his professional development.

Teacher's Portfolio consists of three parts:

*Passport, Teaching Biography and Dossier* (by analogy with the European Language Portfolio).

In the *Passport*, the student in a concise form reflects his methodological (pedagogical), communicative and intercultural competence. It is a question of all non-native languages studied by him, examinations and their results, intercultural contacts that he had at a certain age or throughout his life, tables for self-assessment (on the basis of CEFR) and information about his professional achievements. In other words, this part is an updateable overview of learner's experience with different languages, subjects and teaching methodology.

In the second part, *the Teaching Biography*, a record is given of how, why and where he studied. Teaching Biography part helps students to identify the goals of studying at pedagogical faculty, learning the foreign language, intercultural experience, and to assess and clarify the current level of his professional competence. The main section of this part is *My current priorities* - the learner evaluates what he already

can do at current stage of studying (for all 5 competences described in the Model of a CLIL teacher). This section contains tables for self-assessment, compiled on the basis of analysis of skills constituting Content-based, Intercultural-communicative, Cognitive, Professional-methodical, and Socio-cultural competences of a

CLIL teacher. By self-evaluating the ‘can-do’ statements (description of skills) the student monitors (and later confirms!) the development of his Professional Competence. The example of this table is shown below:

PROFESSIONAL SKILL	excellent	good	satisfactory	I'd like to do it
<b>INTERCULTURAL-COMMUNICATIVE COMPETENCE</b>				
My level of English is B2/C1				
I can speak English fluently in the every-day sphere				
I can speak English fluently in the professional sphere				
I can speak English fluently in the academic sphere				
I can select and use the most effective strategies to solve communicative tasks				
I can paraphrase				
I can explain the things using both verbal and non-verbal means				
I can adapt the text to the level of students				
I can transform CALP into BICS (and vice versa)				
I Can organize verbal and non-verbal support (Scaffolding) to students				
<b>COGNITIVE COMPETENCE</b>				
I can conduct a systematic analysis of problem (subject) situations				
I am good at thinking operations of analysis, synthesis, comparison, etc				
I can make hypotheses				
I can predict the flow of the process				
I can assess the facts, judgments, actions, hypotheses and results of activities				
I can generate original ideas and solve problem situations				
<b>PROFESSIONAL-METHODICAL COMPETENCE</b>				
I am aware of modern trends in the development of the methodology of FLE				
I understand the basic laws of language acquisition and multilingual education				
.I can plan the lessons in a modern secondary school				
I am aware of the basic principles of didactics and principles of foreign language education				
I can model contextual communicative situations				
I can design tasks and exercises, taking into account Bloom's Taxonomy, as well as FLE				
I can set the aims and objectives for the lesson, course				
I can use ICT in the practice				
I can create the teaching resources using ICT				
I can use various interactive technologies				
I can use cognitive technologies				
I can use case-study technologies				
I can organize pair and group work of my pupils				
I can diagnose achievement of goals and objectives of training				
I can identify the level and needs of students				
I can assess my pupils' achievements				
I can provide my students with an effective feedback				
I am aware of the content of the subject				
I am aware of my role as a teacher of FL				
I am ready for continuous self-development				
<b>CONTENT-BASED COMPETENCE</b>				

I know the basic laws and principles of the subject (e.g. Biology)				
I can analyze the basic patterns of the subject				
I can search the information and analyze it efficiently				
I can use various methods of scientific research				
<b>SOCIO-CULTURAL COMPETENCE</b>				
I understand the role and significance of a FL in the modern world				
I am aware of the role of language in the process of intercultural communication				
I can adequately perceive a partner in communication				
I am aware of the laws of interpersonal and intercultural communication				
I am good at avoiding/solving conflict situations				
I am good at working in a team				
I try to teach my pupils to work in a team				

Thus, based on self-assessment, self-monitoring by the student self-learning (improvement) in the level of teaching proficiency is carried out.

In the third part - the *Dossier* - the student collects all the materials that testify to his success in teaching: diplomas, certificates, interesting works, plans of the lessons, developing teaching resources, etc. - all that confirms the student's achievements in the study at pedagogical faculty. It will help the learner to reflect on his/her progress and can also be used to demonstrate to others what he/she is capable of. In addition, the Dossier may contain models, examples, samples and a description of the course program.

So, we found out that CLIL is a methodical approach that involves integrated learning and the subject and a foreign language with the goal of forming and developing both. Despite the differences in understanding of this approach from the point of view of different models, there are several essential features that characterize the approach and determine the strategy and tactics of the teacher working in this direction. So, the considered features and characteristic features of the CLIL methodology allow us to emphasize the importance of using the integrated teaching of the subject and language at the present stage of development of the education system and society as a whole. However, it is important to note that in our opinion, in order to adequately and effectively implement integrated teaching of the subject and language, it is first of all necessary to train highly qualified personnel who fully possess the peculiarities and subtleties of this methodological approach, among which we include Content-based, Intercultural-communicative, Cognitive, Professional-methodical, and Socio-cultural competences. We also suggest the use of Teacher's Portfolio as a tool of monitoring and reflecting the development of the named competences of a CLIL teacher – a teacher of a new 'hybrid' type.

### Resources:

1. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана "Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» :материалы мероприятий, посвященных обсуждению Послания Главы государства./Отв. ред. Б. Султанов.-Алматы:КИСИ,2013.-228с.
2. Политика трехязычного образования в Назарбаев интеллектуальных школах. - Астана. - 2013.-С.2-3.
3. Coyle, D., Marsh, D. & P. Hood. (2010) Content and Language Integrated Learning .Cambridge: Cambridge University Press.
4. Phil Ball, Keith Kelly and John Clegg (2014) Putting CLIL into Practice. Oxford university press
5. Kay Bantley (2010), The TKT course CLIL module. Cambridge University press
6. Liz Dale, Wibo van der ES, Rosie Tanner (2010), CLIL skills. European Platform
7. Liz Dale, Rosie Tanner (2012) CLIL activities. A resource for subject and language teachers Cambridge: Cambridge University Press.
8. Mehisto P., Marsh D., Frigols M.J. (2008) Uncovering CLIL. Oxford Macmillan
9. LUXEMBOURG. (2005). The Changing European classroom - The Potential of Plurilingual Education [online]. c2005 [quoted 7th July 2009].
10. Vygotsky L. (1978) Mind in society: The development of higher psychological processes. London: Harvard University Press
11. <http://www.psychologos.ru/articles/view/kulturno-istoricheskaya-teoriya-l.s.-vygotskog>
12. Сороковых Г.В., Шумова И.В. Методический портфель студента-практиканта как способ формирования профессиональной компетентности будущего учителя иностранных языков ИЯШ 2007. №1. С. 54–58.
13. Саванкова М.В. Portfolio как современный подход к организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку (английский язык, языковой вуз). Маг.дис. Алматы, 2004.



**Severinchuk L.**  
Postgraduate student of the Institute  
for Education Problems of the NAPS  
of Ukraine, Chief of the Department  
for Children of Cherkasy District  
State Administration

## FORMATION OF CULTURE OF FAMILY RELATIONSHIPS OF SENIOR PUPILS OF MEANS OF SELF-KNOWLEDGE

**Северинчук Л.**  
Аспірант Інституту проблем  
виховання НАПН України,  
начальник служби у справах дітей  
Черкаської райдержадміністрації

## ФОРМУВАННЯ КУЛЬТУРИ РОДИННИХ ВЗАЄМИН СТАРШОКЛАСНИКІВ ЗАСОБАМИ САМОПІЗНАННЯ

The article analyzes scientific research on the issue of the culture of family relationships. The content of the concept «culture of family relationships of senior pupils of the institution of general secondary education» is expounded from the point of view of different methodological scientific approaches. The stages of forming a pedagogical experiment are considered. Some indicators of the formation of the culture of family relationships among students are presented. The methodology of the educational project «Culture of the family relations of senior pupils» is described, aimed at the organization of self-knowledge activities and the formation of a family-friendly culture of high school students of the institution of general secondary education.

У статті проаналізовані наукові дослідження з проблеми культури родинних взаємин. Розкривається зміст концепту «культура родинних взаємин старшокласників закладу загальної середньої освіти» з точки зору різних методологічних наукових підходів. Розглядаються етапи формування педагогічного експерименту. Наведені окремі показники сформованості культури родинних взаємин учнів. Описана методика освітнього проекту «Культура родинних взаємин старшокласників», спрямованого на організацію самопізнавальної діяльності та формування культури родинних взаємин старшокласників закладу загальної середньої освіти.

**Key words:** individual resource of forces, means of self-knowledge, criterion, formation experiment, culture of family relationships, institution of general secondary education, pedagogical conditions, design technology, self-identifying activity.

**Ключові слова:** індивідуальний ресурс сил, засоби самопізнання, критерій, формувальний експеримент, культура родинних взаємин, заклад загальної середньої освіти, педагогічні умови, проектна технологія, самопізнавальна діяльність.

**Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з науковими і практичними завданнями.** Передумовою формування гармонійної особистості дитини є партнерство родини і школи. Наслідком зниження рівня суспільної та особистої культури є неспроможність учнівської молоді в подальшому створити міцну родину, народити і виховати фізично та психічно здорових дітей, що призводить до ослаблення інституту сучасної сім'ї та виникнення соціально-демографічної кризи. Тому пріоритетним напрямом виховної роботи в закладах загальної середньої освіти є формування у старшокласників, які невдовзі вийдуть у доросле життя, вже замислюються про шлюб та дітей, ціннісного ставлення до родини, підвищення рівня внутрішньої культури та культури взаємин у родині.

**Аналіз основних досліджень і публікацій.** Духовно-моральні, ціннісні аспекти родинного виховання широко висвітлювали видатні педагоги минулого: А. Макаренко, В. Сухомлинський, К.

Ушинський. Проблема підготовки молоді до створення сім'ї, формування культури взаємин учасників освітнього процесу розглядається у наукових працях сучасних вчених: Т. Алексеєнко, І. Беха, М. Євтуха, Л. Канішевської, В. Кириченко, О. Кляпець, Г. Ковганич, Т. Кравченко, І. Мачуської, В. Оржеховської, В. Постового, Т. Черкашиної. Потенціал позаурочної діяльності закладу загальної середньої освіти досліджувався такими науковцями, як В. Білоусова, Т. Дем'янюк, О. Докучкіна, К. Журба, О. Євладова, П. Кендзьор, О. Киричук, Л. Кондратова, С. Сергієнко, В. Цись, С. Шевченко, Н. Щуркова, Н. Яременко.

**Мета статті** полягає у розкритті змісту формування культури родинних взаємин старшокласників закладу загальної середньої освіти засобами самопізнання.

**Виклад основного матеріалу дослідження.** Культура взаємин у родині базується на нормах, правилах, принципах міжособистісної взаємодії між її членами: чоловіком та дружиною, батьками

та дітьми, братами і сестрами, дідом, бабою та внуками тощо згідно з загальнолюдськими морально-духовними цінностями.

Наведемо змістову характеристику концепту «культура родинних взаємин старшокласників закладу загальної середньої освіти» згідно з методологічними підходами у філософській, психологічній, педагогічній науці до проблеми родинного виховання.

Відповідно до *акмеологічного підходу* культура родинних взаємин старшокласників передбачає досягнення акмеологічних інваріантів культури комунікацій у родині (низький, середній, достатній рівень); вміння аналізувати та прогнозувати результати взаємодії згідно з ментально-часовими характеристиками («після», «під час» та «до» комунікативної події); саморегуляції, самоуправління, самокорекції на основі самоаналізу; ментальної самодостатності, позитивного, конструктивного, логічно-образного мислення (вміння приймати творчі рішення для розв'язання життєвих ситуацій, які складаються в родині); високої та адекватної мотивації до підвищення рівня культури родинних взаємин [5; 7].

З точки зору *аксіологічного підходу* культура родинних взаємин старшокласників включає усвідомлення учнями значення шлюбу та родини у житті людини, необхідності дотримання загальнолюдських духовно-моральних норм та цінностей, особистісного самовдосконалення з метою створення в майбутньому гармонійної родини; свідоме досягнення поставлених цілей, внаслідок трансформації власних негативних якостей, які призводять до родинних конфліктів, в позитивні; вибір емоційно виважених, миролюбних форм взаємин у родині [5; 7].

Згідно з *компетентнісним підходом* культура родинних взаємин старшокласників заснована на знаннях щодо норм, правил, принципів родинних взаємин та соціонормативних вміннях будувати миролюбні стосунки; відображає особистісну спрямованість та усвідомлену потребу здійснювати системну самопізнавальну діяльність протягом всього життя для підвищення рівня культури родинних взаємин [5; 7].

*Системний і цілісний підходи* до формування культури родинних взаємин старшокласників вимагають взаємозв'язку і цілісності виховного процесу, його наукової обґрунтованості, упорядкованості, узгодженості, логічної послідовності у плануванні заходів і їх подальшому впровадженні, що забезпечується поетапністю процесу формування культури родинних взаємин, взаємообумовленістю показників, критеріїв у рівневих характеристиках, розвитку нових особистісних якостей, ментальної працездатності, відповідальності, толерантності. При цьому формування культури родинних взаємин старшокласника розглядається як вищий ступінь усвідомлення образу себе як майбутнього сім'янина, що зумовлює системну самопізнавальну діяльність учня [5; 7].

*Синергетичний підхід* до формування культури родинних взаємин старшокласників передбачає підсилення позитивних якостей учнів, їх здатності до творчих досягнень, зміни перспектив особистісного самовдосконалення з метою покращення міжособистісних комунікацій у родині шляхом організації самопізнавальної діяльності та цілеспрямованої виховної роботи педагогів та батьків [5; 7].

Виходячи з культурологічного підходу, формування культури родинних взаємин старшокласників здійснюється з врахуванням особливостей розвитку сучасної культури і культурних надбань попередніх поколінь, передбачає застосування найкращих здобутків культури, закладених у звичаях і традиціях свого народу, а також усвідомлення учнями необхідності оновлення сімейних традицій відповідно до сучасних соціокультурних викликів [6].

З огляду на *особистісно-орієнтований та діяльнісний підходи* до формування культури родинних взаємин старшокласників учень є активним суб'єктом виховного процесу, спрямованим на самоактуалізацію, самовираження, самоствердження на основі усвідомленої потреби у постійному особистісному розвитку, що сприяє особистісній самореалізації, зокрема через родинні комунікації у батьківській сім'ї, а в майбутньому у власній родині [5; 7].

Аналіз наукових підходів до родинного виховання засвідчує, що основою культури родинних взаємин старшокласників є самопізнавальна діяльність, під якою розуміємо організовану, активну і цілеспрямовану діяльність, скеровану на свідоме системне вивчення індивідуального ресурсу сил (пам'яті, бажань, емоцій, думок, почуттів та спонукань), формування і розвиток позитивних та трансформацію негативних особистісних якостей та реалізацію індивідуальної програми розвитку відповідно до усвідомлених потреб і вимог суспільства, навчальної діяльності, родини [2; 5].

Дослідження проблеми формування культури родинних взаємин старшокласників проводилося у рамках дослідно-експериментальної роботи за темою «Реалізація педагогічної системи самопізнання і особистісно-професійного самовдосконалення в педагогічній практиці» у закладах загальної середньої освіти (наказ управління освіти і науки Черкаської облдержадміністрації від 02.02.2017 р. № 29, науковий керівник Т. Черкашина).

До *педагогічних умов* формування культури родинних взаємин старшокласників у позаурочній діяльності закладу загальної середньої освіти віднесено: впровадження проектних технологій, зокрема проекту «Культура родинних взаємин старшокласників»; організація навчально-методичних заходів для батьків з підвищення рівня культури взаємин в родині; удосконалення науково-методичної підготовки педагогів до формування культури родинних взаємин старшокласників та їх батьків.

Ефективність впровадження означених педагогічних умов в освітній процес закладу загальної середньої освіти підтверджується формувальним

експериментом, спрямованим на підвищення рівня культури родинних взаємин старшокласників за наступними етапами: *мотиваційний, формувально-розвивальний та контрольньо-корекційний*.

Наведемо стисло характеристику кожному з визначених етапів.

На першому, *мотиваційному етапі* досліджувалися ціннісне ставлення учнів до сім'ї та шлюбу, рівень обізнаності та бажання поглибити свої знання щодо норм та правил взаємодії між членами родини, готовність старшокласників до здійснення самопізнавальної діяльності з метою підвищення особистого рівня культури та культури родинних взаємин.

Під час мотиваційного етапу учням запропоноване виконання завдання за методикою «Знання свого родоводу». Знання історії свого роду свідчить про наявність в учнів поваги та вдячності до членів їх родини, є складовою патріотизму та культури родинних взаємин. Аналіз результатів анкетування засвідчує, що більшість респондентів (62,7%) мають середній рівень знання історії свого роду. Достатній рівень знання історії свого роду у 22,2% опитаних учнів, високий – у 15,1% учнів.

Виконання завдання по складенню генеалогічного древа за запропонованою методикою сприяє об'єднанню різних поколінь у єдиній справі з дослідження родинного коріння, спонукає старшокласників спільно зі своїми батьками та іншими родичами до подальшого вивчення історії свого народу, умотивовує до самовдосконалення з метою примноження кращих здобутків роду задля зміцнення генофонду нації.

На першому етапі вважаємо також доцільним дослідження стану культурного фону старшокласників за допомогою анкетування за такими показниками, як відсутність залежності від наркотичних речовин; відсутність залежності від вживання алкоголю; відсутність звички до куріння; відсутність у лексиконі нецензурних слів; читацький інтерес [3], оскільки лише за умови відповідності свідомості індивіда «нормі» культурного фону можливе створення та функціонування повноцінної родини.

Аналіз результатів анкетування дозволив визначити рівень залежності від зазначених вад, причини їх розвитку та особисте ставлення до них, оцінити готовність старшокласників до формування культури родинних взаємин. На основі отриманих результатів анкетування, враховуючи індивідуальні особливості кожного старшокласника, педагогічні зусилля були спрямовані на формування спонукальних мотивів, усвідомлення учнями, що дослідження особистих якостей та потенціалу з метою виправлення власних недоліків – це не тільки справа навчального закладу, родини і суспільства загалом, а насамперед особиста справа, яка стимулює інтерес та активізує готовність до системного самопізнання та самовдосконалення.

З метою мотивації учнів до поглиблення знань з культури родинних взаємин та оволодіння основами самопізнавальної діяльності для створення в майбутньому гармонійної родини проводилися презентації, під час яких висвітлювалося значення

родини для формування особистості, її творчої реалізації; розглядалися родинні традиції українського народу; наводилися приклади зразкових сімейних пар, відомих у світі в різні історичні періоди; обговорювалися необхідні знання, уміння і навички для створення гармонійної родини; розкривалися можливості засобів самопізнання для підвищення рівня культури родинних взаємин.

Старшокласникам було запропоновано створити модель ідеальної родини, яка б передбачала гармонійні взаємини між подружжям, між батьками і дітьми, що дало змогу оцінити, наскільки свідомо учні ставляться до питання створення шлюбу та сім'ї, визначити їх родинні цінності, проаналізувати потреби та можливості, та сприяло посиленню мотивації учнів до самовдосконалення для досягнення свого ідеалу родини.

На даному етапі дослідження здійснене знайомство педагогів та батьків учнів з виховними можливостями засобів самопізнання з метою підвищення культури родинних взаємин старшокласників.

Таким чином, на мотиваційному етапі було створено емоційно комфортну, довірливу атмосферу взаємодії у групі, розширено та упорядковано знання старшокласників щодо значення шлюбу та сім'ї для творчої реалізації особистості, а також норм і правил взаємин у родині; проведено презентацію засобів самопізнання (самодіагностичне тестування, робота з самодіагностичними таблицями та ін.), що сприяло мотивації до їх застосування у практиці повсякденного життя учнів та їх батьків для підвищення рівня культури комунікацій, а також мотивації педагогів до удосконалення науково-методичної підготовки з метою формування культури родинних взаємин старшокласників.

*Формуально-розвивальний етап* дослідження передбачав виконання наступних завдань:

-систематизація знань старшокласників щодо складових внутрішньої культури людини, розвиток емоційно позитивного ставлення до норм і цінностей культури родинних взаємин;

-пізнання старшокласниками своїх здібностей, можливостей, індивідуальних особливостей через самостереження, самоаналіз, самооцінку, розвиток позитивного логічного мислення;

-проведення педагогічних лекторіїв, практикумів, семінарських занять, круглих столів, консультацій з метою удосконалення науково-методичної підготовки педагогів до формування культури родинних взаємин старшокласників;

-проведення виховних заходів з підвищення педагогічної культури батьків учнів.

Для реалізації завдань формуально-розвивального етапу дослідження вважаємо доцільним використання проектної технології, яка поєднує самостійну діяльність старшокласників, сприяє їх особистісному розвитку, набуттю практичних навичок, і водночас передбачає використання різних методів, засобів навчання, інтегрування знань з різних галузей науки.

Зважаючи на широкі виховні можливості проектної технології, формувально-розвивальний етап нашого дослідження був реалізований в рамках освітнього проекту «Культура родинних взаємин старшокласників», розробленого на засадах педагогічної системи самопізнання та особистісно-професійного самовдосконалення (авторів М. Євтуха, Т. Черкашиної, Е. Пінковської) [2; 7].

З метою формування ціннісного ставлення старшокласників до шлюбу та батьківства, мотивації формування морально-духовних якостей для покращення взаємин у батьківській родині та створення в майбутньому власної гармонійної родини було використано наступні *методи*: аналіз виховних, життєвих ситуацій, аналіз літературних творів, самопостереження, самоаналіз, самооцінка, порівняння (своїх внутрішніх якостей з певною нормою), самоконтроль, обговорення, інформування, презентація, приклад, переконування, пояснення, диспут, діалогова взаємодія, експрес-опитування, мозковий штурм.

Визначені методи впроваджені у закладах загальної середньої освіти відповідно до вікових, психологічних особливостей учнів у наступних формах: бесіди, дискусії, круглі столи, конференції, ігри, презентації, робота в групах, самостійна робота.

Наприкінці кожного виховного заходу здійснювалася підсумкова рефлексія учнів у вигляді обговорення результатів діяльності, оцінки особистого внеску у загальний результат, самоаналізу свого емоційного стану тощо.

Слід зазначити, що на другому етапі з появою бажання в учнів самовдосконалюватися педагог допомагає їм сформулювати мету (ідеал взаємин у родині). Старшокласник визначає, які риси необхідно виробити в собі, яких недоліків позбутися, тобто дає відповідь на питання: «Який я є?». Орієнтуючись на виявлені якості, старшокласник складає індивідуальну програму самовдосконалення задля підвищення рівня власної культури родинних взаємин, тобто знаходить відповідь на питання: «Яким я хочу стати?». Індивідуальна програма самовдосконалення відображає: виявлені якості, які необхідно вдосконалювати; обрані засоби для реалізації запланованого; встановлені терміни виконання; системний самоконтроль роботи над собою.

З метою об'єктивності самооцінки старшокласників вважаємо доцільним формування в них навичок ведення щоденника, а також самодіагностики за допомогою тестів та аналітичної таблиці «Леонардо» (автора Е. Пінковської) [2], які допомагають здійснювати системне вивчення індивідуального ресурсу сил, визначати неповноцінні особистісні якості, активізовані на даний час до вдосконалення, складати, аналізувати та коректувати індивідуальну програму трансформації неповноцінних якостей з метою покращення взаємин у родині.

Ефективність процесу формування культури родинних взаємин учнів в умовах закладу загальної середньої освіти значною мірою залежить з одного боку від готовності педагогів до цієї діяльності, а з іншого – від рівня педагогічної культури батьків.

Удосконаленню підготовки педагогів до роботи з учнями та батьками в напрямку родинного виховання сприяло проведення науково-методичного семінару «Формування культури родинних взаємин учнів засобами самопізнання», який включав наступні етапи:

- мотивація до самопізнання і самовдосконалення;

- ознайомлення зі змістом та навчально-виховними можливостями освітнього проекту «Культура родинних взаємин старшокласників»;

- практична діяльність педагогів з формування культури родинних взаємин старшокласників засобами самопізнання з наступним педагогічним обговоренням результатів впровадження освітнього проекту «Культура родинних взаємин старшокласників».

Робота з батьками старшокласників на формувально-розвивальному етапі педагогічного експерименту проводилася у формі педагогічного всеобучу «Батьки і діти», та була спрямована на засвоєння теоретичних знань про засади родинного виховання, норми культури родинних взаємин, формування навичок самопізнавальної діяльності з метою підвищення рівня культури комунікацій.

*Контрольно-корекційний етап* формувального експерименту передбачав виконання старшокласниками творчого завдання, самостійне розроблення та реалізацію індивідуальної програми самопізнання та самовдосконалення відповідно до норм культури родинних взаємин.

На цьому етапі зовнішній контроль педагога послаблюється, зростають самостійність та ініціатива старшокласника. Здійснюється перехід від егоїстичного мислення у форматі «я і вони» до альтруїстичного та гуманного «вони і я», «вони + я» та «ми» [4, с. 117], при якому власні інтереси («я») підпорядковуються інтересам родини («вони») при одночасному утвердженні принципу рівності умов реалізації творчого потенціалу кожного її члена («ми»). Застосовуючи опановані засоби самопізнання, учень систематично аналізує свої досягнення з реалізації індивідуальної програми самовдосконалення з метою підвищення рівня культури родинних взаємин та вносить необхідну корекцію відповідно до ментально-часових характеристик («до», «під час», «після» комунікативної події у родині).

Аналіз результатів проведеного анкетування старшокласників, вчителів та батьків (кінцевий зріз формувального етапу педагогічного експерименту) засвідчив підвищення рівня їх обізнаності з нормами, правилами та принципами комунікацій у родині, усвідомлення відповідальності за благополуччя своєї родини та необхідності здійснення самопізнавальної діяльності для гармонізації родинних взаємин.

**Висновки і перспективи подальших досліджень.** Отже, впровадження проектних технологій, зокрема освітнього проекту «Культура родинних взаємин старшокласників», організація навчально-методичних заходів для батьків з

підвищення педагогічної культури та удосконалення науково-методичної підготовки педагогів у напрямку родинного виховання сприяють формуванню в старшокласників навичок самопізнавальної діяльності, об'єктивності їх самооцінки та підвищенню рівня культури родинних взаємин.

#### Література:

1. Бех І. Виховання особистості: Сходження до духовності: Наук. видання / І. Бех – К.: Либідь, 2006. – 272 с.
2. Євтух Н. Б., Пиньковская Э. А., Черкашина Т. В. Методики личностно-профессионального самосовершенствования субъекта педагогической деятельности на основе самопознания: учебно-методическое пособие / Н. Б. Євтух, Э. А. Пиньковская, Т. В. Черкашина. – Черкаскы : Издатель Чабаненко Ю. А., 2016. – 406 с.
3. Євтух М. Б., Черкашина Т. В. Дослідження стану культурного фону суб'єктів педагогічної діяльності в умовах сучасного освітнього середовища

: навчально-методичний посібник для педагогічних працівників / М. Б. Євтух, Т. В. Черкашина. – Черкаси : видавець Чабаненко Ю. А., 2015. – 124 с.

4. Євтух М. Б., Черкашина Т. В. Культура взаємин : підручник / М. Б. Євтух, Т. В. Черкашина. – Черкаскы : Издатель Чабаненко Ю. А., 2012. – 340 с.

5. Євтух Н. Б., Черкашина Т. В. Педагогическая система самопознания и личностно-профессионального самосовершенствования : учебник для педагогических работников / Н. Б. Євтух, Т. В. Черкашина. – Черкаскы : Издатель Чабаненко Ю. А., 2017. – 348 с.

6. Пиньковская Э. А. Духовное материнство / Э. А. Пиньковская. – Черкаскы : Издатель Чабаненко Ю. А., 2013. – 200 с.

7. Черкашина Т. В. Теоретичні і методичні основи професійного самовдосконалення викладача як суб'єкта самопізнавальної діяльності : монографія / Т. В. Черкашина; за наук. ред. М. Б. Євтуха. – Черкаси : Видавець Чабаненко Ю. А., 2014. – 444 с.

*Unizhayev N. V.*

*Candidate of Technical Sciences,*

*National Research University «Moscow Power Engineering Institute»*

*Унижаев Николай Владимирович*

*Кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры  
Национального исследовательского университета «МЭИ»*

## FEATURES OF USING THE COMPONENTS OF THE INTERNET PORTAL OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

### ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

**Summary:** The research was allowed to formulate a model of management of electronic information and educational environment in full-time education and to identify the factors, affected to the introduction of advanced technologies in the educational processes of universities. Always there were problems of automation of educational process. New information technologies strengthened the process. Using components will stop the problem. The direction of development aimed at creating a new management system. The control system can be adapted. The system solves any problems. The knowledge validation system requires modification. Modern formats require 3D modeling. The account of academic performance uses many levels. The list of requirements is not closed. There must be constant changes.

*Key words:* education, Internet technologies, teaching technologies, competences.

**Аннотация:** Проведенное исследование позволило сформулировать модель управления электронной информационно-образовательной средой в различных формах обучения и выявить факторы, влияющие на внедрение передовых технологий в учебный процесс вузов. Проблемы автоматизации учебного процесса появились одновременно с внедрением новых информационных технологий. Пошаговое использование отдельных компонентов может частично снять такие проблемы. Основные направления развития могут быть направлены на создание инновационной системы управления, построенной на правилах. Такая система управления может легко адаптироваться под вновь возникающие задачи. Дополнительно к новой системе управления требуется модернизированная система проверки остаточных знаний, обладающая возможностями трехмерного и многомерного отображения. Это только часть того что требуется в современном учебном процессе.

*Ключевые слова:* образование, интернет-технологии, технологии обучения, компетенции.

Современные информационные технологии стремительно вошли в деятельность учебных заведений вытесняя традиционные методы обучения. В настоящее время представить учебный процесс без использования LCD-проектора или Интернет, так

же невозможно, как недавно невозможно было представить занятие по математике без классной доски и мела.

Многие вузы более тридцати лет используют различные системы управления учебным процессом. Наш опыт был сконцентрирован на использовании ресурсов «Внутреннего портала учебного заведения» CRM 1С-Битрикс. Следует указать, что решение «Внутренний портал учебного заведения» была не первой в линейке наших знакомств, до этого мы ознакомились с работой системой дистанционного обучения (СДО) «Прометей» и многими другими аналогичными программными продуктами, предназначенными, прежде всего, для организации e-learning (обучения с использованием дистанционных технологий).

Все современные образовательные стандарты при организации процесса обучения требуют неограниченного доступа к одной или нескольким электронно-библиотечным системам [1]. Доступ к электронно-библиотечным системам и учебному контенту осуществляется с использованием электронной информационно-образовательной среды.

Федеральное законодательство требует создание условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды только для реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [2]. Развитие новых образовательных технологий широко внедряется в учебный процесс, включая и очную форму обучения. Внедрение столь стремительно, что сегодня представить обучение без использования таких технологий, невозможно.

Современная электронная информационно-образовательная среда включает в себя:

- электронные информационные ресурсы;
- электронные образовательные ресурсы;
- совокупность информационных технологий;
- совокупность телекоммуникационных технологий;
- методы и технологические средства, обеспечивающие освоение обучающимися образовательных программ, независимо от места нахождения.

Следует ли фокусировать свое внимание на доступе к учебному контенту для обучающихся, которые должны иметь возможность постоянного присутствия на занятиях? Возможно, доступа к электронному контенту в читальном зале для этой категории достаточно? Анализ показал, что учащиеся готовы и хотят получать задания с использованием гаджетов. Более половины, из опрошенных учащихся, высказались за создание электронной обучающей среды с возможностью общения по аналогии социальных сетей [3]. На встрече Российских

и Европейских преподавателей было высказано недоумение: зачем на лекциях по правведению в России читали статьи законов с короткими комментариями. Европейские учащиеся давно имеют возможность для on-line изучения таких дисциплин. Именно для этих целей и внедрялась электронная информационно-образовательная среда.

Анализ показывает, что по мнению разработчиков, управление учебным процессом в школе, средних и высших учебных заведениях проходит по единому алгоритму. Инструкции говорят, что «Внутренний портал учебного заведения» является открытой системой, способной подстраиваться практически под любые задачи учебного заведения. Конечно, авторы лукавили, что данную систему может настраивать любой сотрудник, имеющий знания на уровне «Пользователя ПЭВМ», система использует язык PHP и, естественно, сотрудник, управляющий данной системой должен владеть основами программирования с использованием данного языка или хотя бы основами алгоритмизации. В вузах такие сотрудники в лице информационно-технической лаборатории есть, а в школах, кроме учителя информатики, штат ничего не предусматривает.

В рекламных баннерах компании говорится, что основная задача продукта - предоставить сотрудникам, преподавателям и учащимся образовательного учреждения удобный инструмент для хранения и накопления информации, оперативного взаимодействия, обсуждения и коллективной работы над задачами, автоматизации бизнес-процессов. В такой постановке для преподавателей это поддержка учебного процесса и осуществление коммуникаций с учащимися. Коммуникации включают в себя информацию о расписании занятий, резервирование аудиторий, списки учащихся в режиме прямого (On-Line) доступа и многое другое.

Для учащихся это обмен информацией с преподавателями и другими учащимися [4]. В такой трактовке это получение полной информации об учебном заведении, информация о расписании занятий и преподавателях, онлайн-ознакомление с учебным материалом, совместная работа над проектами и задачами.

На рис. 1 представлена модель управления информационно-образовательной средой (ИОС). Как видно из рис. 1 стратегия информационно-образовательной среды разрабатывается руководством вуза и согласуется с ученым советом. К стратегическим вопросам может быть отнесена мотивация, так как такие вопросы полностью зависят от руководства.

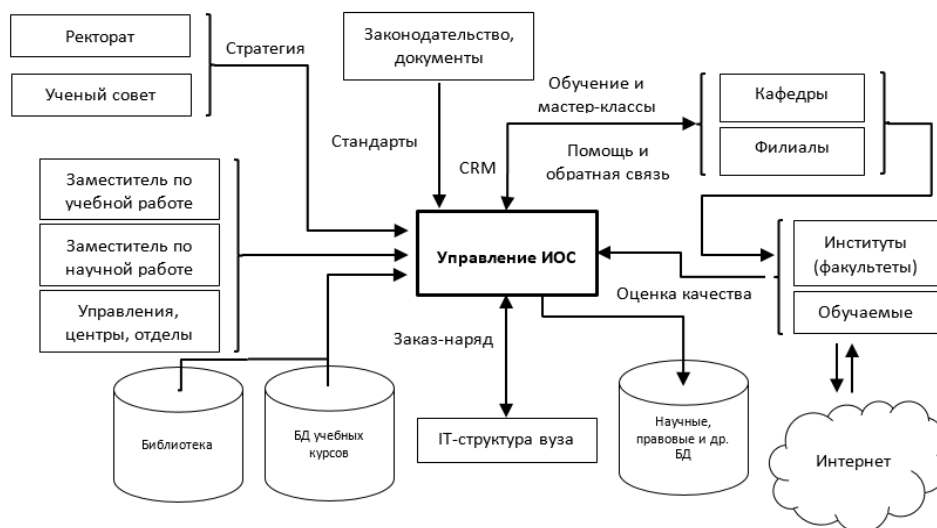


Рис. 1. Модель управления информационно-образовательной средой [5]

Сотрудники, ответственные за разработку и внедрение информационно-образовательной среды, должны обладать следующими компетенциями:

- владение навыками формирования современного электронного учебного контента;
- способностью к разработке заданий трудно формализуемого, часто обновляемого учебного материала;
- владение навыками формирования электронного учебного контента для различных форм обучения;
- иметь опыт и способности готовить профессорско-преподавательский состав к применению специализированных CRM (Мудл, Битрикс, Промитей и др.) в учебном процессе;
- владение навыками проверки заданий, выполненных в информационно-образовательной среде;
- владение навыками учета посещаемости и оценивания знаний в информационных системах;
- владение навыками применения новых информационных технологий в управлении учебными курсами.

Данный перечень является открытым и может быть продолжен множеством других компетенций, необходимых сотрудникам, формирующим и управляющим информационно-образовательной средой.

Модель предусматривает применение принципа невмешательства в авторские курсы. Управление информационно-образовательной средой должно строиться с позиции рекомендаций и помощи. Именно поэтому специалисты, организующие информационно-образовательную среду, должны владеть всеми распространенными и часто применяемыми технологиями.

Для помощи должна создаваться современная система «Хелпдеск» (Helpdesk) [6], имеющая расширенные возможности, в том числе накопление часто задаваемых вопросов.

Формирование и управление информационно-образовательной средой имеет и множество других проблем, вышедших за рамки данной статьи. Например, проблемы авторского права и проблемы, связанные с информационной безопасностью. Фе-

деральное законодательство требует при реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий организации, осуществляющей образовательную деятельность, обеспечивать защиту сведений, составляющих государственную или иную, охраняемую законом, тайну.

Для сотрудников это автоматизация ежедневной работы. Например, автоматизация доведения приказов и новостей учреждения. Именно автоматизацию таких задач мы все и ожидаем последние десять пятнадцать лет. Какой проректор или завуч не мечтает, нажав кнопку «Печатать», получить готовое расписание учебного заведения. А получить уведомление в виде СМС о переносе занятий или зачета. Разве плохо?

При реальном использовании предложенных систем первое, что сразу насторожило, это задача «Резервирование аудиторий». Что в бизнесе необходимо резервировать переговорную мы знаем, но что бы преподаватель самостоятельно резервировал аудиторию, вопрос спорный. Как показал дальнейший анализ CRM «Внутренний портал учебного заведения» он был адаптирован из решения «Внутренний портал компании», поэтому и бизнес-задачи были включены в него автоматически.

Одним из важнейших модулей в предложенном программном обеспечении должна быть - система тестирования знаний учащихся, отвечающая ряду требований. Например, открытые (обучаемое лицо вводит произвольные данные) и закрытые (обучаемый выбирает ответ из предложенных вариантов) тестовые вопросы, вопросы с выбором соответствия, возможность загрузки и конвертирования вопросов из MS Word или MS Excel, генерация ответов и вопросов должна проводиться случайным образом, организация работы с тестом в ограниченном временном промежутке, возможность работы с тестом как целиком, так по главам и урокам.

Следует указать что большинство из требований в CRM «Внутренний портал учебного заведения» выполнено. Доработать осталось тест со свободным ответом. В настоящий момент многострочный ответ может быть проверен только экспертом (преподавателем), следовательно, должен быть механизм для пересылки ответа по электронной почте и возврат проверенного ответа в систему.

Остальные возможности системы тестирования почти полностью реализованы. Так, опросы с выбором соответствия широко используется в вопросах ГИА и ЕГЭ, следовательно, такой вариант формулировки вопросов и представления ответов необходим в учебной информационной системе.

В настоящий момент существуют локальные системы с возможностью выбора соответствия среди графических примитивов, но в Интернет – технологиях это решить сложно.

Есть еще один вариант для тестирования обучаемых, это вопрос с выбором последовательности, пример такого вопроса приведен на следующем рисунке. В более новых системах такой тип вопросов реализован.

Для работников деканата актуальным и сложным является вопрос генерирования расписания занятий. К сожалению, в решении «Внутренний портал учебного заведения» все сведено к добавлению Excel-таблиц по данной тематике.

Для планирования учебных занятий необходима система управления расписанием, аналогичная программе Outlook. В такой программе должен быть простой ввод для формирования правил. Например, ПРАВИЛО «занятия доцента Иванова И.И. должны быть спланированы для проведения дисциплины «Информационные ресурсы» только по вторникам и пятницам (кроме 11 или 15 октября) с 11.20 до 13.45, в аудитории 312 или 313». Кроме этого система управления расписанием должна иметь возможность для санкционированного уточнения с оповещением заинтересованных лиц.

В представленном решении «Внутренний портал учебного заведения» прекрасно реализован ввод и доступ к спискам преподавателей и обучаемых. Можно легко организовать доступ к визитной карточке любого физического лица, увидеть знаменательные даты, например, поздравить его с днем рождения, реализовать многие другие возможности, ограниченные только фантазиями.

В исследуемой системе имеется возможность для создания собственной социальной сети, вряд ли все ученики перейдут из сети «В контакте» в социальную сеть учебного заведения, но общие организационные вопросы на уровне групп достаточно легко разрешимы, а самое главное весь процесс под контролем администратора.

Создания персональных блогов пользователей пока не нашло широкого применения. Информация в блогах легко добавляется или изменяется. При необходимости автор блога может получать уведомление на электронную почту об изменениях. В последнее время часто используют твисторы, возможно следует добавить и этот компонент, но он не принципиально влияет на весь учебный процесс. Онлайн-ознакомление с учебным материалом организовано по принципу добавления электронных (текстовых или отсканированных) учебных материалов. Преподаватели или другие сотрудники могут размещать файлы, а все остальные пользователи, имеющие доступ, могут быть ознакомленными с учебным контентом в рамках их пользовательских полномочий. В тоже время и этот модуль несколько недоработан. Требуется возможность подключения существующей электронной библиотеки учебных заведений, возможность подключения электрон-

ных подписок, каталог обычной литературы, имеющейся в наличии, с автоматизированным поиском по данному каталогу. Защищая авторское право, неплохо было бы, создать систему защиты от несанкционированного копирования имеющихся ресурсов. Но, в прочем, как показывает практика, это серьезная проблема даже для крупных компаний.

Имеющийся сервисы обмена мгновенными сообщениями так же не находят широкого применения. Вероятно, их придется доработать до уровня использования в смартфонах как это сделали WhatsApp и другие мессенджеры. Решение «Внутренний портал учебного заведения» это первая система, включающая не только модули для непосредственной организации учебного процесса, но и модули для обеспечения деятельности сотрудников бухгалтерии, деканата. Система позволяет, через Интернет, автоматизировать процесс формирования приказов, решать другие управленческие и хозяйственные задачи, формируя базу данных, согласованную с форматом данных.

Следует особо указать что для повышения эффективности учебного процесса необходима возможность организации и проведения видеоконференций. Они необходимы и для дистанционного образования, и для проведения консультаций в группах количеством 25-30 человек. Решение данной проблемы возможно путем консолидации усилий производителей профильного программного обеспечения, например, компании 1С-Битрикс и VideoPort.

Таким образом, постоянно совершенствуя отдельные компоненты электронной обучающей системы, можно достичь необходимого уровня их универсальности, гибкости, адаптивности.

#### Список литературы:

1. Приказ Министерство образования и науки Российской Федерации от 3 июня 2013 года «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 22.02.2018).
3. Шедько Ю.Н. Особенности управления функционированием и развитием региональных социально-экономических систем в условиях глобализации // Аудит и финансовый анализ – 2010. – № 2. – С. 433.
4. Власенко М.Н. Совершенствование экономической безопасности организации в условиях рыночной экономики // Вестник Университета – 2015. – № 11. – С. 90
5. Унижаев Н.В. Проблемы внедрения модели управления электронной информационно-образовательной средой в очной форме обучения // Вестник ГУУ – 2018. – № 3. – С. 76
6. Technical support for the neighbours. BBC News (28 марта 2005). [Электронный ресурс]: URL: [http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk\\_news/magazine/4387525.stm](http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4387525.stm) (дата обращения: 22.04.2018).



## ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Kindrat L. R.**

*National Academy of Public Administration under the President of Ukraine  
PhD student, social and humanitarian policy department*

### **CURRENT SITUATION, CHALLENGES AND WAYS TO IMPROVE PUBLIC ADMINISTRATION IN INCREASING YOUTH PARTICIPATION AT LOCAL LEVEL**

**Summary:** Current situation, challenges and ways to improve public administration in increasing youth participation in the local level in Ukraine are reviewed in the article. Attention is drawn to the fact that public administration in increasing youth participation should be considered at different levels, each of which has its own specific features: national, regional and local, and the local level needs the most attention. Decentralization processes in Ukraine open up new opportunities for youth participation. The article attempts to highlight the specific problems of youth participation at the local level, priority directions and ways to improve public administration in increasing youth participation at the local level.

*Key words:* youth participation, public administration in activation of youth participation at local level.

**Formulation of the problem.** During the years of Ukraine's independence, during the development of the system of public administration, significant experience has been acquired, aimed at involving young people in public life, implementing youth policies and solving important social problems. At the same time, the question remains: how young people are involved, whether young people are sufficiently involved in solving socially important problems, is this participation effective and how it influences changes, if it is?

Public administration in increasing youth participation should be considered at different levels, each of which has its own specific features: national, regional and local. Local level (the level of village, town, city councils, amalgamated community) is the closest to people and needs the greatest attention, because policy created at the national level should be implemented locally. And, as O. P. Skorokhod rightly points out, local self-government bodies are closest to the territorial community, therefore their activity is felt daily [20, p. 42].

The tasks of activating of youth participation at local level are also actualized by the decentralization processes initiated in Ukraine in 2014, which, in accordance with the provisions of the European Charter of Local Self-Government, are designed to form amalgamated communities as significant, efficient and capable institution of local self-government at the basic level.

In March 2018, 705 amalgamated communities have been already created, bringing together 3370 communities (30% of the total number of local councils as of 01.01.2015) and 6.4 million people (15% of the total population of Ukraine). In the process of decentralization, newly formed territorial communities have gained resource, finance, and authority as a significant toolkit and opportunities for providing full local development [21].

From the experience of implementation of the reform, it is obvious that the success of the division of powers between the executive and local self-government bodies on the principles of subsidiarity and decentralization depends to a large extent on the readiness and willingness of local government bodies to engage

the community in local policy development, decision-making and monitoring of the implementation, to ensure the availability and quality of services for residents in various areas. Young people are playing particularly important role in these processes.

In turn, the important role of youth in modern reform processes is the requirements for the formation and implementation of effective public administration aimed at creating conditions for ensuring youth participation in the formation and implementation of effective public policies at both national and local levels. Topicality of the issue and its inadequate study led to the choice of the topic of this study.

**Analysis of recent research and publications.** Research on current situation, challenges and finding ways to improve public administration in increase youth participation at local level is extremely relevant and is being addressed both by academics and managers. Problems of youth policy formation at the regional level and ways of solving were investigated by V. Barabash [2], V. Golovenko [7], V. Shapoval [2], E. Borodin [3], M. Holovatii [5, 6], M. Perepelytsia [19], O. Balakiera [1] and others.

**The purpose of the article** is to carry out an analysis of the current situation and development of ways to improve the public administration of Ukraine in increasing youth participation at local level.

**Presentation of main material.** The concept of "youth participation" is considered by us as a complex multilevel phenomenon of social reality, the content of which is to provide real opportunities, rights, means and space, and where necessary support for youth and attract it, individually and collectively, to planning and / or making decisions, for influencing processes, activities affecting their lives, the lives of other target groups and society, in general, to change, transform or, conversely, preserve, strengthen the existing social system, its forms and elements [12]. This means that young people not only participate in the proposed projects, but directly take part in the process of identifying needs, exploring solutions and planning activities within a particular organization or community.

The Ministry of Youth and Sport of Ukraine emphasizes the importance of local self-government bodies in involving young people in the development and decision-making, supporting youth initiatives, promoting youth non-government organizations (NGOs), youth infrastructure (including youth centers), etc. [23, p. 33].

The key criteria for developing an effective system of youth participation are the following: the intrinsic aim and values, the desire to benefit other people or society as a whole, the achievement of a balance between state power and the community, influence on decision-making, processes and activities for the satisfaction of their interests, the interests of other members of society and the development of society as a whole.

According to official data of the State Statistics Service of Ukraine, as of January 1, 2017, 11 530 224 young people (persons aged between 14 and 35 years) lived in the country, which is 27% of the total population, of which 69% are urban dwellers [8].

According to the results of the sociological survey "Youth of Ukraine – 2017", 87% of young people do not participate in any activities related to the life of their own settlement, but 52% of the respondents are ready personally to take part in initiatives in their community. According to the respondents, the participation of young people in the activities of the amalgamated community includes, first of all, voting at local elections, creation of youth initiative groups or organizations, development and implementation of youth projects and initiatives. Local authorities, which are closest to the youth, play a very important role in facilitating the participation of young people. At the same time, they can provide young people with the opportunity not only to become acquainted with the principles of democracy and citizenship, but also to practice them [23].

Interesting case is a research of need for training of representatives of local self-government bodies of amalgamated communities conducted by Kyiv International Institute of Sociology on request of the Council of Europe Program "Decentralization and Territorial Consolidation in Ukraine" in cooperation and coordination with experts from the Council of Europe, experts from the Ministry of Regional Development, Construction and Housing and Communal Services of Ukraine and the National Agency of Ukraine on Civil Service in February-March 2017. The research clearly revealed the problem of the gap between the priorities of the Ministry of Youth and Sport of Ukraine and priorities and understanding of the issues of youth participation by local executive bodies as the study generally does not mention the youth at all [10].

Analysis of approved and deployed valid strategies for the development of 35 amalgamated communities in Ukraine (247 community sites were analyzed) shows that most of strategies leave youth policy out of sight. In 8 out of 35 (25%) of the community strategies analyzed there is no reference to youth [13].

The inattention to the problems of youth is due to the fact that only 4% of young people are convinced that most decisions are made taking into account the opinion of young people, and 35% believe that the opinion of young people is not taken into account at all

(according to the research "Youth of Ukraine-2017") [23, pp. 29-30].

It is obvious that the main level, in which the participation of young people is realized directly, is local level. At rayon and oblast level there is often no direct contact with youth, then objective level of direct communication and interaction with youth and its problems is at the level of executive committees of amalgamated communities / towns / cities / villages. This actualizes the need for establishing close cooperation with youth at this level.

Characteristic problems of youth participation at local level are:

- the general passivity of young people in most of the communities, based on uncertainty in their own abilities;
- focus on formal educational goals, lack of effective mechanisms for non-formal education and inadequate attention to the development of critical thinking in school-age children;
- low youth mobility, even within the rayon / oblast / country;
- lack of funding for youth needs;
- low level of institutionalization of youth associations / lack of youth NGOs and movements in small settlements;
- lack of specialists in youth work;
- undeveloped infrastructure of youth work;
- passivity of local self-government, caused by unwillingness / ignorance, in solving youth problems, etc.

According to U-Report from November 3, 2017, youth passivity is one of the three biggest challenges in implementing youth policy at local level (23% of respondents) [17].

O. Ursu, the head of the UNDP project "Civil Society for the Development of Democracy and Human Rights", noted that in Ukraine the level of civic engagement of young people is not as high as we would like. Despite the fact that in 2015, about 54% of young people participated in at least one civil initiative, these initiatives usually addressed such critical issues as support for the Ukrainian Army (36%), the development of the infrastructure of its residential area (19%), assistance to internally displaced persons (16%), children who were in crisis situations (16%), and others like that. Significantly fewer young people participated in developing policies and promoting reforms, for example, initiatives to overcome corruption and in discussing draft laws and budgets (5%), in the fight against the restriction of the rights of various sectors of the population (4%) [14].

The participation of young people not only disciplines, creates a sense of political and public responsibility, promotes the development of post-material values (self-realization, self-improvement, self-organization), but also helps to solve many problems of local communities, that in Ukraine, due to lack of funds on the local level, cannot be solved easily. According to the head of the National Youth Council of Ukraine A. Kolobov, the Ukrainian government does not consider young people influential in the processes of state-building. In turn, young people simply do not have motivation for social activity, because they do not believe that

something can change in this country. There is therefore no interest in bilateral communication either from the state or from the youth [4].

At the same time, the results of the research “Youth of Ukraine 2017” testify to the rather high interest and willingness of young people to participate in the development of their community (Figure 1) [15]:

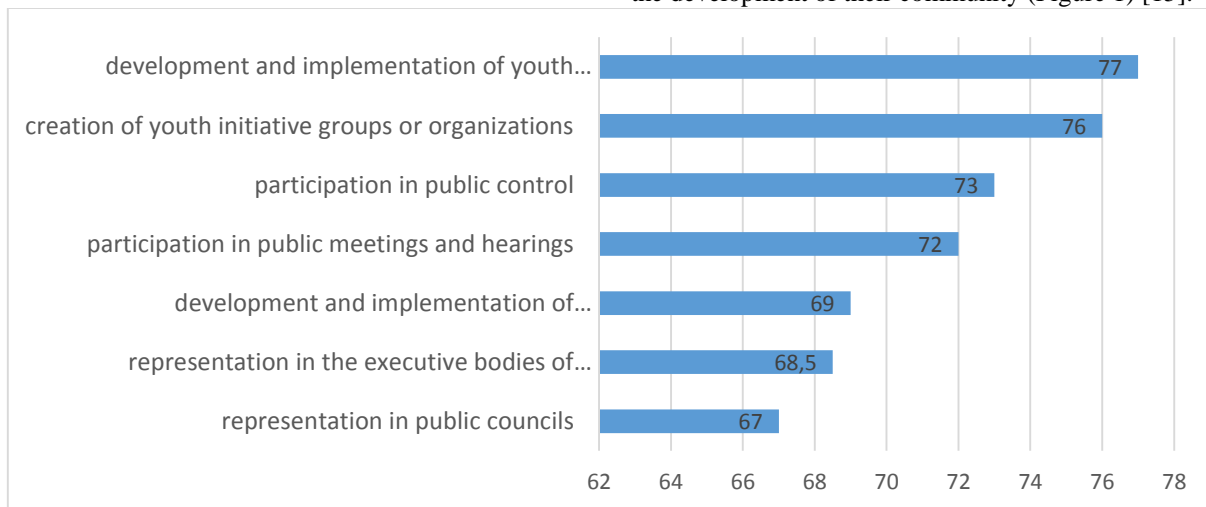


Figure 1: Young people's willingness to participate in amalgamated community activities, % (the sum of answers exceeds 100%, the respondent had the opportunity to choose several variants of the answer).

One of the elements of the versatile education of a person throughout the life is informal education. The education system in Ukraine focuses on formal education. According to expert forecasts, in 2020, the most demanded in the labor market will be the ability to study throughout life, think critically, set goals and achieve them, work in a team, communicate in a multicultural environment. But the Ukrainian school is not preparing for this. The method of studying in a modern Ukrainian school does not motivate children to study. The material of the textbooks is theorized, overloaded with secondary factual material [18, p. 6].

As a result, there is a lack of experience in the participation of young people in solving socially important tasks, the lack of young people's competence and responsibility for decision-making, due to the imperfection of the education of social leaders [22].

It is worth taking into account that formal education provides a basic level of knowledge, informal ensures the socialization of youth:

- formation of an active social position of youth;
- promotion of socialization of youth in society;
- increase of social and professional competence of youth;
- gaining motivation to study in general;
- formation of strategic life goals;
- solution of social problems of local scale;
- improvement of the process of professional orientation of youth.

Experts distinguish four competences that will be most needed by young people in the near future: communication, co-operation, creativity, and critical thinking [11].

Reducing the criticality of thinking, the false perception of the surrounding world, and the dependence on propaganda, especially that which goes from the eastern border, is also associated with a low level of internal youth mobility. That is why, according to the Deputy Minister of Youth and Sports of Ukraine

O. Yarema, among the tasks of reforming the youth sphere, the increase of youth mobility is important, as the situation is critical today. In the eastern regions of the country, fewer young people travel outside the country and even beyond their own oblast than in the western [9].

The provisions on youth mobility and exchanges and access to culture are enshrined in the “European Charter on Youth Participation at Local and Regional Levels”. The Charter focuses on the creation of a social mobility and exchange policy, which includes the support of associations promoting youth mobility from local and regional authorities. This support can be expressed in the organization of exchanges, as well as actions aimed at the formation of communication networks, which help young people to realize themselves as a full-fledged citizen. The policy of access to culture, as stated in the Charter, aims to provide young people with access to cultural values, as well as to expand opportunities for the creative realization of their potential among young people, including in new areas. It also contributes to the development of the innovative potential of the new generation in the interests of society and intercultural dialogue [16].

Among the factors hampering the participation of young people at local level is the lack of funding, the uneven distribution of resources between the regions and the neglect of the needs of the local population, no systemic approach and coordination of this issue.

Despite the implementation of the State Target Social Program “Youth of Ukraine for 2016-2020”, which provides financial support for the implementation of socially significant projects of youth and children's NGOs, and that in 2016 the state allocated 7 million UAH for this, and oblast and Kyiv city state administrations departments on youth and sports conducted competitions of projects of NGOs, which implemented 232 projects for youth in oblasts of Ukraine [23, p. 54].

Educational infrastructure of the local community is influential in the system of infrastructure factors. Young people in communities that do not have higher education institutions rarely integrate into civic associations or movements. The low level of institutionalization of youth activity leads to the dispersal of the forces of youth, the impossibility of establishing constructive ties for the implementation of joint initiatives and in general, negatively affects the development of the community.

The number of young people who are members of youth organizations remains very low, it is 1.3% of young people. The fact that young people and the general public are not aware of their activities has a negative impact on youth involvement in youth organizations [15].

Such a low level of youth activity is also explained by a small number of organizations working in the field of youth policy. A. Kolobov notes "We have a large number of NGOs, which, like a flash, were created, were very powerful, but they also quickly faded due to lack of funds and lack of state support. In general, many NGOs in Ukraine prefer to cooperate with international donors, because it is easier to get the necessary resources, although in theory our country should provide the greatest support to youth organizations in their development" [4].

One of the main factors in the formation of a capable community is the human potential. At present, at the level of villages, towns and small cities, there are no such specialists, and people from rayon level are not able to cope effectively with the implementation of youth policy on local level. That also causes a gap between the creation of policy at the level of the Ministry and its realization on local level. The implementation of community-based youth policy in the context of decentralization involves coordinating the interaction of all actors in the public and social sectors working with youth. It is advisable to provide in the structure of amalgamated community not only specialists working with young people, but also certain structural units with the corresponding staff, which can organize youth work at the community level and provide inter-departmental and inter-sectoral interaction.

In general, today in Ukraine, especially at local level, the infrastructure of institutions and youth policy bodies that adequately meet the needs, interests and problems of the youth is limited. And ensuring coordination of youth work and active involvement of young people in the life of local communities is possible when youth infrastructure is formed, which involves supporting and developing existing and creating new youth centers / youth spaces, which would focus on services necessary for youth, opportunities for leisure time and comprehensive development.

The main reason for the problems with youth participation at local level is the reluctance or lack of awareness of the local self-government bodies regarding the need for the implementation of youth policy on local level. As already noted above, the research of needs for training of representatives of local self-government bodies of amalgamated communities conducted by the Kyiv International Institute of Sociology

in February-March 2017, does not contain information on the need for training of representatives of the amalgamated communities on youth policy at all.

Improving public administration in increasing youth participation at local level may be due to increased attention from local authorities to the needs and problems of young people. The following measures are needed:

- definition of youth needs in a specific territorial community;
- inclusion of youth policy issues and involvement of young people in the development and implementation of a strategy for the development of territorial communities, which emphasizes the recognition of youth as a development priority;
- popularization of non-formal education and proper attention to the development of critical thinking in school-age children;
- promotion of internal youth mobility within the rayon / region / country;
- appointment of a local budget for youth needs;
- integration of local youth leaders and activists into associations and movements; mentoring;
- work of a youth worker, presence of a person responsible for youth policy at local level;
- work of youth centers / spaces;
- availability of key performance indicators for each of these areas;
- organization of the system of exchange of best practices, both between local self-government bodies and between youth associations and movements.

#### **Conclusions from this study and perspectives of further research.**

1. The real way of solving the basic life problems of young people in the current conditions is to become as fully involved as possible in the process of reforming the socio-economic and political spheres of life, and decentralization opens up new opportunities for young people to participate.

2. The current situation and prospects of the development of territorial communities to a large extent depend on participation in these processes of the most proactive, creative and educated cohort of the younger generation of Ukrainians, as young people are the basis of not only a strong community, but also a strong state and its innovative progress.

3. The key issues of public administration in activation of youth at the present stage are: the general passivity of young people in most of the communities, based on uncertainty in their own abilities; focusing young people on formal educational goals, lack of effective mechanisms of informal education and inadequate attention to the development of critical thinking in schoolchildren; low youth mobility even within the rayon / region / country; lack of funding for youth needs; low institutionalization of youth associations / lack of youth associations and movements in small settlements; lack of specialists in youth work; underdeveloped youth infrastructure; passivity of local self-government, caused by unwillingness / ignorance, in solving the problems of youth, etc.

4. Public administration in the field of youth involvement in decentralization should be oriented towards creating a comfortable environment for the life and development of youth in communities, to meet the needs of young people and the real situation in which young people are. Priority directions for its implementation should be financial and human resources provision, development of youth infrastructure, promotion of non-formal education and youth mobility, involving young people in the process of developing, adopting and implementing decisions and monitoring their implementation.

5. Introduction of a set of measures will contribute to improvement of public administration in enhancing youth participation: identification of youth needs in a particular territorial community; inclusion of youth policy issues and involvement of young people in the development and implementation of a community development strategy, which emphasizes the recognition of youth as a development priority; promoting non-formal education and paying due attention to the development of critical thinking in school-age children; promotion of internal youth mobility within the rayon / oblast / country; appointment of a local budget for youth needs; integration of local youth leaders and activists into associations and movements, mentoring; work of a youth worker, presence of a person responsible for youth policy at local level; work of youth centers / spaces; key performance indicators for each of these areas; organization of the system of exchange of best practices between local governments and between youth associations and movements.

### References

1. Балакера О. М. Довідкові матеріали про становище молоді та хід реалізації державної молодіжної політики в Україні. – К.: Весь мир, 1997. – 98 с.
2. Барабаш В. В., Шаповал А. В. Приоритети молодіжної політики / Барабаш В. В., Шаповал А. В. – М.: Изд-во при ВКШ, 1989. – С. 45.
3. Бородин Є. І. Історія формування державної молодіжної політики в Україні (1991 – 2004 рр.): монографія / Є. І. Бородин. – Д.: Герда, 2006. – 472 с.
4. Герелес М. Молодіжна політика: бути чи не бути? / М. Герелес. Режим доступу: <https://ukraine.ureport.in/story/403/>
5. Головатий М. Ф. Молодіжна політика в Україні: проблеми оновлення / Головатий М. Ф. – К.: Наукова думка, 2003. – 236 с.
6. Головатий М. Ф. Формування державної молодіжної політики в сучасній Україні (політологічний аналіз): автореф. дис. ... докт. політ. наук. / М. Ф. Головатий. – К., 1999. – 15 с.
7. Головенько В. А. Український молодіжний рух у ХХІ ст. / Укр. НДІ проблеми молоді. – К.: А.Л.Д., 1997. – 158 с.
8. Державна служба статистики України. Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

9. Дорожня карта реформування молодіжної сфери / Міністерство молоді та спорту України. Режим доступу: <http://dsmsu.gov.ua/index/ua/material/21390>

10. Дослідження потреб у навчанні представників органів місцевого самоврядування об'єднаних територіальних громад: результати соціологічного дослідження. Режим доступу: [http://www.slg-soe.org.ua/wp-content/uploads/2017/06/ЗВІТ\\_дослідження-потребу-навчання-представників-ОМС-ОТГ\\_Рада-Європи-2017.pdf](http://www.slg-soe.org.ua/wp-content/uploads/2017/06/ЗВІТ_дослідження-потребу-навчання-представників-ОМС-ОТГ_Рада-Європи-2017.pdf)

11. Кадя Н. 10 безцінних компетенцій майбутнього / Н. Кадя. Режим доступу: <https://lvbs.com.ua/knowledge/uk/news/1181>

12. Кіндрат Л. Р. Основні підходи до визначення поняття “участь молоді” / Л. Р. Кіндрат // Збірник наукових праць Національної академії державного управління при Президенті України / за заг. ред. А. П. Савкова. – К.: НАДУ, 2017. – Вип. 1. – С. 135-150.

13. Кіндрат Л. Р., Замідра С. В. Молодіжна політика: як стратегічна ціль ОТГ та областей України / Л. Р. Кіндрат, С. В. Замідра // Молодіжна політика та молодіжна робота : матеріали II міжрегіональної наук.-практ. конф., 14 грудня 2017 р., м. Дніпро / за заг. ред. Є. І. Бородин. – Дніпро : ДРІДУ НАДУ, 2017. – С. 57-59.

14. Кращі практики молодіжної роботи: Міністерство молоді та спорту та ПРООН. Режим доступу: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2273029-krasi-praktiki-molodiznoi-roboti-minmolodsportu-i-proon-iniciut-konkurs.html>

15. Молодь України – 2017 / Результати соціологічного дослідження – Тернопіль: ТОВ «Терно-граф», 2017. – 72 с.

16. Мотречко В. Особливості формування державної молодіжної політики в ЄС та перспективи її імплементації в Україні / В. Мотречко. // Публічне адміністрування: теорія та практика. - 2014. - Вип. 2. Режим доступу: [http://www.dridu.dp.ua/zbirnik/2014-02\(12\)/3.pdf](http://www.dridu.dp.ua/zbirnik/2014-02(12)/3.pdf)

17. На Вашу думку, що з переліченого є найбільшим викликом у реалізації молодіжної політики на місцевому рівні?: Опитування U-report. Режим доступу: <https://ukraine.ureport.in/poll/2367/>

18. Нова школа. Простір нових можливостей. Проект для обговорення / Міністерство освіти і науки України. Режим доступу: [http://kubg.edu.ua/images/stories/Departaments/Anonces/2016/nova\\_shkola\\_proekt.pdf](http://kubg.edu.ua/images/stories/Departaments/Anonces/2016/nova_shkola_proekt.pdf)

19. Перепелиця М. П. Державна молодіжна політика в Україні (регіональний аспект) / М. П. Перепелиця. – К.: Український інститут соціальних досліджень, Український центр політичного менеджменту, 2001. – 242 с.

20. Скороход О. П. Надання послуг населенню органами місцевого самоврядування як пріоритет діяльності місцевої громади / О. П. Скороход // Стратег. пріоритети. – 2010. – № 1. – С. 41-46.

21. Урядовий портал. Єдиний веб-портал органів виконавчої влади. Реформа децентралізації. Режим доступу:

<https://www.kmu.gov.ua/ua/diyalnist/reformi/reforma-decentralizaciyi>

22. Участь молоді в суспільному житті: досвід, можливості, бар'єри : Щорічна доповідь Президенту України, Верховній Раді України Кабінету Міністрів України про становище молоді в Україні (за підсумками 2011 року) / О. М. Балакірева, Т. В. Бондар, Є. І. Бородін, В. А. Головенько, та інші – К.: Державна служба молоді та спорту України, 2012. – 222 с.

23. Формування та реалізація державної молодіжної політики в Україні в умовах децентралізації: Щорічна доповідь Президенту України, Верховній Раді України Кабінету Міністрів України про становище молоді в Україні (за підсумками 2016 року) / О. М. Балакірева, Т. В. Бондар, Є. І. Бородін, Ю. М. Галустян, та інші – Тернопіль: ТОВ «Терно-граф», 2017. – 100 с.

**Якименко С.В.,**

*аспірант Дніпровської аграрно-економічної академії, м.Дніпро, Україна.*

**Yakimenko S.V.,**

*post-graduate student of Dnipro Agrarian-Economic University, Dnipro, Ukraine.*

## УПРАВЛІНСЬКІ ТА СОЦІАЛЬНІ ІННОВАЦІЇ У ПРОЦЕСІ СТАНОВЛЕННЯ ВІТЧИЗНЯНОЇ СИСТЕМИ ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ

### MANAGERIAL AND SOCIAL INNOVATIONS IN THE PROCESS OF THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

#### Анотація.

У статті розглянуто взаємну визначеність управлінських та соціальних інновацій у процесі становлення моделі публічного управління в Україні. Показано механізми впливу соціальних інновацій на сферу управління. Визначено роль управлінських інновацій у процесі переходу суспільства на інноваційну модель розвитку. Обґрунтовано необхідність комплементарного розвитку управлінських та соціальних інновацій. Визначено становлення моделі публічного управління як результату взаємодії управлінських та соціальних інновацій.

*Ключові слова:* публічне управління, інновації, модель управління, механізм управління, соціальна модернізація.

The article deals with the mutual determination of managerial and social innovations in the process of formation of the model of public administration in Ukraine. The mechanisms of influence of social innovations on the sphere of management are shown. The role of managerial innovations in the process of transition of society to the innovative model of development is determined. The necessity of complementary development of managerial and social innovations is substantiated. The formation of the public administration model as a result of the interaction of managerial and social innovations is determined.

*Key words:* public administration, innovations, management model, management mechanism, social modernization.

**Постановка проблеми.** Управлінські інновації за своєю природою є соціально визначеними, вони є наслідком змін у соціально-економічній сфері і відповідно їх загальносоціальна роль полягає у вибудовуванні механізмів оптимального розвитку цієї сфери, а відтак – і суспільства загалом. Тому й інновації у державному управлінні можуть адекватно досліджуватися лише у контексті системних змін в економічних укладах та їх соціокультурних контекстах. Це дає підстави для постановки проблеми міри тотожності та відмінності інноваційних механізмів розвитку системи державного управління та суспільства як об'єкта його регулюючого впливу.

**Аналіз останніх досліджень і публікацій.** На сьогодні взаємозв'язок між інноваційними процесами у сфері державного управління та становленням моделі інноваційного розвитку суспільства є загально визнаним. Він розглядається у роботах як визнаних міжнародних авторитетів (Дж. Гелбрейта, П. Друкера, Г. Менша, М. Мескона, Д. Ріка-

рдо, Й. Шумпетера), так і сучасних вітчизняних дослідників, серед яких А. Гальчинський, М. Гаман, В. Геєць, Б. Данилишин, О. Дацій, М. Корецький, М. Крупка, О. Кузьмін, В. Мельник, В. Осецький, О. Тивончук та інші.

У різних публікаціях спостерігається неоднозначна оцінка характеру взаємодій та взаємодетермінацій управлінських та соціокультурних інновацій. Значна частина авторів акцентує увагу на вирішальній ролі соціальних, зокрема, соціально-економічних та науково-технічних чинників в інноваційному розвитку управлінських парадигм та реально функціонуючих систем державного управління. В інших роботах підкреслюється випереджаюча, проєктивно-модельююча роль самої управлінської підсистеми стосовно забезпечення інноваційного розвитку суспільства. Дискусії стосовно механізмів і моделей інноваційного розвитку доповнюються розглядом більш загальних методологічних проблем стосовно ролі управління в інформаційному суспільстві, динаміки управління та саморегулювання в цьому суспільстві, змінами

суб'єкт-об'єктних відносин в управлінській діяльності тощо.

Разом з тим за межами наукового аналізу залишається проблема парадигмально-модельної тотальності управлінських та соціальних інновацій. Її не вирішеність є однією з фундаментальних причин неефективності механізмів інноваційного розвитку системи державного управління з використанням інновацій в інших сферах соціальної життєдіяльності. Одним з наслідків такої ситуації є і розгляд у науковій літературі проблеми інноваційного розвитку системи державного управління відокремлено від завдань управління органами державної влади інноваційним розвитком суспільства та його окремих складових.

**Мета статті:** Обґрунтування модельно-системної компліментарності управлінських та соціальних інновацій у контексті їх взаємодії та взаємодетермінованості.

**Виклад основного матеріалу.** Найбільш наочним результатом інноваційної трансформації державного управління за умов глобальних соціокультурних трансформацій у процесі становлення інформаційного суспільства є поступова заміна моделі публічного адміністрування моделлю публічного управління та нового публічного управління. У процесі такої зміни управлінських парадигм у діяльності органів державної влади місце складних та значною мірою бюрократизованих державних структур, нездатних інтегруватися у системні інноваційні процеси соціуму, займають комунікативно-мережні «середовища» взаємодії державних та соціальних інститутів і їх складових.

Цей процес носить саме інституційний характер у тому сенсі, що структури публічного управління формуються як інноваційні інститути взаємодії держави та громадянського суспільства, що набувають рис достатньо чітко виокремлених та нормативно-організаційно оформлених інститутів. І мова йде не про співробітництво на основі консенсусу, поєднання інтересів чи нормативно закріплених функціональних розподілів. В основі інноваційної моделі публічного управління лежить конституювання єдиного інституційно структурованого простору-середовища взаємодій і комунікацій усіх соціальних суб'єктів незалежно від їх управлінської позиції. Об'єднуючою основою є певна загальна стратегія інноваційного розвитку на основі об'єднуючих цінностей та цілей, зокрема, і національно-державного характеру.

Виходячи з вітчизняного і зарубіжного досвіду, можна сказати, що діяльність органів державної влади щодо переходу країни до інноваційної моделі розвитку є одночасно і механізмом інноваційної трансформації самої системи державного управління. Передусім слід сказати про нові функції державного управління в інноваційній сфері, які прямо впливають на зміни у структурі і принципах діяльності органів державної влади. Необхідність розробки адекватних потребам суспільства механізмів управління інноваційним розвитком на основі інноваційної державної стратегії має своїм наслідком становлення нових управлінських структур, що

є чинником інноваційних змін самої системи державного управління. У цьому сенсі переорієнтація даної системи на потреби управління інноваційними процесами виступає пріоритетним чинником загальноуправлінської діяльності держави [9, с.98].

Окремо слід сказати про зміну цілепокладальної складової державного управління, особливо що стосується розробки інноваційної стратегії розвитку та національної інноваційної політики. Зміни у цій царині мають своїм наслідком оновлення принципів, цінностей, загальноуправлінської культури у системі органів державної влади, що є необхідною передумовою її переходу на інноваційну модель розвитку.

Важливим є також те, що у процесі реалізації інноваційної стратегії розвитку країни достатньо швидко трансформується об'єкт державного управління. Структурні компоненти інноваційної інфраструктури, нормативно-організаційні засади інноваційної активності економічних суб'єктів інноваційні форми економічної діяльності та підприємництва формують середовище, що викликає системні інноваційні зміни самого державного управління. Своєрідними вузлами інноваційних змін у самій системі державного управління стають ті її складові, які безпосередньо взаємодіють з соціальними інститутами нового типу. Зараз уже цілком очевидна необхідність структурних підрозділів на всіх рівнях державного управління, які мають, з одного боку, здійснювати керування державною інноваційною політикою, а з іншого – підтримувати інноваційні процеси у самій системі органів державної влади на основі взаємодії з інноваційною інфраструктурою та інноваційними інститутами суспільства. Такі структурні складові мають бути на рівні уряду, окремих міністерств, на регіональному рівні, формуючи єдину систему, що зсередини сприяє трансформації управлінських структур у процесі реалізації зовнішньої стратегії державного регулювання інноваційної сфери країни. У системно-структурному відношенні така інноваційна підсистема має державно-публічний характер, поєднуючи ієрархічне управління та поліархічні взаємодії, переважно мережевого характеру.

На нашу думку, такі структурні складові в органах державної влади не можуть носити виключно професійно-управлінський характер, а повинні бути своєрідною репрезентацією компліментарної взаємодії «управлінських середовищ», тобто включати в себе і механізми взаємодії з представниками науки, бізнесу, інноваційних технологій. Особливо це важливо для прогностичного обґрунтування стратегії реформування системи державного управління на основі розуміння перспектив розвитку суспільства як його об'єкта. Безумовно, перспективним виглядить і поєднання професійних проєктів інноваційного розвитку з діяльністю у межах суспільного прогнозування (краудфандінгу), повномасштабне використання підходу «знизу вгору» у процесі здійснення проєктів адміністративної реформи, використання технологій форсайту як найбільш ефективної системи проєктування та мо-

делювання інноваційного процесу на основі синергетичних підходів. Окремо слід вказати на необхідність становлення інноваційних структур у віртуальному просторі, який відкриває широкі можливості для взаємодії різних інноваційних суб'єктів у процесі розробки стратегії та технологій управління інноваціями у різних сферах життя з виходом на управлінське забезпечення таких процесів [5, с.94-95].

Також, на нашу думку, необхідні спеціалізовані структури, які цілеспрямовано здійснюють проектування та планування необхідних змін у системі органів державної влади на основі професійної та соціальної експертизи нових потреб у державних впливах на процеси інноваційного розвитку в країні. Таке проектування має доводитися до технологічного рівня, тобто створення конкретних проєктів трансформації структур та функцій органів державної влади й упровадження інноваційних управлінських механізмів та технологій як на рівні організаційних процедур, так і у сфері набуття відповідних кваліфікацій державними службовцями.

У новій системі державного управління всі процеси керування перестають бути незалежними від свого об'єкта і обумовленими переважно потребами утилітарно-організаційного характеру самих органів державної влади, вони постають як результат функціонування механізмів постійних взаємодій, комунікацій і синхронізацій як всередині органів державної влади, так і з соціально-економічними інститутами. У даному випадку можна говорити про те, що інноваційне державне управління у його публічно-управлінській моделі репрезентує феномен інтегральності, синергійності усієї інноваційної інфраструктури країни, що можна вважати найбільш оптимальною формою реалізації соціумом свого потенціалу інноваційного розвитку.

Загалом слід сказати, що на сьогодні вже достатньо чітко вимальовується глобальна тенденція залежності моделей інноваційного розвитку систем державного управління від тих форм інноваційної самоорганізації соціально-економічної сфери, які визначають специфіку останньої як об'єкта управління та системостворюючого чинника управлінських трансформацій. Можна говорити про системну взаємозалежність по лінії «тенденції розвитку та концептуального оформлення інноваційної економіки - становлення інноваційних інститутів та інфраструктур в суспільстві – нові моделі, механізми та інструментарій у системі державного управління». Це у концептуальному, теоретико-методологічному плані акцентує необхідність аналізу механізмів інноваційного розвитку вітчизняного державного управління у контексті глобальних та вітчизняних тенденцій соціально-економічних трансформацій. Сама ж модель інноваційного розвитку державного управління розвивається як складова національної інноваційної системи у межах цілісного процесу переходу країни на інноваційну модель розвитку [2, с.102]. При цьому відкриваються можливості інтегрувати у систему державного управління увесь спектр все нових форм та ін-

фраструктурних компонентів інноваційної організації, які продукує соціально-економічне середовище управлінської діяльності – від «інноваційних супермаркетів» до інжинірингових центрів, і створити ефективну систему саморозвитку управлінської системи в мінливих і динамічних умовах на основі взаємозв'язку з об'єктом управління й імплементації інновацій соціально-економічного.

Дослідники відзначають, що саме ускладнення соціального життя і об'єктів державного управління є рушійною силою інновацій як основи вирішення проблем управління цими об'єктами, і насамперед на основі «розробки підходів, що інтегруються для вирішення різноманітних проблем, створення теоретичних моделей і метамodelей, що дозволяють оптимізувати способи управління» [1, с.25]. В сучасних умовах методологічною основою розробки проблем інноваційного розвитку системи державного управління є підходи, що сповідують принципи трансдисциплінарності і трансдискурсивності щодо осмислення сутності, механізмів, технологій управлінської діяльності. Такі підходи відкривають можливості вирішення проблем на основі розуміння перспектив, тенденцій, стратегій розвитку з врахуванням ціннісно-соціокультурного виміру інноваційних змін та обґрунтуванням цілісної основи їх ціле покладання. Цей свого роду інтегративний концептуальний підхід дозволяє поєднувати процеси професійного регулювання та самоврядування, ієрархічні та поліархічні форми управління, культурно-ціннісний та мережно-комунікаційний аспекти інновацій тощо. З іншого боку, у межах механізмів управлінських інновацій поєднується керування функціонуванням та розвитком; антикризове управління та стратегічне управління; людиновимірне управління з орієнтацією на людський і соціальний капітали та розширення матеріально-ресурсної бази розвитку, цільове та процесуальне управління тощо.

Важливою є також можливість застосування феноменологічного аналізу моделей управління у контексті визначення чеснот і ризиків існуючих вітчизняних та зарубіжних моделей і стратегій інноваційного розвитку державного управління. При цьому у процесі здійснення управлінських інновацій необхідно особливу увагу приділяти поєднанню раціональних цілей змін та наявних ціннісних та психологічних особливостей соціокультурного середовища їх здійснення. Зокрема, важливим є установлення відповідності системних управлінських інновацій, що, як правило, мають глобально-соціокультурну визначеність, з особливостями національного досвіду, етнокультурними характеристиками українського соціуму, національно визначеними передумовами соціального розвитку та очікуваннями щодо перспектив майбутнього. На сьогодні вже є достатньо багато робіт вітчизняних та зарубіжних науковців, де визначаються концептуальні особливості дослідження та реальні соціальні характеристики націокультурного середовища здійснення управлінських інновацій (С. М. Голубка, А. Новак, В. В. Стрілецький, О. Л. Терентьева,



О. В. Юринець та інші). При цьому вітчизняні дослідники вказують, що саме національні культурно-ціннісні особливості детермінують як потенціал і масштаби можливих інноваційних трансформацій, так і можливі перепони інноваційності ціннісного чи організаційного характеру [3, с. 76].

Існують домінуючі у межах національно-етнічної культури, відповідно і соціальної спільноти способи осягнення світу і напрямів змін у ньому, виходячи з яких тільки і можливо здійснювати трансформації управлінської моделі, у зв'язку з чим чимало дослідників веде мову про «організаційну психіку», «організаційну культуру», що має своїми витоків ментальність того чи іншого народу. Витоки усіх сучасних перипетій становлення української державності та вітчизняної моделі державного управління, включаючи динаміку боротьби і співробітництва, конкуренції і взаємодопомоги, прагматизму і авантюри, насилля і свободи прослідковуються у національній історії і відповідно типових формах соціальної діяльності та соціального управління.

Сучасна модель державного управління в нашій країні є поєднанням прагматично-ринкових орієнтацій та патріархально-підданських умонастроїв основної частини населення. Домінуючим принципом керування є орієнтація на можливість контролю над процесами для забезпечення результату, пріоритет цільового аспекту управління над ціннісним, масове застосування маніпулятивних технологій управління з фактичним виключенням із цієї сфери факторів індивідуальної свободи. Таке управління є бюрократизованим і в принципі ворожим будь-яким інноваціям, оскільки останні важко проконтролювати і вони завжди несуть можливість некерованих змін. Ця традиційно-бюрократична управлінська модель є абсолютно чужою наявним потребам та реаліям, вона може бути ефективною лише за умов тотально раціоналізованого соціуму з чіткою нормативно-організованою регламентацією усіх сфер життя. В умовах сучасного динамічного і невизначеного світу відсутні базові підстави її існування взагалі, оскільки суспільство є плюралістичним і гетерогенним, його структуру формують горизонтально-вертикальні мережно-поліархічні взаємодії, ціннісно-сміслові і сенсові змісти управлінської діяльності постійно змінюються з явним переважанням креативності над відтворенням, що неможливо в умовах маніпулятивного знеособлення соціальних суб'єктів у межах традиційного управління [4, с. 16].

Переважає більшість актуальних на сьогодні модельних конструктів у царині управлінської діяльності у концептуальному плані може розглядатися як репрезентація контексту некласичної раціональності, оскільки на перший план виходить значущість об'єктної складової управлінських відносин («публічне управління») насамперед у вигляді людського і соціального капіталу. Загалом становлення публічного управління відбувається у процесі упровадження таких механізмів регулювання у суспільстві, які активізують потенціал громадянського суспільства: мережева модель управління та комунікації, управлінські технології

«крауд», поліархічне (інституційно) та інтерсуб'єктивне (особистісно) форми управління тощо.

Саме у межах таких технологій максимально активізується як соціальний капітал соціуму, так і людський капітал окремих громадян, причому максимізація цього капіталу в управлінській сфері одночасно означає зростання інноваційного потенціалу розвитку країни – як через використання потенціалу окремих людей, так і через синергетичний ефект соціальної взаємодії та партнерства. Тому сьогодні для дослідження інноваційної моделі державного управління та механізмів її становлення надзвичайно важливо використовувати евристичний потенціал теорій, що лежать в основі обґрунтування необхідності активізації само управлінського потенціалу громадянського суспільства – мережного управління, поліархічного управління, електронного врядування тощо.

Особливо слід акцентувати недостатньо ще поширену концепцію «розумного натовпу», яка в умовах становлення мережно-інформаційного суспільства все більше використовується для аналізу інноваційних механізмів самоорганізації громадян та їх включення у процес управління суспільними справами [7]. Проте упровадження таких механізмів, зокрема, і у межах моделі публічного управління має суттєві обмеження, які виникають як реакція бюрократично-адміністративної системи. Самоврядування, мережна комунікація, краудтехнології, мультисуб'єктне управління та інші механізми залучення громадян до управління сприймаються чиновництвом і значною мірою політичною елітою як загроза власним інтересам, і цей «потенціал опору» необхідно враховувати у процесі здійснення інноваційних реформ системи державного управління.

Зокрема, багато дослідників акцентує ризики дерегуляції (прекаризації) управлінських відносин по лінії «органи державної влади – громадяни та громадянські інститути» [8]. Для нашої країни це актуально саме зараз, коли здійснюється одна із форм прекаризації – децентралізація управління. Основний ризик полягає у суттєвому зниженні державних гарантій стосовно конкретного громадянина і позбавленні його соціальної захищеності в умовах значною мірою декларативної зовнішньої свободи. Практично у всіх своїх формах прекаріат стає руйнівним для суспільства та громадян в умовах відсутності гарантованих державною владою певного рівня матеріального забезпечення і певних соціально-економічних гарантій.

Саме життєва невизначеність, пов'язана з непевністю соціально-економічних перспектив, в умовах реформ децентралізації і у нашій країні несе ризики відчуження громадян, дезорганізації усіх сфер соціального життя і як результат несе суттєву шкоду людському і соціальному капіталу країни, підриваючи матеріальний фундамент системним управлінським інноваціям. Однак при цьому і повернення до традиційних форм державної опіки та гарантій не лише не вирішує проблему, а й сприяє ескаляції конфлікту «традиція-інновація» на соціальному та управлінському рівні, що ми зараз постійно

спостерігаємо у нашій країні. Відтак потрібно мати на увазі, що децентралізація як форма прекарізації сама по собі не може розглядатися як системна інновація, а скоріше як спроба поверхового оновлення традиційної системи державного управління зі створенням модифікованих механізмів авторитаризму, патріархальної опіки та маніпулювання.

Реально інноваційних форм вона може отримати лише у межах комплексної інноваційної стратегії розвитку, що у ціннісному та цілепокладальному відношенні опирається на так звані постнекласичні феноменологічні моделі суспільства та державного управління. При цьому і сам соціум, і державне управління сприймаються як складна самоорганізована система, в якій комунікаційні та регулюючі взаємодії ґрунтуються на засадах полісуб'єктного і різнорівневого соціального партнерства. Сьогодні так звана «партнерська модель» управління різноманітними соціальними сферами і суспільством загалом, в основі якої лежать не регулюючі настанови, а соціальні зв'язки і організаційне співробітництво як репрезентації соціального капіталу, що відображає розвиток соціальних інститутів та сприяє йому, розглядається як найбільш перспективна концептуальна форма організації управлінської діяльності [10, р. 830].

У межах такої моделі традиційні характеристики державного управління, що визначаються чітким поділом регулюючих функцій, нормативно регламентованою системою ієрархічної комунікації, вертикальністю управлінських структур та моносуб'єктним характером прийняття управлінських рішень відходять у минуле. Натомість їм на зміну приходить інноваційна, за своєю природою партнерсько-інтерсуб'єктна модель державного управління, що орієнтується на креативність людського і соціального капіталу, соціальне партнерство, поліархічно-мережні горизонтальні комунікації, відкритість процесу прийняття і реалізації управлінських рішень. По суті мова йде про інтегровану модель державного управління, яка позбавлена як недоліків авторитарного регулювання, так і ризиків хаосу, дезінтеграції та охлократії інтерсуб'єктних мережних комунікацій.

Саме подібний «третій шлях» дуже обґрунтовано представлений у роботах з управлінської проблематики К. Поланьї, де управління розглядається як співпраця-взаємодія держави, суспільства та людини, що дозволяє вийти за межі сучасної демократичної бюрократії на основі використання людського капіталу [6]. Дуже важливим при цьому є комунікативно-сенсовий аспект управлінської діяльності, оскільки її суб'єкт розглядається як такий, що діє "всередині" ситуації, що має бути врегульована, і відповідно управлінський акт набуває для нього особистісно-екзистенційного сенсу. В такій ситуації прийняття управлінського рішення обов'язково має спиратися на сенсові-діяльнісну взаємодію з іншими суб'єктами на основі змістовної комунікації з ними. Процес управління стає наслідком взаємного діалогічно-полілогічного пошуку спільної ціннісної та цілепокладальної основи виходу з проблемної ситуації, включаючи і такі

конкретні параметри як мета, критерії ефективності, механізми діяльності тощо.

Основою управлінської діяльності стає сумісний пошук рішень у межах «калейдоскопу ситуацій», що соціокультурно визначається інтерсуб'єктивною свідомістю та життєдіяльністю суб'єктів управління. Саме управлінське рішення зі спільного пошуку щодо вирішення проблемної ситуації на основі горизонтальної комунікації випливає з «інтеграційної платформи» знань, навичок, цінностей усіх управлінських суб'єктів, що об'єднані на консенсусно-компліментарній основі. Дослідники називають таку управлінську модель «лоурархія», акцентуючи значущість соціального партнерства, соціального служіння, взаємодопомоги усіх соціальних та управлінських суб'єктів на рівні управління, що відноситься до безпосереднього прийняття регулюючих рішень.

Така модель реалізує партнерсько-кооперативну стратегію управління, при цьому співпраця поєднується із взаємонавчання, що відповідає інноваційній структурі «організації, що навчається». Одночасно забезпечуються цілі пошуку оптимального управлінського рішення, формування найбільш адекватних моделей та механізмів управління, нарощування людського капіталу у руслі продуктивного конкурентності та загально соціального інноваційного потенціалу розвитку. При цьому основними рушійними силами максимізації людського капіталу, тобто управлінських здатностей суб'єктів управління, є становлення кооперативної та комунікаційної культури, постійне професійне вдосконалення, соціоцентричний напрям розвитку індивідуальної аксіосфери. Реалізується і принципово важливий аспект поєднання управлінських та соціальних інновацій, оскільки система державного управління забезпечує інноваційну модель розвитку свого об'єкта, суспільства на основі власної трансформації, створюючи єдину модель самоврядної діяльності і соціуму, і його управлінської підсистеми.

**Висновки.** Враховуючи все вище сказане, ми вважаємо, що існуючі тенденції розвитку вітчизняного державного управління відображають потреби у настільки фундаментальних трансформаціях, що терміни «модернізація» та «адміністративне реформування» є недостатньо адекватними для опису необхідних змін. Найбільш доречним було б говорити про становлення інноваційної моделі державного управління у вигляді системи публічного управління, що поєднує управлінські та соціальні інновації. Відповідно про «інноваційний процес системного характеру», а не модернізацію чи реформу. Тільки у цьому випадку ми отримуємо надійну концептуальну основу для дослідження усієї повноти змін, які мають відбутися у системі державного управління для забезпечення її ефективності з погляду реалізації завдань становлення в Україні інноваційного суспільства мережно-інформаційного зразка.

**Список літератури**

1. Арпентьева М.Р. Архетипы и инновации государственного управления / М.Р. Арпентьева / Публічне урядування. - 2016. - № 2 (3). - С. 23-33.
2. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) / В.Е.Лепский. - М.: «КогитоЦентр», 2015. - 207 с.
3. Омеляненко В. Національні архетипи в контексті управління інноваційним розвитком / В.Омельяненко // Архетипіка і державне управління: раціоналізація і нормативні практики. Зб. наук. робіт. Під ред. Е. А. Афоніна, Г. Л. Рябцева. - К.: НТЦ "Психея", 2014. - С. 72-79.
4. Орлов О.В. Методологія становлення і розвитку інноваційної теорії державного управління: автореф. дис. ... д-ра наук з держ. упр. : 25.00.01 / Орлов О.В.; Нац. акад. держ. упр. при Президентові України, Харк. регіон. ін-т держ. упр. - Х., 2013. - 36 с.
5. Пидоричева И.Ю. Действующая система управления инновационным развитием в Украине: проблемы и направления совершенствования / И.Ю. Пидоричева // Управление экономикой: теория и практика. - 2013. - № 5. - С. 92-114.
6. Полянъи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / К.Полянъи. — СПб.:Алетейя, 2014. 312 с.
7. Рейнгольд Г. Умная толпа / Г. Рейнгольд. - М.: ФАИР ПРЕС, 2006. - 416 с.
8. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г.Стендинг. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.
9. Шульга М. Інновації в державному управлінні як умова розбудови сервісної держави / М.Шульга, М Коновалова / Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Державне управління.- 2014. - № 1. - С. 97-100.
10. Vittikh V. A. Evolution of ideas on management processes in the society: from cybernetics to evergetics / V. A. Vittikh // Group Decision and Negotiation. September 2015. V. 24, issue 5. P. 825-832.

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Shvets O. M.,*

*postgraduate student, practical psychology department,  
Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University*

*Швец О. М.,*

*аспірант кафедри практичної психології,  
Дрогобицький педагогічний університет імені Івана Франка*

### **THE CORRELATION BETWEEN SPIRITUALITY AND SELF-ESTEEM ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ДУХОВНОСТІ ТА ПОЧУТТЯ ВЛАСНОЇ ГІДНОСТІ ОСОБИСТОСТІ**

**Summary:** The article deals with spirituality as a cultural phenomenon that occupies a vital position in the individual and public consciousness. Understanding the phenomenon of spirituality is relevant in the context of solving the problem of conservation and sustainable world development.

Spirituality is a manifestation of the person's higher needs and qualities, beauty and harmony, creative embodiment. Spirituality is characterized as a specific form of human activity for achieving the true freedom of harmonious development on the basis of responsibility. It is substantiated that the integrity of the phenomenon of spirituality is determined by the personal qualities, integrated with the individual dignity. Dignity is interpreted as the integral personality formation which is the result of its development and the quality indicator of its consciousness.

*Key words:* spirituality, personality, dignity, personal development, responsibility.

**Анотація:** У статті розглянуто духовність, як явище культури, що займає стержневі позиції в індивідуальній і в суспільній свідомості. Осмислення феномена духовності актуальне в контексті вирішення проблеми збереження та сталого розвитку світу.

Духовність є проявом вищих потреб і якостей особистості, вищої краси і гармонії, творчого втілення. Духовність охарактеризована як специфічна форма людської активності для досягнення справжньої свободи гармонійного розвитку на основі відповідальності. Обґрунтовано, що цілісність феномену духовності визначається особистісними якостями людини, інтегрованими гідністю особистості. Гідність трактовано інтегральним утворенням особистості, яке є результатом її розвитку, індикатором якості буття її свідомості.

*Ключові слова:* духовність, особистість, гідність, розвиток особистості, відповідальність.

**Постановка проблеми.** В умовах неймовірного загострення, нестабільності у всіх областях нашого життя, особистість потрапляє в зону соціального ризику, з тенденціями бездуховності, сліпого ідолопоклонства, наслідування і запозичення не найкращих зразків чужих культур, способу життя, стилю поведінки. Тому актуальними проблемами педагогічної психології є інтеграція знань та інших елементів культури, необхідних для продуктивного розвитку особистості. Система освіти має бути антропоцентрованою з пріоритетними орієнтирами на вироблення власної світоглядної позиції кожного суб'єкта освітнього процесу, актуалізації можливості вільного і відповідального вибору вектору самореалізації особи в інформаційно-комунікаційній мережі та діяльності в різних сферах соціального життя. Саме тому актуальною проблемою сучасного періоду розвитку суспільства є реорганізація освіти на основі фундаментальності духовних та моральних цінностей, у яких концентрований культурно-історичний семантичний досвід нації, народу і людства, який передається від старшого покоління до молодшого, оновлюється освоєним актуальним змістом і закладає підґрунтя майбутнього. Майбутнє країни і світу, найперше залежить не від інвестицій або нових технологій, а від духовно-морального потенціалу молоді. З часів Сократа аксіоматичною є

думка: «Будь-яке знання, відділене від справедливості та інших чеснот, постає оманною, а не мудрістю». Дидактично формалізована і методично регламентована освіта ігнорує цінність особистості, природна щирість взаємин підмінена знеособленими формалізованими контактами, домінуванням авторитарної чи маніпулятивної форми педагогічного впливу. Маніпулятивна стратегія, так само як і авторитарна, є репресивною щодо розвитку особистості. У результаті, освіта продукує середньостатистичний «масовий» продукт, функціонера, що фіксований на пріоритеті споживацьких цінностей.

Наш час настійно диктує нам необхідність цілісної людини, яка здатна розвинути в собі розум і серце, мислення і почуття, уяву-інтуїцію, має, фундаментальні знання про світ, змістовність яких виявляється у спроможності самостійно організувати власну діяльність на засадах свободи і відповідальності, Практика засвідчує, що суперечлива, розщеплена людина представляє серйозну небезпеку як для людства, так і для себе, оскільки вона діє «не відаючи, що творить». Володіючи могутніми науково-технічними можливостями, але за відсутності розвитку душі і серця, відповідно до загальнолюдських цінностей уяви і буттєвої інтуїції, вона здатна до самознищення.

Тому проблема взаємозв'язку пізнавального, інтелектуального та духовного розвитку людини

передбачає дослідницьку увагу до інтегративних структур психіки, які ґрунтують цілісний розвиток та продуктивну життєдіяльність.

У класичних наукових дослідженнях обґрунтована ідея, що людину і світ її стосунків визначає специфічне особистісне утворення – гідність [1]. Так, І. Кант стверджував самоцінність людської особистості та безумовність гідності людини з позиції абсолютної свободи та її особистої моральної відповідальності. Людська особистість, за Кантом, наділена гідністю саме як носій морального закону, що вказує на органічний взаємозв'язок духовності особистої гідності.

#### **Огляд публікацій за темою дослідження.**

Тема гідності особистості порівняно мало розроблена у вітчизняній психології останніх років. Окремі аспекти феномену гідності особистості знаходили своє відображення в дослідженнях самосвідомості (В. Столін), самоповаги, самооцінки і Я-концепції (Т. Шибутані), характерологічних особливостей (О. Якимович), саморегуляції моральної поведінки особистості (С. Рубінштейн, В. Чудновський, Б. Братусь та ін.), у дослідженні розвитку творчого потенціалу (В. Коновальчук).

Вирішення практичних завдань моральності і духовного розвитку суспільства на основі ціннісного ставлення до іншої людини, особливо в період зміни світоглядних і ціннісних основ суспільства, зумовлює інтерес до категорії гідності. В галузі ж освіти тема гідності постає, зазвичай, як виховна проблема, з метою вирішення якої розробляють педагогічні технології.

**Метою статті** є дослідження гідності як інтегративного структурного утворення особистості як основи розвитку духовності.

**Виклад основного матеріалу.** Незважаючи на те, що уявлення про духовність найглибше характеризують єдине начало в розумінні людини, що вони все ширше використовуються в літературі, загальновизнане поняття духовності відсутнє, а тому і не визнається його загальнокатегоріальний статус. Відношення до самого феномену духовності неоднозначна і суперечлива, хоча для культури нашого народу духовність була і залишається тим внутрішнім стрижнем, який інтегрує всі його моральні і життєві прояви і пошуки орієнтирів майбутнього. Духовність розглядалася як основна характеристика людського буття. Природа людини, сенс її існування, весь її внутрішній світ цілком зв'язуються із «життям духу».

На розвиток людини як особистості впливають різні компоненти духовної сфери суспільства. Проблема їх взаємозв'язку об'ємна і багатоплानова.

Духовність, як найважливіше явище культури, що займає стрижневі позиції як в індивідуальній, так і в суспільній свідомості у нинішніх умовах стає пріоритетом. Однак, наукові розвідки із проблеми переважно констатують факт своєрідного «явища акселерації»: духовний розвиток людства не встигає за його технічним розвитком. На разі, ми стикаємося з однією з основних соціальних проблем, представлених у сучасному суспільному розвитку, коли прогрес в науці і техніці випереджає досягнення сенсу і мети людського існування. Підготовка людини до виконання нею певних соціальних ролей, відповідних вимогам часу, має інтегрувати

освоєння інструментальних знань і дій (освоєння основ наук і застосування отриманих знань у відповідних областях професійної діяльності), так і оволодіння духовними цінностями, які складають світ її моральної, релігійної, політичної, правової, естетичної культури. Функціонально людина має бути готовою до виконання не тільки своїх професійних обов'язків, але бути людиною, особистістю в сукупності всіх її складових - духовності, гідності, гуманізму і соціальної відповідальності. Очевидно, що система знань є найважливішою складовою духовності. Але це тільки частина, сторона останньої. Цілісність феномену духовності визначається особистісними якостями людини - її здатністю до існування в соціумі, відкритістю до спілкування з іншими людьми, прагненням до осягнення сенсу і мети свого буття на основі розвитку почуття власної гідності.

Проблему життєдіяльності особистості можна конкретизувати як проблему співвідношення цінностей суспільства і ціннісних орієнтацій людини, рольових приписів, нормативних вимог, суспільних регламентів, норм. Однак, слід враховувати активну роль самої особистості в системі соціальних відносин і, отже, відносну незалежність особистісних цінностей і норм, а також їх вплив на соціальну ціннісно-нормативну систему. Тобто, йдеться про взаємодію індивідуальних і соціальних регуляторів життєдіяльності особистості.

В процесі онтогенетичного розвитку, реалізуючи свої природні потреби та здібності у різноманітних видах довільної активності, людина набуває вміння саморегуляції, розвиває здатність довільної побудови своєї життєдіяльності. Узгодження багаточисельних конкретних і одиничних регуляторних навичок і умінь, набутих в процесі реальної власної діяльності і поведінки, призводять до формування індивідуалізованої системи саморегуляції. Динамічні і змістовні характеристики регуляторної системи кожної людини істотно залежать від загального рівня її психічного розвитку - інтелектуального, волевого, емоційного, морального, громадянського і інших, - і визначають характерний для неї стиль регуляції власної цілеспрямованої активності.

Становлення особистості відбувається у динамічній системі міжособистісних і суспільних відносин, на основі взаємодії двох внутрішніх тенденцій психіки - тенденції до збереження і тенденції до зміни. Тенденція до збереження, відтворюючи первинний традиційний родовий досвід, забезпечує регуляцію напруги, підтримує рівновагу психічної структури у процесі її еволюції. Комплементарна їй тенденція мінливості, сприяє своєрідному «розширеному відтворенню», яке забезпечує появу у системі психіки різних новоутворень, чим і визначений розвиток системи. На основі взаємодії двох цих тенденцій особистість проявляє в суспільному бутті різні утилітарні функціональні якості, за рахунок яких здійснюється динамічна регулятивна діяльність.

Традиційною є зовнішня (соціальна) регуляція життєдіяльності людини, а найбільш ранніми регуляторами поведінки людини у соціумі слугували, як відомо, табу (заборони), звичаї, ритуали, традиції. Однак, вони відзначалися ригідністю і залишали

вкрай обмежені можливості для реалізації самобутнього оригінального ставлення людини до світу і до самих табу, звичаїв та ін. У життєдіяльності людини домінували імітація, сліпе наслідування без визнання цінності індивідуального вчинку, із мінімальним врахуванням живого досвіду і мінливих обставин. Альтернативою подібному маніпулятивному способу регуляції життєдіяльності людини у суспільстві є особлива світоглядна орієнтація на моральні засади всього способу життя, на становлення почуття власної гідності як механізму регуляції.

У культурно-історичному аспекті, людську гідність початково розглядають переважно, як привілей особистості, що належить до панівних класів. Гідність залежала від ступеню утвердження панування однієї людини над іншими людьми, оскільки суспільна значущість і моральна самосвідомість особистості визначалася багатством, походженням, становищем. Поступово загострювалася необхідність узгоджувати норми і бажання, спонукання і заборони, способи досягнення цілей, тобто, регулятори дій. Інакше кажучи, людина все більш залучається в ситуацію морального вибору, де вже важко обходитися без механізмів самоорганізації та саморегуляції життєдіяльності. У ролі останніх виступають світоглядні уявлення про засади морального життя та орієнтири духовного розвитку.

Процес культурного розвитку людини дуже специфічний, він має нелінійний перебіг, та латентний характер його обумовлений і матеріальними, і духовними чинниками. Людина надзвичайно багатовимірна. З кожним «виміром» людини співвідноситься певний рівень свідомості. І це принципово, оскільки тільки рівень свідомості людського буття обмежуватися не може. Дійсно, цілі пласти психіки знаходяться за межами раціональності, інтелекту. Рівень раціональності - рівень розуму, який перебуває у фокусі науки і який стосовно до науки приймає форму раціоналізму. Останній орієнтований на пізнання, а не на споглядання. Для наукового пізнання характерна раціональність як спосіб мислення, для якого характерний чіткий розподіл і розрахунок на відміну від уявлень, віри, рефлексії, образного мислення. Однак, до раціонального пізнання не можуть бути зведені всі способи досягнення людиною світу. Особливо це помітно в наші дні, коли криза науки і наукової раціональності проявилася особливо відчутно.

Тому раціональності не вичерпуються способи взаємодії людини і світу. Рівень раціональності поступається пізнавально-розвивальним потенціалом більш високому рівню свідомості, який уможливує такі акти, як вслухатися, вживатися, вникати, проникати, досягати тощо, неможливі безпосередньо фізично. Всі ці поняття характеризують вищий прояв людської свідомості - людський дух. І якщо інтелектуальність, раціональність характеризують один план свідомості людини, то духовність - другий, більш глибокий план свідомості, а часто і виходить за його межі в сферу ірраціонального.

Однак відразу ж потрібно відзначити, що строгого фіксованого значення поняття «духовність» не має. Такого значення воно набуває лише в системі релігійної ідеології. В останній, духовність означає певний настрій, установку і стан людської душі,

визначений вищою дією вищими силами, що пронизує будь-який стан зримого фізичного світу, виявлення бога в будь-якому земному творінні і дії. З релігійної точки зору, пізнання світу і є пізнання бога, є устремління до Абсолюту. Так, духовна практика християнства виходить з того, що головне завдання людини - інтимне досягнення божественної Істини, її внутрішнє переживання віруючими як божественного буття. Звідси випливає, що богопізнання - магістральний шлях розкриття світу індивідуального духовного життя. В релігійній свідомості духовність, пов'язана з поняттям душі, з її особливим станом.

Виходячи з того, що духовність включає в себе два найважливіших компоненти - прагнення до істини і прагнення до добра, орієнтація людини на них у своїй поведінці, духовність розглядається як специфічна характеристика внутрішнього світу людини [12,13]. При цьому потреба «для себе» пов'язується з пошуком істини, самостійністю думки, незалежністю суджень, почуттям власної гідності. Потреба «для інших» спонукає людину діяти всупереч і на шкоду особистим інтересам, виходити за межі особистої користі, утилітарних і вузькокорисливих інтересів. Ця потреба включає в себе альтруїзм, безкорисливість, здатність до співчуття, співчуття, жертвовність, тощо.

В цілому, з цих позицій духовність являє собою діалектичну єдність двох цих видів потреб, тому її можна розглядати як поєднання образу світу з моральним законом особистості. Для загальної характеристики духовності важливим виявляється виокремлення в ній двох моментів:

- розуміння її як внутрішнього, суб'єктивного світу людини в його динаміці, пошуку, неспокою;
- усвідомлення наявності в цьому світі певної спрямованості, спрямованості до вищих цінностей і форм прояву духу.

На цій основі духовність є проявом вищих потреб і якостей особистості, вищої краси і гармонії, творчого втілення. Духовність не може бути певною завершеністю, скінченністю, стабільністю, результатом. Вона - специфічна форма людської активності і є прагненням до отримання адекватних уявлень про світ і про своє місце в ньому, до використання цих уявлень в якості необхідної основи своєї діяльності, для досягнення справжньої свободи як необхідної умови гармонійного розвитку і реалізації вищих потреб людини, принципів моральності і гуманізму. Тому духовність - функція діяльної сутності людини. Саме в результаті діяльності, з одного боку, відбувається об'єктивування духовних феноменів, а з іншого - її результати «звільняються» від своєї матеріальної форми і виражають себе в душі.

На засадах фундаментальних характеристик особистості як гідність, свобода, відповідальність, духовність не просто характеризує буття саме як людське, а формує його в цій якості. Духовність - це центр особистості, що робить її автономною і суверенною, бо орієнтири своєї поведінки вона знаходить не поза, а в самій собі. Духовне життя - це суто особисте життя, і тому ідея морального вдосконалення є загальною справою людини. Духовність же

виступає як спосіб самотворення особистості і констатується у вигляді визнання свого носія. Духовний світ безпосередньо доступний тільки автентичній самості, і він є справжнім змістом образу «Я». Людина духовна тією мірою, якою вона замишлюється над питаннями про суще і належне, про істину і оману, про добро і зло, про ідеали свого буття і прагне отримати на них відповіді. С. Франк в зв'язку з цим зазначає, що духовне життя - це та область буття, в якій об'єктивна, надіндивідуальна реальність дана нам не в формі предметної дійсності ззовні як об'єкт, а в формі реальності, присутньої в нас самих, зсередини з нами зрощений і нам розкривається. А тому ця духовність є суб'єктивно-об'єктивне, людська-надлюдська єдність.

Людина, в принципі, не може піти від внутрішньої реальності, від свого «Я». Там же, де відсутнє усвідомлення цієї інтимності, суб'єктивності, де не простежується зв'язок людських глибини з надлюдськими початками, там починається знеособлення людей, деперсоналізація, вимирання духовності, дегуманізація, там торжествує бездуховність. Отже, духовність - це здатність людини відкривати, сприймати, осмислювати і переживати істину, добро і красу, засвоювати їх, пропускаючи її через свій внутрішній світ, своє «Я» і відповідно до цього будувати свою поведінку і всю життєдіяльність. Це особистий, інтимний світ людини, його внутрішній неспокій, зацікавленість і добровільне дотримання норм моралі, орієнтація на вищі індивідуальні і загальнолюдські цінності. Духовність пов'язана з гносеологічними, моральними і естетичними потребами, вона спрямована на досягнення високих цілей, на служіння особового і суспільного ідеалу. Тому людина духовна тією мірою, якою ці потреби стають домінантами її вчинків і поведінки. Духовність - найважливіша характеристика людського буття, що конструє людина в його саме людській якості, яка розкриває суб'єктивно-творчий початок в людині, її «внутрішній всесвіт».

**Висновки.** Сучасна людина має будувати свої відносини із світом на основі таких параметрів як гідність, самостійність, незалежність, відчуття власної значущості та можливості самореалізації. Прийняття особистої відповідальності, розвиток індивідуальності та повага до потреб та прав іншої людини є передумовами формування духовної культури людства.

Гідність особистості є відображенням безумовної цінності людини на основі її приналежності до людського роду й визначає усвідомлену волю саморегуляцію, яка опосередковує взаємодію соціуму і власних потреб та здібностей. Усвідомлення власної гідності є основою вільної творчої діяльності схильності до самопізнання і саморозвитку, реалізації духовного потенціалу. Духовність, як якість людини, проявляється в її прагненні до істини, добра і краси у взаємодії з іншими людьми, в дбайливому ставленні до природи. Людина, що характеризується високою духовністю, має потенціал безумовної любові до світу, до себе і не передбачає егоїстичних, корисливих устремлень, внаслідок чого, духовність протистоїть егоїзму, корисливості щодо інших людей, суспільства, устремлінням на

утвердження ідеалів справедливості, високої моральності. Духовність включає високу ідейність і неминущі загальнолюдські цінності (істина, надія, доброта, людяність, милосердя, справедливність), дотримання яких підносить людину. Духовність людини проявляється в її залученні до народного інтелектуального та емоційного багатства, які в сукупності прийнято називати духом народу, бо духовний зв'язок між особою і суспільством процес двосторонній: відчуваючи підтримку народного духу, людина в свою чергу піднімає свій дух і дух людей навколо себе, тим самим зміцнює і народний дух. Відповідно до вищевикладеного, ми можемо стверджувати, що протиріччя сучасної дійсності можуть бути зняті саме духовним розвитком людини на засадах її гідності.

#### Список літератури:

1. Кант И. Метафизика нравов в двух частях / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – Т. 4. Ч. 2. – М. : Мысль, 1965. – С. 107–438.
2. Асмолов А.Г. Непройдённый путь: от культуры полезности - к культуре достоинства. // Культурно-историческая психология и конструирование миров. М: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж «МОДЭК», 1996 - с. 587-600.
3. Лексический указатель основных понятий античной философии // Реали Дж, Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. В 4 тт. Т.1 Античность. СПб: ТОО ТК "Петрополис", 1994 , с. 270.
4. Коновальчук В. І. Творча особистість у просторі освіти : монографія / В. І. Коновальчук. – Умань : ФОП Жовтий О. О., 2016. – 393 с.
5. Пико делла Мирандола Дж. О достоинстве человека // Возрождение. Собрание текстов / сост. Дживелегов А.К., М. 1925.
6. Философская Энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов в 4 т., Т. 2., М., 1962, с. 59-60.
7. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
8. Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», «Ваклер» 1997. – 304 с.
9. Психология. Словарь / Ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
10. Шибутани Т. Я-концепция и чувство собственного достоинства // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия, Самара: «БАХРА-М», 2000. стр. 220-232.
11. Франк С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992. -С.72.
12. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. - М.: Прогресс, 1994.-432 с.
13. Савчин М. Духовний потенціал людини : монографія / М. Савчин. - Вид. 2-ге, перероб., доп. - Івано-Франківськ : Місто НВ, 2010. - 508 с.
14. Духовность / (ред. В. С. Дудик). - К. : Европ. энцикл., 2008. - Кн. 1. – 688 с.
15. Косарева Н. Формування духовності особистості на засадах цінностей українського народу / Н. Косарева // Укр. релігієзнавство. - 2005. -№ 4. - с. 28-34.

**Fomina Zh.V.**

*PhD in Philology, associate professor,  
Volgograd State Physical Education Academy*

**Butalova M.N.**

*bachelor of Psychology and Pedagogics Education Department,  
Volgograd State Physical Education Academy*

**Фомина Жанна Владимировна**

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,  
Волгоградская государственная академия физической культуры*

**Буталова Мария Николаевна**

*бакалавр направления «Психолого-педагогическое образование»,  
Волгоградская государственная академия физической культуры*

## FEATURES OF TUMBLERS' PSYCHOLOGICAL READINESS FOR STRESS CONDITIONS

### ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ-АКРОБАТОВ К УСЛОВИЯМ СТРЕССА

**Summary:** This article deals with the questions of individual psychological behavioral features of athletes with different level of professional skills in stressful situation. The authors analyze athletes' psychological readiness features exemplified by specialization "tumbling". Urgency and methods of the research are being defined by authors.

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются вопросы индивидуально-психологических особенностей поведения спортсменов с различным уровнем профессиональной квалификации в ситуации стресса. Авторы анализируют особенности психологической подготовки спортсменов на примере специализации «акробатика». Определяются актуальность и методы исследования.

Спортивная деятельность – это особый вид деятельности, отличающийся сложными психологическими условиями, в которой тренировочный и соревновательный периоды имеют наибольшую трудность протекания. Их происхождение происходит на предельном уровне возможностей организма спортсмена, включая интенсивность и длительность физических и психических напряжений. Все эти особенности связаны со спецификой предмета спорта, его состязательной направленностью, необходимостью постоянного совершенствования достижений. В этом аспекте проблема стрессоустойчивости спортсменов приобретает все возрастающую научную и практическую актуальность в связи с тем, что соревнования в спорте – это, прежде всего, высоко ответственная деятельность стрессогенного характера [2, с. 91; 4, с. 23; 5, с. 11-26].

В соответствии с темой нашего исследования, психологическая подготовка спортсмена-акробата – это формирование высшего уровня психической готовности к выступлению в конкретных состязаниях. Но, несмотря на многочисленность работ, посвященных этому вопросу, психологические механизмы возникновения стресса остаются малоизученными, что оказывает отрицательное воздействие на выявление закономерностей управления состоянием спортсменов-акробатов и не позволяет психологам-практикам добиваться эффективных результатов в работе. На соревнованиях у высококвалифицированных спортсменов нередко наблюдаются случаи срывов деятельности, обусловленных психической напряженностью [1, с. 94; 3, с. 57; 9, с. 24-46]. Поэтому объектом нашего исследования выступает психологическая готовность спортсменов-акробатов с различным уровнем про-

фессиональной квалификации. Предметом изучения стала выраженность индивидуально-психологических качеств спортсменов в ситуации стресса в соответствии с уровнем их профессиональной квалификации.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной экспериментальной разработанностью проблемы индивидуально-психологических особенностей поведения спортсменов в условиях стресса. Известно, что тренировочный период и, особенно, соревновательная деятельность вызывают большое эмоциональное возбуждение у спортсменов. Несомненно, тренер развивает в воспитаннике компенсаторные возможности для преодоления стрессовых ситуаций и достижения успеха в спорте, но лишь индивидуально-ориентированная работа психолога, направленная на выявление и раскрытие присущих конкретному спортсмену психологических особенностей поведения, принесет желаемый эффект.

Цель нашей работы заключается в изучении индивидуально-психологических особенностей поведения спортсменов-акробатов в условиях стресса в зависимости от разного уровня их профессиональной квалификации. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить основные подходы по проблеме стресса и стрессоустойчивости спортсменов в современной психологии;
- 2) раскрыть индивидуально-психологические особенности, присущие спортсменам-акробатам в соответствии со спецификой их деятельности;
- 3) рассмотреть проблему психологической готовности спортсменов-акробатов к условиям стресса на основе анализа литературы;



4) разработать рекомендации по оптимизации уровней развития эмоционально-волевых качеств и психической готовности спортсмена-акробата с целью развития компенсаторных возможностей для преодоления стрессовых ситуаций в спорте.

**Теоретическая значимость** выполненной работы состоит в том, что ее результаты вносят существенный вклад в понимание отношений между индивидуально-психологическими особенностями спортсменов-акробатов и их психологической готовности. Влияние стрессового фактора на спортсменов различной профессиональной квалификации в ситуациях наибольшей психологической напряженности, обнаруженное в исследовании, раскрывает новые стороны изучения психологических механизмов в спорте.

**Практическая значимость** работы заключается в возможности использования данных в основе организации и оптимизации тренировочно-соревновательного процесса. Кроме того, представленные результаты могут учитываться в практической деятельности специалистов, сопровождающих спортсменов в тренировочных и соревновательных ситуациях различного уровня (психологов-консультантов, спортивных психологов, педагогов-психологов и др.).

В данном исследовании нами использовались следующие методы: метод теоретического анализа, синтеза и обобщения данных научно-методической литературы и Интернет-ресурсов; метод систематизации и классификации полученной информации; психодиагностические тесты; регрессионный анализ; метод статистической обработки эмпирических данных.

Вопрос психологической подготовки следует начать с определения индивидуально-психологических особенностей спортсменов. Под данным понятием в психологии понимают своеобразные свойства психической активности личности, которые выражаются в темпераменте, характере, способностях, чувствах и эмоциях, а также проявлениях воли. Они образуются в результате системного обобщения индивидуальных, биологических и социально-приобретенных свойств, вовлеченных в функционирование системы поведения человека, а также его деятельности и общения. Они связаны со всеми психическими процессами: мотивационно-потребностными, познавательными, эмоционально-волевыми. Считается, что темперамент и характер обозначают динамические и содержательные аспекты поведения, эмоционально-волевая устойчивость личности является составной частью характера человека, а способности – особенности личности, которые являются условием выполнения той или иной продуктивной деятельности [10, с. 38-41].

Личностные свойства спортсмена обуславливают успешность адаптации к состязаниям в том или ином виде спорта. Качества личности зависят от особенностей содержания конкретного вида спорта, от специфики соревновательной деятельности, существующие в любом виде спорта.

В. С. Мерлин создал теорию интегральной индивидуальности, где описываются две группы индивидуальных особенностей: свойства индивида, включающие темперамент и индивидуальные качественные особенности психических процессов, а также свойства индивидуальности, содержащие в себе мотивы и отношения, характер и способности [8, с. 121].

Кроме того необходимо отметить, что личность характеризуется некоторой целостностью, определяющейся интегрирующей функцией мотивов, эмоций и воли. Мотивы и эмоции побуждают спортсмена к демонстрации конкретных черт характера, тогда как воля реализует деятельность при помощи данных черт характера.

В стрессовых, экстремальных ситуациях обнаруживается установка спортсмена либо на достижение успеха, либо на избегание неудач. Спортсмены, характеризующиеся установкой на достижение успеха, нередко рискуют в критических ситуациях спортивного поединка, тогда как спортсмены с установкой на избегание неудачи ведут себя более осторожно, устанавливая перед собой посильные цели, реже осмеливаются на рискованные действия.

По мнению ряда ученых, психологическую структуру спортивной деятельности составляют:

- характерные психические функции и свойства личности, связанные с осуществлением спортивных действий;
  - мотивы личности, определяющие стремление человека заниматься определенным видом спорта и достигать результатов в спортивном состязании;
  - социально-психологический характер отношений спортсменов с другими людьми в процессе спортивной деятельности [13, с. 28-37].
- И. П. Волков выделяет основные задачи и содержание психологической подготовки у спортсменов:
- воспитание дисциплинированности, организованности, способности управлять своим поведением в сложных условиях соревнований (оценивать ситуацию, принимать адекватные решения и реализовывать их);
  - развитие и совершенствование познавательных способностей личности спортсменов (память, внимание, наблюдательность, устойчивость и гибкость мышления, развитие творческого воображения);
  - повышение психологической устойчивости в преодолении неблагоприятных факторов спортивной деятельности (развитие сосредоточенности и устойчивого внимания, выдержки и самообладания, совершенствование приемов идеомоторной подготовки к выполнению упражнения, умения определить момент готовности к началу действия);
  - приучение к самоконтролю за внешним проявлением эмоциональной напряженности или угнетения;

- овладение приемами произвольного расслабления мышц, регуляцией дыхания, переключением внимания, словесной саморегуляции [11, с. 120-123].

Проведенный анализ научных литературных источников показал, что независимо от спортивной специализации существуют как общие, так и специфические требования к психологическим особенностям личности спортсмена.

Исходя из этого, индивидуально-психологические особенности спортсменов-акробатов имеют свою специфику. Особое внимание в этом виде спорта уделяется волевым качествам, к которым относятся целеустремленность, дисциплинированность, инициативность, решительность, стойкость. Под целеустремленностью спортсмена-акробата понимают перспективное планирование с учетом собственных возможностей, решение задач, требуемых для достижения конкретных результатов. Дисциплинированность – умение подчинять свое поведение целесообразным требованиям и принципам. Главное условия для развития – строгое соблюдение тренировки и быта, подчинение установленным правилам. Инициативность – способность к самостоятельной подготовке и реализации задач. Решительность – способность приступить к трудному или сопряженному с опасностью (мнимой или реальной) действию, исход которого не вполне ясен. Стойкость – способность неуклонно добиваться намеченной цели, преодолевая на пути различного рода препятствия. В психологической структуре стойкости выделяют следующие элементы:

- мужество – умение преодолевать страх перед опасностью;
- самообладание – способность не поддаваться панике, сохранять ясность мышления, хладнокровие в экстремальных ситуациях;
- выдержка – способность преодолевать значительные нервно-мышечные напряжения;
- упорство в достижении намеченной цели, воля к победе [7, с. 100].

Специфика индивидуально-психологических особенностей спортсменов-акробатов связана с системой подготовки во всех видах акробатики (прыжковой, парной, групповой).

Упражнения прыжковой акробатики состоят из различных переворотов и сальто с вращением вперед, в сторону, назад. Наиболее простые упражнения не представляют высоких требований к уровню сформированности этих качеств, но по мере роста спортивного мастерства морально-волевые требования возрастают. Необходимо постепенно переходить к все более и более рискованным упражнениям, требующим умения преодолевать в себе чувство страха [12, с. 33-35].

Парные упражнения подразделяются на мужские, женские и смешанные, где функции партнеров четко определены. Нижний подбрасывает, ловит и удерживает, а также обеспечивает его безопасность в случае неудачного исполнения или срыва; верхний выполняет опоры, стойки, равнове-

сия, перевороты, сальто и другие элементы на различных частях тела нижнего с его помощью. Это требует высокого уровня решительности и выдержки верхнего и самообладание – нижнего.

Групповые упражнения для женщин (тройки) и групповые упражнения для мужчин (четверки) сильно отличаются балансовыми упражнениями с построением пирамид на различных частях тела, что требует согласованности и точности (дисциплинированности) схода или соскока. Кроме того, данному виду акробатики присуще выполнение вольтажных упражнений, где верхний (а иногда и второй средний у мужчин) выполняет с помощью партнеров различные полеты, перевороты и сальто. Это требует определенного уровня стойкости от каждого из партнеров.

Развитие морально-волевых качеств зависит от приобретения положительного опыта выполнения упражнений. Чем больше сложных и рискованных упражнений выполняет занимающийся, тем легче он подавляет оборонительную реакцию и чувство страха. В связи с этим, важны надежная страховка и помощь, особенно на начальных этапах обучения.

Таким образом, спортсменам-акробатам наиболее присущи эмоционально-волевые качества, к которым относят самодисциплину, высокую волевою регуляцию, инициативность, активность в достижении поставленных целей, несмотря на трудности и препятствия. На развитие данных индивидуально-психологических особенностей нацелены мероприятия по психологической подготовке спортсменов к условиям стресса.

Проблема стресса заняла достойное место во многих прикладных областях психологии, изучающих жизнедеятельность человека в экстремальных условиях (медицинская, инженерная, военная, авиационная, космическая, спортивная психология, психология искусства и т. д.). В спортивной психологии к условиям стресса относят стрессы тренировочного периода и стрессы, вызванные соревнованиями. Ю. В. Щербатых называет причины появления каждого из них. Так, первая группа стрессов может быть вызвана чрезмерными тренировочными нагрузками, травмами, плохими отношениями с тренером или товарищами по команде, неадекватными или чрезмерными ожиданиями будущих спортивных результатов и т. д. Вторая группа стрессов может быть спровоцирована собственными неудачными выступлениями на соревнованиях или удачными выступлениями соперников, конфликтами с судьями или тренерами, чрезмерным перенапряжением, травмами и т. д. Во второй группе причин стресса ведущую роль играет экстремальное физическое и эмоциональное напряжение, а в первой группе – больше когнитивно-эмоциональные факторы [14, с. 87].

В то же время и в соревновательный период информационный аспект стресса нельзя сбрасывать со счетов. Как отмечает Б. Л. Вяткин, ситуация спортивных соревнований является стрессовой потому, что происходит значительное расхождение между поставленными перед спортсменами задачами и возможностями для их реализации, которые

имеются у спортсмена. При этом не только объективная трудность задачи, а вероятностная оценка спортсменом ее достижения является главной причиной психического напряжения. Чем меньше уверен спортсмен в точности своего прогноза, тем выше стресс [4, с. 5-77].

Другой специалист в области спортивной психологии, Л. Д. Гиссен указывает, что в условиях спортивной деятельности наряду с физиологическими компонентами психические аспекты также могут быть сильными стрессорами. Не сама ситуация является стрессором, а отношение спортсмена к ней может сделать ее таковой [5, с. 26-32].

Существуют разнообразные виды классификаций спортивных стрессов. Согласно одной из них, все стрессы можно разделить на группу с кратковременным действием и группу с длительным действием на организм.

К группе с *кратковременным действием на организм* относят следующие стрессоры:

- вызывающие страх (исполнение упражнения, в котором ранее была получена травма, встреча с явным фаворитом и т. д.);
- вызывающие неприятные физиологические ощущения (боль, усталость, плохие метеорологические условия и т. д.);
- темпа и скорости (необоснованно завышенные установки на рекордный результат);
- отвлечения внимания (тактические маневры противника, опасения за здоровье, семейные и бытовые трудности и т. д.);
- неудач (неудачный старт, ошибка в технике движения, «неудачный противник» и т. д.).

К группе с *длительными действиями на организм* относят стрессоры, связанные:

- с риском и опасностью (альпинизм, прыжки с трамплина, хоккей, мотоспорт);
- с длительной нагрузкой (продолжительное выполнение упражнений на фоне физического и психического утомления);
- с борьбой (длительные соревнования);
- с изоляцией (отрыв от дома и семьи во время соревнований) [4, с. 48].

В связи с этим, психологическая подготовка спортсмена-акробата к соревнованию – это формирование высшего уровня психической готовности к выступлению в конкретных состязаниях.

Соревнования по акробатике относятся к видам человеческой деятельности с крайне напряженными условиями, предъявляющими повышенные требования к психике. В обстановке соревнований значительно возрастает количество действующих на спортсмена звуковых (аплодисменты, объявления информатора, музыкальное сопровождение) и зрительных (флаги, вспышки, зрители, судьи, прожекторы) раздражителей. Сложность соревновательной борьбы усугубляется еще и тем, что деятельность акробатов связана со строго дозированными скоростно-силовыми действиями, поэтому чрезмерная стимуляция нередко приводит к парадоксальному результату – снижению ее качества. Чем значимее для спортсмена цель, тем труднее

ему избавиться от лишней напряженности в решении двигательных задач, и, следовательно, тем сложнее реализовать их в рамках строгого гимнастического стиля [7, с. 100-101].

Психологическая подготовка спортсмена – это, в первую очередь, создание состояния психической готовности (СПГ), которое характеризуется уверенностью спортсмена в своих силах, оптимальным уровнем эмоциональной напряженности, высокой степенью помехоустойчивости, способностью управлять своим поведением в изменчивых условиях соревнований. Состояние психической готовности во многом зависит от уровня тренированности спортсмена. При этом важная роль отводится самооценке готовности. Субъективное отражение объективного уровня готовности оказывает нередко решающее влияние на стремление выступить, бороться.

Характерной особенностью состояния полной психической готовности является глубокое внутреннее сосредоточение и направленность внимания акробата на выполнение действий. Формирование СПГ к соревнованию – это процесс направленной организации сознания и действий спортсмена на основе учета задач и условий предстоящих соревнований. Для формирования более целесообразной установки рекомендуется составление «ориентирующей программы», состоящей из системы самоприказов, связанных с концентрацией внимания на выполнение главных компонентов упражнений.

Устранению предсоревновательных и соревновательных волнений способствует разработка алгоритма поведения, суть которого заключается в том, чтобы все подготовительные действия на предстоящих соревнованиях были заранее спланированы. Психическая подготовка перед стартом предусматривает: 1) интеллектуальную настройку, состоящую из уточнения плана предстоящей борьбы; 2) волевую настройку, направленную на мобилизацию готовности к действию; 3) систему психорегулирующих воздействий, оптимизирующих уровень эмоциональной напряженности. Умение сосредоточиться на предстоящих действиях вырабатывается путем регулярного использования идеомоторной и аутогенной тренировок.

Таким образом, анализ различных научных источников показал, что понятие «стресс», спустя два столетия, претерпело некоторые значительные изменения, связанные с пониманием причинности и обусловленности термина. К вариативности в изучении сущности стресса приводит неоднозначность понимания, и как следствие, возникают противоречия полученных данных и их интерпретации.

В литературе понятие «психологический стресс» связывают с наличием таких признаков, как индивидуально-психологическое своеобразие процессов психического отражения сущности ситуаций и личностных особенностей по их преодолению, которые выражаются в системе оценочных суждений о характере внешних требований и возможностей по их удовлетворению. Кроме того, существует понятие стрессоустойчивости, характери-

зующее не само состояние стресса, а подверженность человека ему. Между ней и индивидуально-психологическими качествами спортсмена возникает взаимосвязь, в соответствии с которой для различных видов спорта можно выделить как общие, так и специфические требования к психологическим особенностям личности спортсмена. Специфическими требованиями для спортсменов-акробатов являются требования к эмоционально-волевым качествам, а именно к самодисциплине, высокой волевой регуляции, инициативности, активности в достижении поставленных целей, несмотря на трудности и препятствия. На развитие данных индивидуально-психологических особенностей нацелены мероприятия по психологической подготовке спортсменов к условиям стресса. К стрессовым условиям относят стрессы тренировочного периода и стрессы, вызванные соревнованиями. В связи с этим, психологическая подготовка спортсмена-акробата к соревнованию – это формирование высшего уровня психической готовности. Устранению предсоревновательных волнений способствуют: 1) интеллектуальная настройка, состоящая из уточнения плана предстоящей борьбы; 2) волевая настройка, направленная на мобилизацию готовности к действию; 3) система психорегулирующих воздействий, оптимизирующих уровень эмоциональной напряженности.

#### Список литературы

1. Апчел В. Я., Цыган В. Н. Стрессоустойчивость человека / В. Я. Апчел, В. Н. Цыган. – СПб.: ВМедА, 2005. – 112 с.
2. Буталова М. Н., Фомина Ж. В. Диагностика оперативной оценки самочувствия, активности и настроения спортсмена в до тренировочный и тренировочный периоды // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2016. – Вып. 2 (16). – Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2016. – С. 90-94.
3. Вяткин Б. Л. Темперамент, стресс и успешность деятельности спортсмена в соревнованиях // Стресс и тревога в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 56-64.
4. Вяткин Б. Л. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях. – М., 1981. – С. 5-77.
5. Гиссен Л. Д. Время стрессов. Обоснование и практические результаты психопрофилактической работы в спортивных командах / Л. Д. Гиссен. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 192 с.
6. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека / Ильин Е. П. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
7. Коркин В. П. Спортивная акробатика: Учебник для ин-тов физич. культ. / под ред. В. П. Коркина. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – С. 100-101.
8. Мерлин В. С. Психология индивидуальности. – М., Воронеж, 1996.
9. Мильман В. Э. Стресс и личностные факторы регуляции деятельности // Стресс и тревога в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 24-46.
10. Пашукова Т. И., Допира А. И., Дьяконов Г. В. Практикум по общей психологии для студентов вузов: учебное пособие. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 1996.
11. Практикум по спортивной психологии / под ред. И. П. Волкова. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
12. Соколов Е. Г. Акробатика. Учебник для ин-тов физической культ. 2-е изд. / под ред. Е. Г. Соколова. – М.: Физкультура и спорт, 1973.
13. Сопов В. Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте. – М.: Академический проект, 2010. – 116 с.
14. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – С. 87.

# **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

## **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

***Kovalyov Valeriy Nikolaevich***

*Educational and Scientific Professional and Pedagogical Institute  
Ukrainian Engineering Pedagogical Academy (Bakhmut)*

*Doctor of Economic Sciences, Professor,  
Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine,  
Department of Economics of Enterprises and Management*

***Ковалёв Валерий Николаевич***

*Учебно-научный профессионально-педагогический институт  
Украинской инженерно-педагогической академии (г. Бахмут)*

*доктор экономических наук, профессор,  
академик Академии экономических наук Украины,  
кафедра экономики предприятий и менеджмента*

### **THE ORIGINS OF SOCIAL TRANSFORMATIONS OF HUMANITY IN THE THIRD MILLENNIUM ИСТОКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ**

**Summary.** The triune material, spiritual and social beginning of man himself as the express of his innate essence has been revealed, being the foundation of scientific comprehension of reasons of universal human crisis and his overcoming by social transformations of humanity in the third millennium. The role of human labour, economic science, its theory of sustainable economic growth and human development, ways of uniting national entities in the human community on the principles of internationality and socialization of the existing capitalist economic system by an evolutionary way, have been discovered.

The essence, role, principles of the emerging universal science "human studies" about man of labour, reason, spirituality and high social consciousness has been determined.

A system of laws for the development of nature and society has been exposed, their essence and character that is objective, independent of the will, desire and consciousness of people and their determining role in the social transformations of mankind and its epochs as a historical inevitability, have been revealed.

*Key words:* humanity, materiality, spirituality, social consciousness, sociality, transformation, science, religion, economic system.

**Аннотация.** Выявлено триединое материальное, духовное и общественное начало самого человека как выразителя его врождённой сущности, являющейся фундаментом научного осмысления причин всеобщего человеческого кризиса и его преодоления путём социальных преобразований человечества в третьем тысячелетии. Раскрыта роль человеческого труда, экономической науки, её теории устойчивого экономического роста и человеческого развития, способов единения национальных образований в человеческое сообщество на принципах интернациональности и социализации существующей капиталистической экономической системы эволюционным путём.

Определена сущность, роль, принципы зарождающейся всеобщей науки «человековедение» о человеке труда, разума, духовности и высокого общественного сознания.

Выявлена система законов развития природы и общества, раскрыта их сущность, объективный, независимый от воли, желания и сознания людей характер и определяющая их роль в социальных преобразованиях человечества и его эпох как исторической неизбежности.

*Ключевые слова:* человечество, материальность, духовность, общественное сознание, социальность, преобразование, наука, религия, экономическая система.

**Постановка проблемы.** Как уже становится понятным, истоки всеобщего человеческого кризиса, выразившегося в обострении общественных отношений человечества, зародившиеся в эпоху возникновения классовой структуры человеческого сообщества в условиях рабовладельческой экономической формации, достигли своего апогея к началу третьего тысячелетия.

Возникновение современного хаоса в человеческом обществе было предсказано ещё зарождающейся православной религией, как свидетельство приближения конца света, приметы которого очевидны уже в наше время и выражаются в природных катаклизмах, глобальном потеплении, экологических и социальных катастрофах, что усугубляется неразумной, стихийной, неуправляемой деятельностью людей, провоцирующей мировые,

локальные и гражданские войны, цветные революции и конфликты, терроризм, коррупцию, и приводит к массовой гибели людей, разрушению созданных производительных сил, духовных основ человечества. Наблюдая за происходящим, люди задумываются не только о причинах своих бед, но и о смысле жизни. При этом происходит парадокс, чем выше уровень производительных сил, тем хуже живётся основной массе жителей Земли, а общечеловеческий кризис только усугубляется, но государства продолжают наращивать производство смертоносных вооружений.

Эта безумная международная практика уже приводит жителей планеты в ужас от мысли, что однажды кто-то может нажать атомную кнопку и всё живое на Земле превратится в пыль и некому будет вспомнить о существовавшей доныне человеческой цивилизации, а сегодня у человечества от подобных угроз гарантий нет.

**Анализ последних источников и публикаций.** Стало очевидным, что человечество приходит к пониманию насущности своего социального преобразования под давлением общечеловеческого кризиса, осознавая свою роль, величие и ответственность перед собой, планетой и вселенной. Такому пониманию смысла и цели существования людей на планете будет способствовать не столько бездумное наращивание ВВП, прибыли и опустошения недр Земли, сколько новое миропонимание вселенной и активной планетарной роли человека в происходящих природных и общественных процессах.

В этом контексте возрастает роль не только наук, продвигающих развитие производительных сил, но и наук, способствующих гармоничному развитию человечества и особенно его общественных отношений, так как в наше время учёные-обществоведы тему производственных отношений обходят стороной. Поэтому совершенно объективно созревают предпосылки возникновения принципиально новой науки о человеке и его судьбе на рубеже прихода новой эпохи человеческой эволюции, которую современные философы уже назвали эпохой духовного человека. Всё более очевидно в современном мире проявляются истоки социальных преобразований человечества в новом тысячелетии.

Предвидя приход новой эпохи, отдельные учёные пророчески свидетельствуют о возникновении соответствующей всеобщей науки о новом человеке и его судьбе, которая уже начала зарождаться на междисциплинарной основе. Например, профессор Н. Г. Белопольский назвал эту науку «энвайроника», раскрыл предпосылки её возникновения и основное содержание [1]. Профессор Г. В. Задорожный в своей монографии раскрыл эту науку как «человекомерная экономическая наука» [2]. Однако, независимо от названия науки о человеке, несмотря на различия в интерпретации в различных источниках её сущности, у неё должна быть единая цель, о которой ещё юный К. Маркс написал в своём школьном сочинении: «...человеку божество указало общую цель – облагородить человечество и са-

мого себя, но оно предоставило ему самому изыскание тех средств, которыми он может достигнуть этой цели; оно предоставило человеку занять в обществе то положение, которое ему наиболее соответствует и которое даёт ему наилучшую возможность возвысить себя и общество» [4, С. 20].

Такая наука выявляет предпосылки преобразования человеческого сообщества сообразно естественной природе самого человека, его потребностей и наклонностей, определяет пути социального преобразования человечества и его общественного развития. Однако возникновение новой науки находится в начальной стадии.

Поэтому **целью** этой работы является: постижение причин возникновения общечеловеческого кризиса и выявление истоков, предпосылок, исторически неизбежных путей социальных преобразований человечества в третьем тысячелетии; формирование основных принципов «человековедения» – всеобщей науки о человеке будущей внеклассовой исторической эпохи.

**Изложение основного материала.** Научное осмысление глобальных человеческих проблем сопровождается растущей обеспокоенностью жителей планеты и человеческой науки о том, что она, как и само человечество увлеклось ростом ВВП и прибыли как самоцелью, не задумываясь над тем, в чьих интересах она накапливается, как распределяется и присваивается, насколько на неё и на качество жизни людей влияет необузданный и ничем необоснованный рост потребительских цен, какую пользу простым труженикам приносят существующие столетиями экономические теории, следуя которым, управители миром как бы не замечают, что человек как личность вытесняется не только из сферы труда, но и из жизни вообще, чему сопутствуют технологические успехи, которые используются без учёта социальных и духовных интересов основной массы людей, а лишь для наращивания прибыли. Поэтому становится понятным, что только в этом и кроется основная причина общечеловеческого кризиса и хаоса, а у власть имущих отсутствует понимание того, что люди смертны и при погребении им богатства в мире ином не нужны. Поэтому возникает резонный вопрос, к чему людям стремиться к мировому господству, физически устранять своих конкурентов, какая нужда миру в том, что ежегодно множится число лиц с миллиардным состоянием. Зачем способствовать духовному обнищанию людей, если их духовность и есть подлинное богатство?

Вопросов много и все они сводятся к одному: в чём смысл жизни человека, какая основная причина его жизненной неустроенности в мире, какие пути устранения всеобщего хаоса? Обеспокоенность ситуацией у людей нарастает и она волнует не только ученых, но и всё человечество.

Безусловно, однозначный ответ на все эти вопросы многие уже знают, их к этому подготовила история классовых борьбы и опыт использования неудавшихся моделей социального переустройства мира. Но мировое сообщество ещё не созрело к

тому, чтобы озвучить его массово вслух и найти аргументы для того, чтобы убедить управителей мира в неизбежности социального переустройства мира, и который ещё не выработал оптимальную модель социализации капиталистической экономической системы, несмотря на то, что опыт социальных преобразований уже известен в таких странах как бывший Советский Союз, Китай, Северная Корея, Швеция, Вьетнам, страны Евросоюза. И пока существует на планете человек, его стремление к лучшей жизни и созданию идеального общества не прекратится, чему будут способствовать научные устремления человечества, теории, расчищающие ему путь продвижения в его эволюции от низших материальных форм его бытия к высшим духовным и общественным формам. По существу, это теории новой всеобщей человеческой науки, которые противостоят губительным тенденциям развития человеческого сообщества и исходят из тройственной природы самого человека. Подобные вопросы приводит к необходимости сознания теоретического базиса проблемы сохранения человечества и его социального преобразования в настоящем тысячелетии.

#### **Триединое начало человека как теоретический фундамент науки о социальных преобразованиях человечества.**

Профессор В. С. Буланов в своей монографии [5] раскрывает человеческую сущность как тройственную его природу: биологическую, социальную и мыслительную, которые, в свою очередь, определяют тройственный характер труда и стратегического развития общества.

В представлении других учёных, раскрывающих тройственную природу человека, соответственно которой в мире происходят общественные преобразования, социальность является также врождённым его качеством. Однако, так ли это на самом деле или социальность является категорией общественных отношений людей – принципиальный вопрос, в котором надо разобраться. Так, В. Буланов, раскрывая это понятие, ориентируется на сферу его возникновения, относя к ней обслуживание общечеловеческих интересов, таких как здравоохранение, культура, наука и другие подобные сферы. Однако, выявляя сущность понятия «социальность», этот автор не учитывает, что её основу составляет не процесс производства или обслуживания, а общественная форма распределения и присвоения продуктов труда, поэтому понятие социальности ближе к понятию «социализм», как экономической системе. В то же время, в толковом словаре В. Даля термин социальности трактуется как: «общительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта». В других источниках известны и такие определения: «Приобретённые человеком свойства, способствующие его жизнедеятельности и инкорпорации в социум» или «Субъективный подход к процессу социализации», а также «...представляет интересы, ценности, нормы группы людей», и ещё: «...совокупность приобретённых человеческих качеств, обеспечивающих его способность существовать в обществе и

выполнять разнообразные социальные функции в составе различных групп, выступая при этом в роли суверенной личности, являясь выразителем интересов данной общности».

Такие определения далеки от истинной сущности этой категории. В них не раскрывается подлинная сущность термина социальности, вуалируется его общественный, классовый характер, проявляющийся в распределительных отношениях.

Поэтому, в нашем понимании: *социальность представляет экономическую категорию, определяющую в современном обществе интересы людей в существующей экономической формации эксплуататорского типа, которая количественно выражается научно обоснованными, то есть справедливыми пропорциями распределения вновь созданного продукта между классами наемных работников и собственников средств производства.*

По существу, причисляя социальность к врождённым качествам человека, В. Буланов рассматривает её как форму проявления физических отношений людей между собой или между ними и природой, а не как общественных отношений людей в их сообществе, которые по сути выражают природжённую на генетическом уровне общественную ориентацию, без которой люди просто не могут существовать в современном мире. Поэтому социальность следует рассматривать как образ жизни, который возникает как исторически преходящая субстанция на определённой стадии развития человечества, а именно на стадии классового разделения общества с появлением рабовладельческой и последующих классово-экономических формаций. Отсюда, «социальность» не является врождённой качественно определённой сущностью человека, а является категорией выражения общественных отношений людей в определённых исторических условиях, с исчезновением которых исчезнет и понятие социальности. К таким условиям, например, можно отнести возникновение общества, в котором господствует принцип «от каждого по способности, каждому – по потребности».

Но наиболее активная роль социальности может проявляться в переходный период к внеклассовой человеческой эпохе, поэтому социальность является категорией присущей классовому обществу. С исчезновением классовой структуры общества можно ожидать, что категория социальности не самоликвидируется, а преобразуется в гуманистическую доминанту общества, что в человеческой сущности, его душе и разуме будет проявляться и как общественное сознание, и как духовность, выражающаяся в божественной вере, моральных качествах, совести, человеколюбии.

Этот наш взгляд основывается на признании классовой природы социальности, поэтому причисление её к тройственной природе человека не может считаться бесспорным.

Нуждается в осмыслении и отнесение В. Булановым к тройственной основе человека его биологической и мыслительной природы. Надо учиты-

вать, что биологическая природа – это скорее воспроизводственная функция живой, органической материальной основы человека, какой по существу является и мыслительная функция человеческого мозга, относящаяся к материальной субстанции человеческого существа.

Поэтому, в нашем понимании, тройственную природу человека выражает триединое его начало: материальное, духовное и общественное. Триединность сочетает единство, неразрывность этих начал, которые в совокупности отражают человеческую сущность и определяют судьбоносные процессы человеческого развития.

К тому же, каждое начало имеет свою форму выражения, которая проявляется в определённой её функции. Так, материальное начало выявляет человеческую сущность как одушевлённую органическую часть материального мира. Она выражается в физическом состоянии, проявляется в труде, поддерживается трудом и физической культурой, а также потреблением материальных жизненных средств и продуктов. Поэтому материальное начало человека является физической сущностью и формой жизнедеятельности человека наравне с другими двумя началами: духовным и общественным.

Духовное начало человека проявляется в его божественной вере, моральных и нравственных качествах, культуре поведения и эстетических устремлениях, олицетворяемых как проявление человеческой души, сердца и разума как материальной субстанции человеческого мозга.

Общественное начало проявляется в общественном сознании человека и генетически обусловленной общественной ориентации, в стремлении к общению, сотрудничеству в производственном и распределительном процессе.

Рассматривая углублённо тройственную природу человека в совокупности врождённых его качеств и усиленных эволюционным процессом, можно прийти к выводу, что природной (врождённой) основой человека является только материальная основа в биологической форме живой (органической) материи, после смерти которого она превращается в другую, но опять-таки, материальную форму его останков.

В нашем представлении, биологическая основа человеческой природы является формой выражения материального его начала, которое проявляется двумя подвидами: мужским и женским началом, осуществляющим воспроизводственную функцию человеческого рода. И уже при зарождении нового человека фиксируются генетическим кодом наследственных признаков материального, духовного или общественного начала как единого целого и нераздельного, несмотря на то, что в отдельные моменты под влиянием внешней среды или внутреннего состояния, человек может ощущать приоритетность одного из трёх своих качеств. Например, во время голода в его ощущениях может превалировать материальное начало.

Следовательно, истоками социальных преобразований человечества могут проявляться все три человеческих начала в нераздельности, поэтому

выделять приоритетность одного из них, как это делают отдельные исследователи, нет резона.

Поэтому в их трудах главенствующая роль отводится духовности человека, игнорируется материальное и общественное начало. Социальное же начало, по существу, трактуется как общественное начало. Но это разные вещи. На определённом этапе и в определённом смысле социальность может характеризовать общественное начало, но лишь частично и то в переходный период к внеклассовой эпохе. Понятие же общественного начала шире и глубже понятия социальности. Оно может выражать и общественный характер труда, и распределения его результатов, и экономическую систему, и общественное сознание людей, поэтому присуще человеку во все исторические времена – прошедшие, настоящие и будущие. В этом и состоит главное отличие категории общественного начала человека от социальности как категории, присущей не отдельному человеку, а обществу переходного периода от классового к внеклассовому его статусу.

Но существуют и другие точки зрения на человеческую природу, согласно которой рассматриваются социальные преобразовательные процессы с позиции всеобщей науки о человеке и его развитии. Например, Г. Задорожный и О. Задорожная в своей монографии [2], ссылаясь на авторитет таких учёных как Ю. Осипов, М. Талбот, Б. Шулевский, С. Франк, Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Тарасевич, П. Друкер, М. Мамардашвили, П. Флоренский, В. Налимов, С. Гроф, А. Панарин и др. пришли к заключению, что осмысление современных учёных обществоведов: «...позволили проведениально сформулировать и обосновать три смыслопонимательные человекомерные гипотезы о:

- единой трипостасной – духовно-био-социальной природе Чело-Века;
- духовно-нравственной константе антропного принципа, определяющей его физические константы;
- исходно чело-вечном архетипе – големе "свобода – ответственность", развертывающемся в хозяйстве как целостной сфере жизнеутверждающей деятельности человека-личности» [2, с. 12].

Итак, исходной позицией авторов является трипостасная духовно-био-социальная природа человека. На первом (превосходящем) месте находится духовность человека, на втором – биологическая, на третьем – социальная. Материальность мира и человека ставится под сомнение, она подменяется биологической природой, а, по существу, воспроизводственной функцией мужского и женского начала. Общественная природа человека у этих авторов квалифицируется как социальная природа, то есть вечное врождённое содержание человека, а не общественная классовая категория переходного периода, присущая всему человечеству и его сообществу.

Подобные выводы авторы монографии основывают на научных положениях метафизики и новых открытиях физиков касательно голографиче-



ского описания вселенной, категорически и незаслуженно при этом отвергая диалектический материализм и «...её главного вредоносного для жизни метода – диалектики» [6, с. 7].

Не будем, подобно этим авторам, умалять роль диалектического материализма, она подтверждена всей историей человеческого бытия, укажем, однако, что, безусловно, достижением их работы является освещение глубинных основ духовности человека и роли в человеческой эволюции, базирующихся на новых достижениях точных наук в исследовании Вселенной, религиозных представлениях о её сотворении, что обосновывает научное понимание преобразовательных процессов в обществе. Но надо осознавать, что сегодня общество ещё не созрело для понимания самоочевидного факта, что победить, скажем, нищету и голод невозможно только новаторством и прогрессивным развитием производительных сил. Их нынешний уровень способен материально обустроить все семь миллиардов жителей планеты. Проблема в другом, в социальной неустроенности человечества, порождаемой существующей экономической системой мира, которая сориентирована на преимущественное развитие производительных сил в сравнении с развитием производственных отношений. Отсутствует понимание неразрывности этих взаимозависимых процессов, определяемых объективным экономическим законом соответствия уровня производственных отношений уровню развития производительных сил.

Такая тенденция закладывается отдельными учеными и в зарождающуюся человеческую науку, когда они по признаку приоритетности из триединого материального, духовного и общественного начала пытаются вычленивать одно из этих начал. В данном случае духовное начало.

Это замечание, в первую очередь, относится к экономической науке, которая из-за своих апологетических наклонностей в последнее время подвергается заслуженной критике.

#### **Роль общественных наук в социально-образовательных процессах человечества.**

Обобщая ряд экономических теорий, которые оправдывают существующую мировую экономическую систему, следует, однако, выделить господствующую из них, теорию устойчивого экономического роста, которая насчитывает уже столетие своего существования. Основными показателями, интересующими её исследователей, являются ВВП на одного жителя, рост объёма инвестиций на развитие капитала, стимулирующих рост эффективного спроса. В этой теории, которую многие экономисты от Дж. Кейнса до современных исследователей рассматривают экономический рост как источник обеспечения человеческих потребностей или панацею от всех бед, спасение мира, а на самом деле вуалируют истинную направленность этой теории, её классовую, социальную сущность и разрушительные последствия для человечества. По существу, эта теория является научным выражением основного закона капиталистической экономиче-

ской формации – максимализации прибыли и капитала на основе частной собственности на средства производства.

Она односторонне решает проблемы общественного развития, игнорируя социальную составляющую преобразования мировой общественной системы, поэтому и завела человечество в тупик.

Отсюда, реальная действительность диктует необходимость, прежде всего, преобразования существующей методологии экономических исследований в социально-экономическую методологию, обслуживающую социальные приоритеты производства и распределения его результатов, отвечающих интересам и капитала, и наёмного труда.

Такая необходимость изменения методологии экономической науки диктуется проявлением требований объективного закона равновесия развития природы и общества, сообразно чему действующий мотивационный механизм хозяйствующих субъектов уже сейчас должен основываться на балансе социальных интересов работников наёмного труда и работодателей. Подобные классовые отношения могут количественно выражаться пропорциями распределения добавленной стоимости между классами согласно структуре трудового потенциала, что раскрыто в наших публикациях [7; 8; 9; 10].

При таком подходе становится понятным также и то, что только использование методов количественного определения общественных отношений и стандартов социального партнёрства в виде доли распределения добавленной стоимости между классами производителей и работодателей обеспечивает в обществе социальное спокойствие и даёт возможность реально рассматривать социальное партнёрство как способ социализации капиталистических производственных отношений – эволюционным путём. Гарантией реальности такой социализации уже в наши дни становятся небывалые темпы, уровень и качество развития производительных сил человечества в начале третьего тысячелетия, чего не было в былые времена, объективность и непреклонность действия системы законов развития природы и общества и, в частности, закона человеческой эволюции.

Используя теорию устойчивого экономического роста многие экономически развитые государства ещё более усилили темпы экономического роста, подогреваемые конкуренцией, ввергая в производство огромные ресурсы Земли, нарушая равновесие между человеком и природой, пропорции потребления между различными группами людей, между нациями и классами, усугубляя классовое противостояние людей и их общечеловеческий кризис.

Таким образом, теория устойчивого экономического роста, игнорируя социальную составляющую экономических процессов, превратилась в теорию человеческого безумия, противоречащую здравому смыслу, теорию накопительства ВВП за счет истощения запасов Земли, обнищания основной массы её жителей, подогреваемой законами рыночного производства и конкуренции, мешающим межна-

циональному единению людей планеты, интернационализации международного сообщества на социальной основе в интересах миролюбивого, материального, духовного и общественного сосуществования людей. Иными словами, теория устойчивого экономического роста, которая не выявляет приоритетность социальных интересов класса наёмного труда, а только стимулирует максимальное накопление капитала и сверхприбыли в интересах избранных, как уже совершенно очевидно невооружённому глазу, сама по себе, как таковая, становится разрушительной силой человечества, ибо не учитывает требований законов равновесия и человеческой эволюции. Такая теория превращает экономическую науку лишь в служанку господствующего класса капитала.

Безусловно, экономический рост человечеству необходим как источник обеспечения человеческих потребностей, но этот рост должен быть сбалансирован и урегулирован с ресурсами Земли, народонаселением, разумными потребностями людей и, самое главное, в чём причина общечеловеческого кризиса – с социально уравновешенным и справедливым распределением и присвоением результатов человеческого труда согласно триединому человеческому началу.

Привлекательной оказалась и концепция человеческого развития, положенная в основу программы ПРООН и методологию исследований, проводимых, начиная с 1990 г. до нынешнего времени. Программой этих исследований выявлены следующие цели:

1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех формах.
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

И другие подобные цели, всего их 17, которые, однако, по своей социальной сущности можно отнести к второстепенным или к благим намерениям.

Осуществляя эти цели, разработчики программы ПРООН создали методологию количественной оценки интегрального индекса человеческого развития, разработали соответствующую концепцию и теорию, ранжировали по уровню этого индекса страны международного сообщества [11], в чём и выражается ценность этой работы.

В то же время следует понимать, что выявленная в ПРООН в качестве основной цели человеческого развития – ликвидация нищеты может выражать лишь одну из форм проявления общечеловеческого хаоса и социальной неустроенности мирового сообщества по причине существующей

системы распределения доходов и что причина нищеты заключается не в дефиците средств, удовлетворяющих потребности людей, о росте которых озабочена теория устойчивого экономического роста и другие современные экономические теории. Уже сегодня ясно, что глобальный уровень производительных сил способен обеспечить безбедное существование всего населения планеты. Но этого не происходит, а нищета соседствует с безработицей и высокой степенью полярности оплаты труда. Поэтому происходит понимание того, что уже недостаточно, предусмотренного программой ПРООН описание мира. Его надо кардинально менять, социально преобразовывать, в чём человек должен проявить свою активную роль. Но для этого человечеству нужна новая идеология, новая наука, которая бы освещала пути дальнейшего его развития, возвысила человека согласно его интересам, а не вела его к гибели.

#### **Предпосылки возникновения всеобщей науки о человеческом развитии.**

Научные публикации в начале нового века свидетельствуют о том, что начало формирования новой науки уже произошло. Подтверждением этому служат указанные выше работы по программе ПРООН. Ссылаясь на эти исследования, профессор В. Буланов предложил теоретико-методологические подходы к характеристике природы социально-экономического развития человека, показал возрастающую роль социальной сферы экономики и социальной политики государств, социально-трудовых отношений и институционального механизма в развитии человека и общества в целом, раскрыл основные категории этой теории и методы оценки эффективности социальных инвестиций.

Основные аспекты этой теории, как и основы науки о человеческом развитии ПРООН, на которых В. Буланов основывает свои научные положения экономической теории развития человека, которые нами были раскрыты выше, поэтому в данном случае необходимо обратить внимание на его базовые основы, к которым он относит теорию экономического роста, человеческого капитала, трудового потенциала, социальных инвестиций, социально-экономический и институциональный механизм воспроизводственного потенциала. По существу, этот автор отдаёт предпочтение более категории производительных сил, чем производственных отношений, в которых он видит проявление социальности человека.

В монографии профессора Н. Белопольского раскрыты основные положения науки о человеке под названием «энвайроника», представляющая по словам её автора «...общетеоретическую науку о всеобщих и общих законах развития и совершенствования, проявляющаяся через процессы взаимодействия элементов (частей) внутри систем с окружающей средой» [1, с. 195]. Поэтому, по его мнению, «энвайроника» «...выступает в качестве объединяющего начала во всём комплексе современных наук...» и «...разрабатывает всеобщие методологические подходы не только познания, но и

особенно умения организации развития и совершенствования общественных систем» [1, с. 406].

Теоретическую основу энвироники составляет тектология – всеобщая организационная наука, созданная А. А. Богдановым [12].

Надо, однако, осознавать, что энвироника, изучая законы широкого спектра, охватывает все их формы проявления: технического, технологического, природного, организационного, общественного характера и других явлений и процессов, однако, характеризующих не законы, а процессы функционирования производительных сил развития общества. Отсюда, автор «энвироники» выделяет отдельные её виды, такие, например, как энвироника биологии, техники, общества и др., а поэтому признаёт, что всеобщий характер организационной науки, охват ею различных сфер природы и общества показывает закономерную взаимосвязь всех процессов, происходящих в объективном материальном мире [1, с. 278]. Отсюда, становится очевидным, что всеобщую организованность следует относить не к основному экономическому закону, как это считает Н. Белопольский, а к организационному процессу, определяемому объективным законом равновесия развития природы и общества.

В представлении профессора Г. Задорожного человеческая наука раскрыта в его монографии как «человекомерная экономическая наука» [2]. По его мнению: «Модель человека экономического, на которой традиционно строилась вся экономическая наука в течение нескольких столетий, показала свою бесплодность и вредность для благодатной жизнедеятельности, которая должна стать спасительной для личности при реализации императива выживания человечества» [2, с. 2]. Следуя этой установке, автор справедливо и критически относится к таким экономическим течениям как экономикс, монетаризм, неоинституционализм и др., как и вообще рыночная экономика с её равновесными ценами за их капиталистический апологизм и возведение прибыли в закон. Поэтому к основам человекомерной экономической науки он относит православную религию, ноосферную теорию В. Вернадского, метафизику за её духовное начало, которое в человеческой духовно-био-социальной природе человека проявляется в свободе – ответственности личности. Отсюда, автор приходит к выводу о том, что уже в современный период происходит перерождение социального в духовное. В частности, говоря о реализации единой духовно-био-социальной природы человека, Г. Задорожный пишет, что она: «...реализуется целостно, но в разные исторические периоды, с ней актуализируются различные составляющие. Современный этап характеризуется пока ещё преимущественным, но уже инерционным значением социальной составляющей, которая находится, как говорится, на сносях, рождая актуальность духовной составляющей» [2, с. 69].

Соглашаясь в принципе с мнением Г. Задорожного о закономерном процессе человеческой эво-

люции и перерождении социальных основ жизнедеятельности человека в духовные основы, в необозримом будущем, следует, однако, заметить, что время инерционности социальной составляющей ещё далеко не настало, а может настать лишь в условиях бесклассового общества, о чём нами было сказано выше. Проповедуя, таким образом, примат духовности в человеческой сущности автор «человекомерной экономической науки» склоняется к мысли, что: «...социум, социальное как бы изначально задаёт систему координат осмысления действительности. И в этом заложена главная причина непонимания кризисности современного общества, которую связывают с социальным устройством, исходящим из био-социальной природы человека. Все наши беды и катастрофичность современности проистекают из недомысленности и непонимания, что «... проблема человека, т.е. проблема личности первичнее проблемы общества (подчёркнуто нами В.К.). Ошибочны все социологические учения о человеке, они знают лишь поверхностный объективированный слой в человеке. Лишь извне с социологической точки зрения личность представляется подчинённой частью общества и при том очень малой частью по сравнению с массивностью общества. Но подлинное учение о человеке-личности может построить лишь экзистенциальная философия, а не философия социологическая, как и не философия биологическая (подчёркнуто нами В.К.)» [8, с.97].

Откровеннее не скажешь! Но вся беда в том, что так думает не только Г. Задорожный, а и многие из тех авторитетов, на которых он ссылается. Надо, однако, понимать, что трагизм общества зависит не столько от мнений отдельных учёных и теорий, сколько от реальной действительности, ибо мир разделён на враждующие по социальным мотивам классы и национальные образования, а господствующий в мире класс капитала попирает не только материальные интересы класса наёмного труда, но и духовные интересы личности. Поэтому, в чём мы убеждены, спасение человечества – состоит, прежде всего, в его социальных преобразованиях и перерождении частной собственности на средства производства в общественную собственность и которые, то есть преобразования, несут с собой увеличение свободного времени для духовного возрождения человека труда. Но человечество к такому повороту дела явно ещё не созрело. По нашему убеждению, начало перевоплощения социальных интересов личности в его духовные интересы станет возможным только после перерождения классовой структуры общества в его общественную структуру, ибо подобные преобразования не могут не согласовываться с требованиями объективного закона человеческой эволюции. Сущность этого закона раскрыта в нашей публикации как: «формирование в планетарном масштабе мирового сообщества с высоким уровнем духовности и общественного сознания, основанного на принципах справедливости, добра и человеколюбия и на базе общественных производительных сил, способных

обеспечивать высокий уровень материального бытия людей и их устремления к совершенству своих жизненных устоев» [13, с. 22].

Отсюда явствует, что наука о человеческом развитии не может противостоять социальным основам преобразования человечества с его духовным, материальным и общественным началом.

Но за доказательствами первичности духовного перед материальным началом человека Г. Задорожный обратился к экспериментально установленным свидетельствам академика В. П. Казначеева (Новосибирское отделение РАН) о первичном появлении при зачатии человека голографического образа, а затем биохимического тела человеческой души. Однако, следует осознавать, что голографическое отображение генетического кода человека является лишь формой выражения живой материальной субстанции его души, сердца и мозга, как генераторов духовного начала человека.

Мы можем поделиться с читателем случаем личного наблюдения явления, свидетельствующего не о приоритетном, а о равнозначном существовании духовного и материального начала человека. Это было лет тридцать тому, сидя у стены дома в сумерки, автор этой статьи заметил появление светящегося газообразного шара диаметром до 30 см. Первая мысль была – это галлюцинация. Но в это время дворовой пёс с диким лаем набросился на этот шар, который резко изменил траекторию движения и, повернув влево, исчез за кустом сирени. Первый возникший вопрос: что это было? Небо было ясным, шаровая молния исключалась. Вне сомнения – это была чья-то человеческая душа, способная реагировать на ситуацию. Такие светящиеся шары люди неоднократно наблюдали в местах захоронения по ночам. Наука даже определила вес души – 200 граммов. Но она ещё мало знает о формах существования живой материи в иных измерениях. Поэтому, в нашем понимании, определить человеческие проблемы и пути их решения в состоянии лишь всеобщая наука «человековедение», основанная на православной религии, которая открыла путь к духовному возрождению человека и настоятельно продвигает своё учение в человеческое сознание, механизм которого раскрыт нософерной теорией В. Вернадского о совокупном человеческом разуме, в содружестве с междисциплинарными общественными науками. Следовательно, человековедение должно охватывать все области человеческих знаний и опыта с целью идеологической подготовки мирового сообщества к предстоящим социальным преобразованиям человечества в третьем тысячелетии.

Для выполнения этой своей миссии человековедение должно органически воплотиться в любую другую науку, будь то в физику, биологию или другую научную сферу, направляя её на достижимый результат, как на совершенство жизненных устоев людей. Такое единение человековедения с другими науками позволяет человеческому сообществу утвердить идеологию своего существования, воцарить праведный мир на планете между людьми и природой. Отсюда, человековедение, не меняя

предметную сущность других наук, интегрируется в них, ориентирует их результаты на общую пользу. Поэтому из перечня таких наук и сфер человеческой деятельности должны быть исключены такие, которые могут быть использованы во вред человечеству. К таким наукам и производствам относятся военные науки, производства вооружений и средств уничтожения человеческих жизней и всего живого на планете. Поэтому «человековедение» должно будет пребывать в состоянии постоянного поиска и развития. И если, к примеру, историческая наука свидетельствует о прожитых человечеством событий и пытается объяснить причины, их породившие, то человековедение ставит перед собой более глобальную цель: изменить мир кардинально и его общественную систему, основанную на рабовладельческих устоях, заменить господствующую в мире диктатуру олигархата над тьмой наёмного труда на диктатуру над всем миром благотворности ума и человеческой культуры. Неотложная задача человековедения заключается также в том, чтобы найти аргументы в пользу единения мирового сообщества на основе конвергенции капиталистических форм управления производительными силами и социальными внеклассовыми процессами распределения результатов труда на основе социального партнёрства по заслугам, социальным нормативам и стандартам.

#### **Предпосылки социальных преобразований человеческого сообщества.**

Предпосылками происходящих общественных преобразовательных процессов в человеческом обществе выступают объективно существующие условия, обеспечивающие реальность закономерных их результатов. Как показали наши социально-экономические исследования, к таким предпосылкам можно отнести, прежде всего, систему объективно действующих законов развития природы и общества, определяющих независимо от воли и желаний людей процессы и явления, последствия которых люди должны уметь разумно использовать в своих интересах и соответственно организовывать свою практическую деятельность, понимая, что нарушение требований этих законов приводит к природным и общественным катастрофам. Назовём лишь основные законы их системы, которые определяют закономерности человеческой эволюции и социальных преобразований человечества. К ним можно отнести в порядке подчинённости следующие законы:

1. Закон равновесия, который играет определяющую роль по отношению к другим законам.
2. Закон человеческой эволюции, раскрытый нами выше.
3. Закон соответствия способа производства уровню развития производительных сил.
4. Основной закон посткапиталистической экономической формации.
5. Закон оплаты труда переходного периода к посткапиталистической экономической формации.

Сущность этих законов, их взаимосвязь и иерархическая зависимость раскрыта нами в публикациях [3; 9; 13; 14]. Установлено, что совокупное

воздействие законов на развитие человечества направлено на гармонизацию отношений людей между собой и природой. Но основным, определяющим законом всей системы является закон равновесия, сущность которого мы раскрываем как *согласованное во времени и пространстве уравновешивание закономерно установившегося диапазона отклонений значений процессов и явлений в природе и обществе от средней их величины*. Этот закон регулирует все процессы и явления не только между людьми, но и в природе планеты и Вселенной. Например, в человеческой сущности регулирующая роль закона равновесия проявляется в процессах ассимиляции и диссимляции, в природе Земли – в смене времён года, в политике между государствами он проявляется в многополярности мира, во Вселенной – в законах небесной механики. В социальных процессах регламентирующая роль Закона равновесия проявляется в согласованности классовых интересов бизнеса и наёмного труда, что выражается объективным законом оплаты труда переходного периода.

В историческом контексте закономерность развития человечества выразилась в смене эпох человеческой эволюции. Однако в исследованиях эволюционных процессов выявилась неоднозначность научных подходов из-за использования различных классификационных признаков в оценке сущности и количества пройденных эпох. Например, из социальной философии известны такие используемые признаки как показатели уровня производительных сил (А. Ивин) [16]. Поэтому у этого автора в данном случае выделены пять эпох: первобытная (архаическая), аграрная древняя (античная), аграрно-промышленная (средневековая), индустриальная, постиндустриальная. По признаку культуры А. Ивин выделил три эпохи: дикости, варварства, цивилизации. По его свидетельству, А. Тойнби к признакам выражения эпох отнёс цивилизации, которые сами делятся по неоднородным признакам: культуры, религии, технологий и др. Из-за чего по классификации А. Тойнби насчитывается двадцать одна цивилизация (эпоха) [17].

Н. Кондратьев и его последователи оценивали эпохи по экономическим волнам [18]. Но надо знать, что экономические волны не могут характеризовать исторические эпохи, в частности, из-за несовпадения их продолжительности. Средняя продолжительность волнообразных циклов составляет в среднем 50 в то время, как продолжительность ныне существующей эпохи превышает десятки тысяч лет. И кроме того, природа экономических волн Кондратьева его последователями до сих пор не выяснена.

Шри Ауробиндо в качестве признака будущей эпохи использовал духовность человека, но надо учитывать, что духовность не выражает социальную основу общества [19].

В своих исследованиях мы пришли к убеждению, что единственно верным признаком выражения социальной сущности эпохи является классовость общества. Отсюда использование классового

признака позволило нам выделить три исторические эпохи:

1. Прошедшую эпоху зарождения человечества в течение миллионов лет. Её характерные черты: первобытно-общинный экономический уклад, низкий уровень производительных сил, основанный на использовании средств ручного труда, отсутствии классов, коллективное производство и распределение продуктов труда. Эпоха представляет первый цикл человеческой эволюции.

2. Существующую десятки тысячелетий современную эпоху рабства, пережившую три экономических формации (циклы эпохи): рабовладельчество, феодализм и ныне существующий капитализм. Общественную сущность этой эпохи характеризуют последовательно изменявшиеся формы принуждения к труду (физическая, административная и экономическая при капитализме). Указанные экономические формации по существу не внесли в эксплуататорскую сущность существующей ныне эпохи существенных изменений, сохранив при этом право порабощения человека человеком и преобразовав класс пролетариев в класс наёмных работников [15]. Поэтому завершение капиталистической экономической формации будет знаменовать собой завершение цикличности эпохи рабства и её классовой структуры.

3. Предстоящую внеклассовую и внециклическую эпоху человечества, признаки прихода которой уже проявляются в наше время. Согласно мнению Шри Ауробиндо и других современных философов выразителем новой эпохи явится духовный человек. Добавим – человек труда, разума и высокого общественного сознания, что в совокупности олицетворяет непрерывный процесс развития человеческого общества по пути его восхождения от низших материальных форм бытия через социальные преобразования к высшим духовным и общественным формам.

Экономической основой переходного периода преобразования капиталистической экономической системы в посткапиталистическую систему эволюционным путём становятся принципы и научная методология формирования социальной модели управления экономикой общества, к которой мы относим: приоритетность социальных целей над экономическими целями; сбалансированность объёмов и структуры производства с потребностями общества, прогрессивные формы хозяйственного управления. Основу этой модели может составить установление пропорций распределения личных доходов между двумя классами – наёмных работников и собственников капитала. Такие пропорции должны быть равноценны доле собственности в трудовом потенциале стоимости человеческого капитала наёмных работников и физического капитала на рабочем месте работодателей. В совокупности предпосылок социальных преобразований человечества немаловажную роль играет преодоление противоречий в обществе и душе каждого человека, которые порождены самой его природой.

Основным противоречием современной эпохи, как известно, в масштабе общества является противоречие между трудом и капиталом, которое в душе каждого человека проявляется в противостоянии добра и зла и эти противоречия не менее разрушительны, чем противоречия общественные, так как разрушают внутренний мир человека и если они не подпадают под юрисдикцию государственных законов, тогда сферой их регулирования становится сам человек, его воля, совесть, религия и в конечном итоге общество, ибо в конечном итоге эти противоречия проявляются в масштабе общества.

Кроме всего сказанного выше, к предпосылкам социальных преобразований человечества следует отнести также преобразование исторически утвердившихся видов классовой диктатуры, как формы насильственного принуждения к труду, в осознанную форму главенства плодотворного человеческого разума над всеми человеческими деяниями.

**Выводы.** Историко-логические исследования эволюции человеческого развития показали, что к началу третьего тысячелетия человечество постиг глубокий общечеловеческий кризис. Его проявление выразилось в противоречиях между человеком и природой, человеком и обществом, человеком, как личности, с самим собой, а также в международных и локальных войнах за территории, богатства, ресурсы, политическое господство в мире, в социальных революциях, терроризме, коррупции и др.

Причиной всему этому стала социальная неустойчивость человека в обществе, истоками чего явилась сама естественная сущность человека, порождённая его природой.

В тоже время общественная наука приходит к пониманию того, что человеческая природа, как и сущность Создателя планеты и человечества, имеет тройственную ипостась, которую мы относим к триединому материальному, духовному и общественному началу человека и которые не согласуются с общепринятым пониманием тройственной духовно-био-социальной природы.

Но это наше разночтение можно объяснить недооценкой официальной общественной наукой различий между неорганической материальности Вселенной и живой органически и генетически воспроизводимой материальности человека, имеющей мужское и женское начало.

Надо также осознавать, что общественное начало человека-личности проявляется и в производственно-трудовой сфере, и в сфере распределительных отношений и в этом смысле является более ёмким понятием, чем социальность, которая определяет общественно-распределительные отношения людей в масштабе человеческого сообщества, поэтому не выражает природную сущность человека. Кроме того, социальность имеет исторически переходящий классовый характер, который проявляется в переходный период смены экономических систем. После выполнения своей исторической

преобразовательной миссии и исчезновения классов она может переоплотиться в духовную ипостась.

Таким образом, истоки социальных преобразований человечества в третьем тысячелетии реализуются через их предпосылки, к которым можно отнести:

1. Систему объективных законов развития природы и общества (равновесия, соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, человеческой эволюции, основного закона экономической формации, оплаты труда).

2. Систему научных знаний, в том числе всеобщую науку о человеке и его судьбе «человековедение», памятуя, что озвученное другими авторами представление о ней формируется не на междисциплинарной основе, а преимущественно на экономической науке, имеющей апологетическую сущность эксплуататорских экономических систем, поэтому называемой:

у Г. Задорожного – «человекомерной экономической наукой»;

у В. Буланова – «социально-экономической теорией»;

у Н. Белопольского – «энвироника».

3. Объективно существующие условия, обеспечивающие реальность социальных преобразовательных процессов и определяющие роль благодетельности человеческого разума во всех деяниях человека.

Возникновение реальной возможности социальных преобразований человечества в третьем тысячелетии в отличие от прошлого времени становится возможным в результате произошедших глобальных изменений в уровне и качестве производительных сил, основанных на применении принципиально новых нано-информационных технологий, роботизации, использовании искусственного интеллекта, научных открытий галаграфического измерения Вселенной, освоения космического пространства, создания новых видов энергии, использования результатов других научных открытий в настоящем и будущем, устраняющих дефицит средств удовлетворения потребностей людей, гармонизирующих общественное устройство, повышающих активную роль человека в общественном преобразовании мира его общественной и экономической системы.

В то же время господствующая в современном обществе национальная система управления миром в противоположность интернациональной системе препятствует единению людей в мировое сообщество, раскалывает его на враждующие классы, формирует национальный эгоизм, провоцирует страны к межнациональной схватке в борьбе за территории, власть, богатство и ресурсы, последствия чего чреваты разрушениями производительных сил и гибелью всего живого на планете. Всё это приводит к мысли о возрастающей активной роли человека и его разума в преобразовательных процессах социальных и интернациональных основ мирового сообщества.

Во всём этом и заключено спасение человечества от надвигающейся катастрофы, которую православная религия обозначила как конец света.

### Литература

1. Белопольский Н. Г. Энвайроника – наука будущего развития человечества / Н. Г. Белопольский. – НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2007. – 436 с.
2. Задорожный Г. В. Человекомерная экономическая наука: проблемы методологии / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная. – Харьков: ВНОО имени В. И. Вернадского, 2015. – 416 с.
3. Ковалёв В. Н. Предпосылки возникновения всеобщей науки «человековедение» / В. Н. Ковалёв. – East European Science Journal (Warszawa, Polska). – № 12 (28), 2017. – S. 27-35.
4. Серебрякова Г. Карл Маркс / Г. Серебрякова. – М.: Молодая гвардия. – 1962. – 686 с.
5. Буланов В. С. Основы социально-экономической теории развития человека : монография / В. С. Буланов. – М.: Проспект, 2014. – 208 с.
6. Задорожна О. Г. Посткласична наука: механічність чи людиномірність? / О. Г. Задорожна // Препринт доповіді на засіданні Харківського Каразінського міждисциплінарного методологічного семінару 12 грудня 2017 р. – Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2017. – 34 с.
7. Ковалёв В. Н. Роль труда в формировании общественных отношений : монография / В. Н. Ковалёв. – Харьков: «НТМТ», 2015. – 304 с.
8. Ковальов В. М. соціально-економічні підвалини систем управління машинобудівними підприємствами / В. М. Ковальов, Ю. В. Яковлева // Проблеми економіки (науковий журнал). – № 4. – 2017. – С. 280-288.
9. Ковалёв В. Н. Труд и его социальные последствия : монография / В. Н. Ковалёв. – Харьков: Изд. «Смугаста типографія». – 2017. – 212 с.
10. Ковалёв В. Н. Научные подходы к определению уровня оплаты труда в Украине / В. Н. Ковалёв, Е. А. Атаева // Экономика Украины : научный журнал. – № 4 (665). – 2017. – С. 67-79.
11. Доклад о человеческом развитии 2016. – Copyright, 2016. – By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA.
12. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М.: Финансы, 2003. – 486 с.
13. Ковалёв В. Н. Социальные последствия развития человеческого труда / В. Н. Ковалёв, Е. А. Атаева // Экономика Украины. – 2016. – № 11. – С. 19-33.
14. Ковалёв В. Н. Определяющая роль закона равновесия в развитии природы и общества: социально-экономический аспект / В. Н. Ковалёв // Вісник економічної науки України (науковий журнал). – 2015. – № 1 (28). – С. 82-88.
15. Ковалёв В. Н. Классовое противостояние эпох человеческой эволюции / В. Н. Ковалёв, В. Д. Ковалёва // Международный научный журнал «Theoretical & Applied Science», 2017. – № 10. – С. 12-20.
16. Ивин А. А. Основы социальной философии : учеб. пособие для ВУЗов / А. А. Ивин. – М.: Высшая школа. – 2005. – 440 с.
17. Тойнби А. Постигение истории / А. Тойнби. – М.: Политиздат. – 1996. – 380 с.
18. Гринин Л. Е. Кондратьевские волны , технологические уклады и теория производственных революций; Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Л. Е. Гринин. – отв. ред. А.А. Акаев [и др.] // Учитель, 2012. – С. 222-262.
19. Ауробиндо Шри. Человеческий цикл / Шри Ауробиндо. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lektsii.org/2-86030.html>.

## ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Goncharova N. V.*

*doctor of pedagogics, professor,  
Michurinsk State Agrarian University*

*Shvetsova V.M.*

*doctor of Philology, docent,  
Michurinsk State Agrarian University*

*Гончарова Наталья Александровна,*

*доктор педагогических наук, профессор,  
Мичуринский государственный аграрный университет*

*Швецова Виктория Михайловна,*

*доктор филологических наук, доцент,  
Мичуринский государственный аграрный университет*

### COMMUNICATION MODELING OF THE SEMANTICS OF WORDS IN A LITERARY TEXT КОММУНИКАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

**Summary:** The article focuses on the problem of text and aesthetic transformation of the language; determines the part of the methods in the process of forming of the semantic potentiation of language's units and text. Keywords: communicative modelling, semantics, hologram, stimulators, text semantics of a word, associative dominant of the text.

**Аннотация:** В статье рассматривается проблема тексто-эстетической трансформации языка, определяются методы формирования семантического потенциала единиц языка и текста. Ключевые слова: коммуникативное моделирование, семантика, голографическая единица, стимуляторы, текстовая семантика слова, ассоциативное значение.

**Постановка проблемы.** На современном этапе развития лингвистической науки особый интерес у ученых вызывает проблема моделирования системы языка (фонологической, грамматической и т.п.). Данное направление исследований отличается особой перспективностью. Появляется возможность реального прогнозирования тех процессов, эффективная реализация которых может привести к дальнейшему развитию языка.

**Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.** Моделирование языковых процессов сравнительно недавно стало осознаваться как одна из основных задач лингвистики. Оно связано с новым подходом к языку как к кибернетическому устройству, преобразующему мысль в речь, поэтому в настоящее время ведётся интенсивная разработка данной теории. Изучить механизмы подобного аспекта рассмотрения современной языковой системы необходимо, только так можно проникнуть в сущность языка, понять структуру, свойства различных его компонентов, определить особенности их взаимодействия. Основным путём для такого понимания и является моделирование происходящих в языке процессов, которые приводят к его развитию.

**Анализ последних исследований и публикаций.** Моделирование используется в структурной лингвистике при описании языка и его отдельных аспектов (фонологических, грамматических, лексических и других систем) для уточнения лингвистических понятий и связей между ними, что помогает выявить структуры, лежащие в основе бесконечного разнообразия языковых явлений [2; 3; 5; 9 и др.].

Моделирование лексической системы языка необходимо рассматривать в условиях семантического расширения слова в тексте на уровне лингвистического моделирования, способного передать специфику динамических преобразований слова и текста, их коммуникативном пространстве.

**Цель статьи.** Описать особенности коммуникативного моделирования и выявить условия его развития в художественном тексте.

**Изложение основного материала.** Моделирование в науке – это выяснение свойств какого-либо предмета при помощи построения его модели, образцов.

В современном языкознании понятие «*модель*» применяется не только и не столько с целью получения объяснений различных явлений, сколько для предсказания интересующих исследователя явлений. Эти аспекты учитываются в случае использования данного понятия при изучении способов и приёмов развития семантики слова в тексте как основного средства языковой коммуникации.

Моделирование языковых процессов, направленных на расширение семантического пространства слова в тексте, имеет коммуникативный характер [10, с. 146]. Это объясняется следующими факторами. Развитие лексической системы осуществляется через процесс порождения и восприятия того или иного содержания языковой единицы, ее информационного и коммуникативного потенциала от сознания одного коммуниканта к другому (например, от автора текста к читателям, от одного участника общения к другому и т.д.) посредством знаков, зафиксированных в конкретном языке или на каких-либо материальных носителях.



При этом уровень адекватности получаемой информации, приводящей к организации семантического пространства слова в тексте, определяется возможностями продуцента (автора текста или читателя, передающего содержание или собственные впечатления о прочитанном другому лицу) эффективно реализовать собственные коммуникативные намерения.

Коммуникативное моделирование осложнено условиями общения, наложением разнокодовых систем, состоянием коммуникантов, уровнем их компетенции.

Коммуникативное моделирование лексической системы как способ развития семантического пространства в тексте активизируется в результате взаимодействия внутренних, потенциально значимых ресурсов всех типов единиц с продуктивной текстовой реализацией. В нём принимают участие *текстовая голографическая единица* (компонент системы – слово, элемент нового предложения, предложение, элемент нового словосочетания, часть текста и т.д. – который получает собственное развитие за счет других компонентов. Он характеризуется внутренней полевой структурированностью) и *стимулятор* (компонент системы, определяющий развитие текстовой семантики на основе лексико-ассоциативных связей, обладающий в большей степени информационным потенциалом, который может послужить источником развития нового текстового содержания, а также функционального коммуникативного значения конкретного слова в тексте).

Коммуникативное моделирование семантики представляет полифункциональный процесс, который реализуется в несколько этапов. Начальный этап связан с процессом актуализацией текстовой единицы, под которым понимается процесс маркирования её внутреннего потенциала в смысловом поле конкретного текста в целях дальнейшего развития [10, с. 146]. В результате в сознании коммуниканта происходит идентификация голографической единицы и стимуляторов.

При актуализации семантики языковой единицы в сознании коммуниканта через смысловое поле конкретного текста осуществляется маркирование ее лексико-семантических, ассоциативных и других ресурсов. На уровне психики человека механизм развития этого процесса можно представить следующим образом. В смысловом поле текста выявляются возможные связи между его единицами; определяются принципы и способы взаимодействия их ресурсов. На этой основе устанавливается характер возникающих связей, их результативность, а именно: способствует ли развитие данных отношений выделению нового понятия, его признака в пространстве смыслового поля конкретного текста. Далее в сознании коммуниканта определяется единица, выполняющая функцию возможной семантической доминанты маркированного понятия, то есть выступающая в тексте в качестве голографической единицы.

Актуализация значения текстовых единиц как составной этап коммуникативного моделирования

приводит к тому, что в ходе текущей языковой деятельности возникают и начинают жить своей жизнью новые значения, которые в дальнейшем интерпретируются носителями языка. Данный процесс маркирования провоцирует развитие *процессов моделирования* её семантики, под которым понимается прямая семантико-ассоциативная реакция, возникающая на основе взаимодействия системы ресурсов голографической единицы и стимуляторов. Завершающий этап коммуникативного моделирования связан с формированием механизмов данных процессов (под которыми понимается прямая семантико-ассоциативная реакция, возникающая на основе взаимодействия системы ресурсов голографической единицы и стимуляторов).

Процессы моделирования развиваются в ядерной и периферийных частях поля голографической единицы, когда вступают во взаимодействие все типы единиц с продуктивной текстовой реализацией. В итоге формируются *базовые значения*, то есть участки обобщённой семантики, которые возникают в результате совокупной реализации лексико-семантических ресурсов текстовых единиц. Число базовых значений зависит от возможностей стимуляторов и особенностей структурирования пространства лексико-семантического микрополя, которое формирует ядерную часть поля голографической единицы. В периферии поля голографической единицы организуется ее ассоциативное значение, под которым понимается упорядоченная система вербализованных ассоциаций, порожденных в сознании коммуниканта различными видами взаимодействия единиц с продуктивной текстовой реализацией, например, внутрисловными или межсловными связями. На базе синтеза базового и ассоциативного значений формируется текстовая семантика конкретного слова.

Коммуникативные модели представляют собой типичные, наиболее частотные лингвокоммуникативные структуры, отражающие организацию смыслового поля текста, а также внутреннее устройство голографической единицы. Например, на основе пересечения ресурсов только голографической единицы реализуется *линейный тип коммуникативных моделей развития текстовой семантики слова*. Взаимодействие ресурсов осуществляется только в определенной точке, где актуализируется доминантное значение признака, действия и т.п., выражаемого при участии структурных компонентов данной единицы.

В качестве единицы с актуализируемым исходным или семантически дополнительным смыслом, образующимся в данном виде модели, выступает индивидуально-авторская конструкция. Ее значение «складывается» из семантики образующих компонентов. В этом случае процесс текстового развития слова в тексте осуществляется в рамках данной модели следующим образом.

По словообразовательной природе голографической единицы представляет сложное устройство. Взаимодействие значений ее компонентов, характеризующихся изолированностью собственного

пространства, осуществляется только в определенной точке поля, называемой *общим семантическим участком*. Он представляет *информационный центр*, в котором фиксируется пересечение компонентов голографической единицы, обладающих общим значением. Это место формирования новой, текстовой семантики. Пересечение значений компонентов голографической единицы становится возможным в силу того, что они обладают определенной синонимичностью. Кроме того, вербализованные текстовые ассоциации, спровоцированные их взаимодействием, расширяют сформировавшееся базовое значение.

В линейном типе модели стимуляторы и их ресурсы не принимают прямого участия. Они подтверждают адекватность данной трансформации исходного содержания. В месте пересечения базовой и ассоциативной семантики организуется новое, текстовое значение.

Особенности развития текстовой семантики голографической единицы в рамках линейного типа коммуникативной модели иллюстрируются следующим примером: *Еще у нее улыбка какая-то рассеянно-дерзкая, задумчиво-вызывающая. Но ведь это и тянет...* [8, с. 102].

Определяется следующее значение каждого компонента в индивидуально-авторских единицах *рассеянно-дерзкая, задумчиво-вызывающая: рассеянный* – «невнимательный, плохо реагирующий на окружающее из-за неумения сосредоточиться на чем-н. одном или, наоборот, отвлечься от одной какой-н. мысли» [4, с. 613], то есть «невнимательный, не сосредоточенный на чем-то»; «не умеющий сосредоточиться на чем-либо; невнимательный» [7, с. 796]; *дерзкий* – «непочтительный, оскорбительно грубый» [4, с. 131]; «грубый, непочтительный, неучитивый» [6, с. 730]; *задумчивый* – «погруженный в думы, размышления; мечтательный» [4, с. 173]; *вызывающий* – «содержащий вызов, обращающий на себя внимание дерзостью, наглостью» [4, с. 84]; то есть «безрассудно провоцирующий; наглый». Компоненты данных единиц характеризуют родственные, но взаимосвязанные между собой признаки.

Сложные по словообразовательной структуре лексемы *рассеянно-дерзкая* и *задумчиво-вызывающая*, получая одно общее информационное направление в организации значений в смысловом поле данного текста, приобретают статус голографических единиц. В силу общности семантического развития их необходимо рассматривать параллельно друг другу. Вторые компоненты данных

единиц обозначают условно синонимичные признаки: *дерзкий* человек всегда бросает вызов чему-либо; то есть бывает *вызывающим*; то есть *вызывающий* человек ведет себя *дерзко* по отношению к чему-то или кому-то. Первые компоненты двух сложных конструкций выражают несовместимые признаки – *рассеянный* и *задумчивый*. Однако человек может казаться окружающим *рассеянным*, когда *задумывается* о чем-либо и происходящее вокруг воспринимает отчужденно. Но возможна и другая ситуация. *Рассеянный* человек выглядит отстраненно; может показаться, что он просто размышляет о чем-то важном. Он далек от реальности.

В целом каждая конструкция выражает условно синонимичные, параллельные признаки. На основе пересечения значений голографических единиц *рассеянно-дерзкий* и *задумчиво-вызывающий* определяется их базовая семантика: «непокойный в эмоционально-психологическом плане; провоцирующий на что-либо». Вербализованные ассоциации, возникающие при взаимодействии данных текстовых единиц, расширяют значение в следующем образом: человек, одновременно впадающий в два противоположных по эмоциональному плану состояния, пытается скрыть что-то неприятное, то, что доставляет ему боль или тяжелые воспоминания. Стимулятор *какая-то* (то есть «непонятная») подтверждает данное направление в развитии текстовой семантики голографических единиц: подобное состояние легко уловить, но трудно объяснить. В процессе общения с таким человеком часто возникают непростые ситуации. Столь нестабильное психологическое состояние отражается не только в его поведении, но на его лице, в его улыбке.

При взаимодействии выявленных базового и ассоциативного значений моделируется следующая текстовая семантика голографических единиц *рассеянно-дерзкая* и *задумчиво-вызывающая* (улыбка): «улыбка человека, который пытается скрыть следы неуверенности, незрелости за маской взрослого, сформировавшегося человека; волнующая, привлекающая улыбка». Стимулятор *Но ведь это и тянет ...*, не участвующий напрямую в процессе формирования текстовой семантики, подтверждает данное расширенное значение: «поэтому столь необычная улыбка завораживает и как бы приковывает взгляд другого человека». Графически процесс развития текстовой семантики голографических единиц *рассеянно-дерзкий, задумчиво-вызывающий* в линейном типе модели может быть представлен следующим образом (рис. 1):

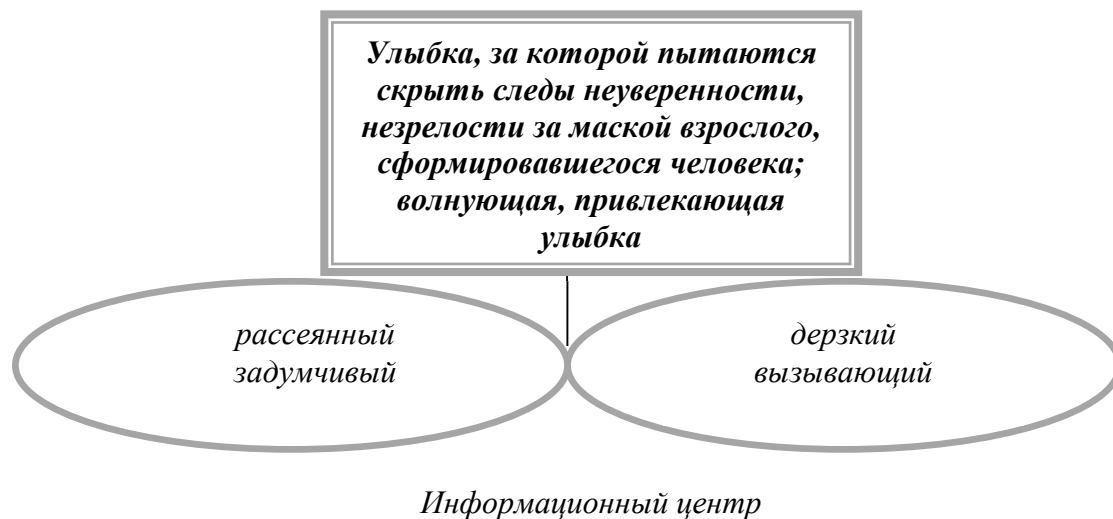


Рис. 1. Коммуникативная модель развития текстовой семантики голографической единицы рассеянно-дерзкая и задумчиво-вызывающая

Процесс поэтапного наращивания стимуляторами текстовой семантики голографической единицы через систему информационных ярусов и уровней смыслового поля текста реализуется в рамках *вертикального типа коммуникативных моделей*. В целях уточнения содержания единицы смысловое поле текста структурируется в горизонтальном и вертикальном направлении. Каждая зона, или смысловой участок (он представляет собой совокупность каркасных структур текста в виде его ключевых слов, формирующих смысловое поле текста) определяет значение одного из стимуляторов. В качестве ключевых слов выступают голографическая единица и стимуляторы. Количество *смысловых участков* (зон) определяется их содержательно-смысловыми ресурсами.

В каждой зоне последовательно актуализируется значение голографической единицы через семантико-ассоциативные отношения различного вида (противительные, причинно-следственные и др.). В границах определенного участка, так называемый *уровень обобщённого значения*, репрезентируется новая семантика, которая представляет собой синтезированную по характеру информацию.

*Уровень обобщённого значения* – смысловая полевая зона текста, в которой реализуются системы потенциальных ресурсов его единиц в виде базовых значений (их может быть несколько). Попадая в данную зону, сформировавшиеся значения объединяются на основе ассоциативных связей, лексических соответствий. Как правило, семантика, смоделированная на такой основе, носит либо обобщённый, абстрактный характер, либо характеризуется конкретностью. В рамках одного или нескольких предложений сами единицы в вертикальной плоскости моделируют смысловое поле текста. *Уровень информационного центра* представляет собой более сложную смысловую структуру, так как в ней осуществляется синтез нескольких типов

значений голографической единицы. На этой основе осуществляется развитие семантики слова в тексте.

В текстах В. Аксенова достаточно продуктивно реализуется *вертикальный тип коммуникативных моделей* развития текстовой семантики. Например: *Они шли, словно **патруль**, рука в руку, посреди фестивальной толпы; деловито, квадрат за квадратом, сегмент за сегментом, прочесывали взглядами холл* [1, с. 35].

В данном тексте семантика общеизвестного слова *патруль* (ср.: «небольшая группа от воинского подразделения, от милиции, от общественной охраны для наблюдения за порядком, за безопасностью в определенном районе» [4, с. 447]) актуализируется стимуляторами *рука в руку, квадрат за квадратом, сегмент за сегментом, посреди фестивальной толпы, прочесывали взглядом холл*, что приводит к формированию его текстового значения. Данный процесс реализуется следующим образом.

Смысловое поле данного текста вертикально зонировано на следующие смысловые участки:

1) голографическая единица *патруль* – стимулятор *рука в руку* – стимулятор *квадрат за квадратом* – стимулятор *сегмент за сегментом*;

2) голографическая единица *патруль* – стимулятор *посреди фестивальной толпы* – стимулятор *прочесывали взглядом холл*.

В них прослеживается указание на два вида действий, совершающихся одновременно, но направленных на выполнение разных функций. Ср.:

1) через стимуляторы *идут рука в руку, квадрат за квадратом, сегмент за сегментом* – репрезентируется признак «сплоченности; некоего единства» стимулятор (зона 1);

2) через стимуляторы *идут посреди фестивальной толпы* и *прочесывали взглядом холл* – репрезентируется признак «разъединения; разрушения» (зона 2).

В зоне 1 формируется значение: «внутренняя и внешняя объединяющая и довлеющая сила людей, несущих дозор»; «каменная глыба, твердыня»; в зоне 2 актуализируется семантика: «крушение, моральное подавление». При этом наблюдается следующая закономерность в развитии содержания голографической единицы: чем интенсивнее протекает процесс объединения людей (зона 1), тем активнее совершается действие, связанное с разрушением

общества (зона 2). На данной основе формируется система базовых значений голографической единицы **патруль** в уровне обобщенного значения:

**зона 1** – «двигаются, тесно сомкнув ряды, создавая ощущение монолитности, непробиваемости» (базовое значение 1); «каменная стена» (базовое значение 2);

**зона 2** – «двигаются, разбивая, разрушая все на своем пути» (базовое значение 3).

В уровне *информационного центра* организуется текстовое значение голографической единицы **патруль**: «тоталитарная, разрушающая сила» (рис. 2):

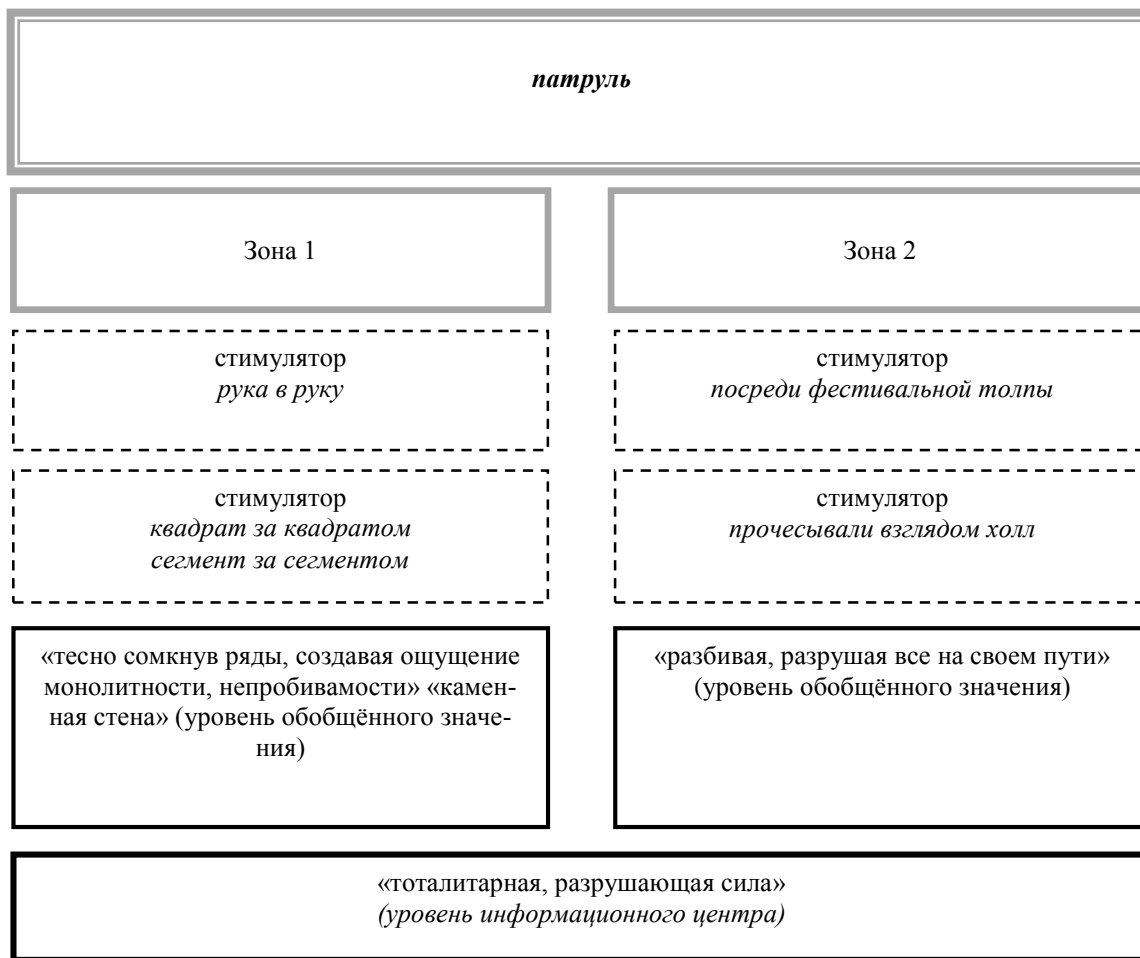


Рис. 2. Коммуникативная модель развития текстовой семантики голографической единицы *патруль*.

**Выводы и предложения.** Коммуникативное моделирование лексической системы языка – способ развития семантического пространства слова в тексте, представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в рамках которого определяются принципы организации семантической структуры текста в целом. Оно реализуется в виде моделей, которые имеют аналитический характер.

Насколько современный читатель способен овладеть теми знаниями, которые зафиксированы в русских художественных текстах зависит от многих условий. К ним следует отнести соответствующий уровень владения русским языком, умением пользоваться полученными навыками создания текстов и способностью их анализировать. Первое

восприятие единиц языка, их правильное применение способствует сохранению языковой культуры и культуры речи как экологической проблемы. В случае когда текст вступает в качестве посредника в процессе общения, он способен порождать совершенно новую информацию, актуальную для творчества, научных открытий.

#### Список литературы:

1. Аксенов В. Скажи изюм/ В. Аксенов. – М.: Изогриф, ЭКСМО – Пресс, 2000. – 156с.
2. Алимуратов О.А. Особенности моделирования семантики терминоединиц. Терминологические оппозиции (на материале англоязычной военной терминологии)/ О.А. Алимуратов // Вестник

Иркутского государственного лингвистического университета. – 2005. – № 3 (11). – С. 6–15.

3. Веденов А. А. Моделирование элементов мышления/ А.А. Веденов. – М.: Наука, 1988. – 245 с.

4. Лопатин В.В. Русский толковый словарь: около 35000 слов: 70000 словосочетаний/ В.В. Лопатин. – М.: Рус. яз., 2001. – 845 с.

5. Руделёв В. Г. Принципы сегментации поэтической речи/ В. Руделёв. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 167с.

6. Словарь современного русского литературного языка. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 1168 с.

7. Словарь современного русского литературного языка. Т. 12. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 1369 с.

8. Солженицын А. И. Раковый корпус/ А.И. Солженицын. – М.: ИНКО НВ, 1991.

9. Фролов И. Т. Гносеологические проблемы моделирования/ И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1961. – 245 с.

10. Пискунова С.В., Швецова В.М. Принципы семантического расширения слова в тексте и индивидуальной языковой системе А. И. Солженицына/ С.В. Пискунова, В.М. Швецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2015. – № 8: в 2-х ч. – Ч.1. – С. 145–147.

**Grakhova Svetlana Ivanovna**

*candidate of philological sciences, associate professor  
Naberezhniye Chelny state pedagogical University  
Nizametdinov St., 28, Naberezhniye Chelny, 423806, Russia*

**Belyaeva Nina Leonidovna**

*candidate of pedagogics sciences, associate professor  
Naberezhniye Chelny state pedagogical University  
Nizametdinov St., 28, Naberezhniye Chelny, 423806, Russia*

## MYTHOLOGICAL STORIES ABOUT HOUSE-SPIRIT (THEMES, STRUCTURE, PSYCHOLOGICAL PARTICULARITIES)

**Annotation.** The article is devoted to "real-like" stories (bylichkas/byvalshchinas) about house-spirit dwelling in Elabuga District of Republic of Tatarstan. They are classified in accordance with their genre specific character, the subject (plot), their stylistic particularities. Special attention is paid to the analysis of human behaviour in the situation of encounter with a house-spirit. The archetypes which are the source of mythology, folklore of the inhabitants of Elabuga District are described. Belief in vague, elusive living beings is explained by enlivening of the mechanisms of psychological defense of a person.

**Key words:** bylichka/byvalshchina, situation of encounter, demonic creature, house-spirit, composition, structure, archetypes, the unconscious.

**Introduction.** In modern studies of folklore scientists pay more and more attention to studying of genres of conversational folk non-fairy-tale prose. Actual issues are: specific features of the genres, poetics, process of modern existence and development of pieces of work which are different from fairy-tales.

We are focused on small real-like stories - actively developing genres of modern folk creative work. We have taken material for our study from texts of mythological stories, written down at the territory of Elabuga-city and Elabuga District of Republic of Tatarstan since 2005 to 2013 in conversations with people of age 18-85.

Term "bylichka" which means wonderful encounters with all kinds of super-natural creatures was put into use by brothers B. and Yu. Sokolov [1] in the beginning of 20th century. By that time mythological stories were named "byvalshchina"(thing which really happened). So terms "bylichka", "byvalshchina" and some others formed from the same word base can be regarded as equal [2, p. 381]. Distinct terminological differentiation of notions "bylichka" and "byvalshchina" was proposed by E. Pomerantseva. In her opinion "bylichka" is a story with features of witness' confession about human contacts with "other"

world, she defines this genre as superstitious "memo-rat", having distinct features of shapelessness, singularity, non-generalization which is different from "fabulat" - byvalshchinas which have a distinct plot and completed form, afterwards they turns into traditional stories [3, p. 279].

**Materials and Methods.** The sources used in this article are historiographical, literary and folklore materials. The authors kept to the idea of dynamic development that is the basics of such principles of historic and philological research, as historicism, objectivity and the systematic approach.

**Resultats.** Therefore "bylichka" and byvalshchina are genres of prosaic non-fairy-tale-like folklore, stories about encounters with fantastic creatures originating from native demonology. Modern evidence prove that bylichka has kept its main background assumption to be real-like - that is why story-teller presents his narration as a real event from his own life or from life of people close to him or familiar to him. "Byvalshchina" apart from bylichka has lost particular features of being recalled by the witness of the event. It suggests more generalization, more fantastic details. Often byvalshchina is told from the 3rd person (he or she), though there are stories told from 1st person, featuring

deep psychology, detailed description of emotional experience.

Looking at modern texts of *bylichkas* and *byvalshchinas* we can say that these genres are developing ones and currently, so to say, are passing through new period of their rise. Native demonology existence is registered in all age groups. Notably, mythological stories are presented both in traditional and changed forms. The changes take place by different reasons. One of them is absence of stable poetic form of both *bylichka* and *byvalshchina*. That is why we observe absence of boundaries between genres. Other example - changing of functional mindset: besides informative function (transferring of experience, practical knowledge, warnings) modern *bylichkas* and *byvalshchinas* perform entertainment function. Because of all that principle of fear has lost its meaning in regard to these genres; mythological beliefs of a modern man lead to transformation of mythology of genre in texts; modality of stories is often different as well [4; 5; 6].

In regard to *bylichka/byvalshchina* the situation of encounter with demonological creature is a fragment (empirical experience [7] in which it is narrated about experiencing by the hero an impossible encounter with mythological character in ordinary for people domestic surroundings. "Situation" means circumstances, surroundings, position [8, p. 25].

Obligatory characteristics for this situation are instantaneousness, stress character and apparent randomness of an event. Situation of encounter is connected with such forms of cognition of the universe as empirical cognition based on perception of external world phenomena with five organs of senses and mind, intuitive cognition of reality which is available for people with rich imagination, who are able to hear voices from "other" world and embody them into words, sounds and colour combinations.

Fact of encounter is a key plot-forming element of *bylichka/byvalshchina*, semantic center of both archaic and modern texts of this folklore genre. This is to some extent an "archetype" filled with different contents but structurally the same all the time.

Situation of encounter has a triune structure (3 elements): unexpected display of demonological forces; a man influenced by this force; the outcome of the encounter.

In compositional structure of genre of *bylichka* (*byvalshchina*) the situation of encounter is supplemented with sketches from narrator's domestic life, at the background, and on this "stage" contact of a man with other-world representative or its manifestation takes place: "Once I was sitting until midnight, addicted to knitting. My old man has fallen asleep long time ago. But I'm sitting and stirring my needles very quickly. Suddenly I here: Boom! What's that? Maybe my cat has fallen from somewhere? Again the same sound! But this time from another place. I was very frightened. I feel that something's wrong and became paralyzed. And suddenly there is a laugh very close to me. That was all. It disappeared. I guessed: house-spirit (*brownie*) plays pranks. Well, it is not my time to stay awake! I stopped my knitting and went to sleep (Murzikcha village).

House-spirit or mythological ancient ancestor is a godfather of household. In conversational stories house-spirit is often described as an ideal host, an order-keeper in a house and it is angry with those who break established rules. In given above folklore text *brownie* reminds to an inaccurate hostess about prohibition for doing things about home after midnight: it is high time for other living beings, but not a man. A hostess who was still busy with knitting after midnight understands unconsciously her fault and is hurrying to improve the situation: as a wife she must be with her husband, be asleep and preparing for new wonderful day. Ignored law "day-night" made a person who crossed the line between light and darkness subject to punishment, that is why the hero of this story heard that house-spirit is doing foolish things - it was warning her.

Plotline of *bylichka/byvalshchina* is finished with evaluation of the events by the narrator or with reference to the consequences of this encounter.

Particularities of domestic life of a person are not by chance in the myth-like story: the more real background and more "impossible" the encounter is, the more emotional impact on the listener it does.

A man must believe in very-difficult-to-explain phenomena because it sets balance between the conscious and unconscious. In K. Yung's opinion human psychology is a integral (in the state of balance) dynamic unity of conscious and unconscious processes. Experience of visions and rituals with ecstatic component was always regarded as highly precious in traditional cultures. They enable to get in touch with the unconscious and balance the conscious and unconscious [9, p. 186].

In *bylichkas* a man encounters house-spirit much more often than other creatures (wood-goblin, water-sprite, a witch-werewolf and others) and it demonstrates that character of house-spirit is well-kept in people's memory, belief in ancient myth creature is alive. Belief in house-spirit was common in Ancient Russia, and stories about it did not raise any doubts for long time - because of common knowledge that it is an obligatory, close participator of a peasant's life, a "patron" of his household, defender of his house. That is why it is of no surprise that among all characters of lower mythology the character of house-spirit is the most stable and ever-lasting [10; 11].

House-spirit is personification of the past in the present. It inherited many attributes of its archaic predecessor - one's family god-father, to be exact - totem-like ancestor. In the process of its existence this character has embodied in himself the souls of the dead ancestors, which had deprived themselves of flesh but did not disrupt connections with their off-springs, participating in all their affairs and worries. That is why situation of the encounter with *brownie* has psychological significance. It is belief that there is something which supports us all throughout of our life and this belief is programmed by us during our life - that is why character of house-spirit is not lost in the unconscious of a man [9, p. 186].

The character feature of demonological stories about house-spirit is moral factor: house-spirit as a mythological character, participates in human relations

"a man – his family", "a man – the surrounding people", "house-spirit - a man". It can act as a companion in life, in domestic affairs, as a predictor. In modern interpretation the obligations of house-spirit do not differ from traditional human ones: protection of a house, warning to a man about approaching trouble, punishment or favour, predicting future events and others.

Situation and the conditions of encounter with house-spirit enable us to classify the texts of bylichkas/byvalshchinas in the following way:

1) narration, plot of which is daylight actions of a house-spirit;

2) narration about encounter of a man with a house-spirit when he is asleep or staying non-asleep at night.

The texts of the 1st group are plots depicting ordinary life of a hero (narrator) or hero (participator of the events). Encounters with house-spirit are taking place in daylight conditions: a) a story about house-spirit's manifestation of gratitude towards the hosts and good attitude to people ("Suddenly someone touches my leg tenderly"; "In the morning I see that my pan is as though it was not burnt - it's quite clean!"; b) narration about its warnings, predictions of happiness (for example, burned wooden pieces found in a room were perceived as warning about fire); c) stories about jokes and playing pranks by house-spirit (the loss of some thing and then unexpected discovery of it in a quite unusual place, knocking, stirring etc).

The second group consists of bylichkas, in which events take place in nighttime or late in the evening. It is not obligatory that a hero is asleep. These are the stories about friendly signs from house-spirit, though the most frequent are stories about unfriendly attitude towards people, about warning of a man about trouble, illness. One special theme is "house-spirit is suffocating me", "house-spirit is frightening me".

"Then I was young yet. It was a pleasure to work in teams of other workers. They moved us to a new place, it seemed like a workers' village, The name of it is difficult to remember, well - Grigory Kuznetsov must remember it. We worked together and his memory is stronger. In the beginning they provided us with lodgings. There was a big izba (a house). All rooms were empty, so I took one of them. In the evening everybody went to the Club but I was tired after mess and went to sleep. Suddenly, when I was not asleep yet, I see: hairy creature, looks like a man, is getting out from the oven. He was very short and his body was strange. He came to me and started to suffocate me. But I was paralyzed – could not even move a hand - and I feared that such an old "grandpa" would suffocate me! I pulled all my forces together and with full effort pushed him from me - threw him away. And there was an open hole in the floor (it was a cellar) - and he hurried into it. It is not clear if he fell down or sprang down deliberately. Ah, I did not understand. He got quiet down in the cellar. No sound was heard in the house. In the morning I told everything to the people who were with me. And one of them remarked: the brownie has not loved you". I was lucky that they found another lodgings for us, close to work..." (Shurnyak village).

### 1. Unexpected display of demonic force

We have already mentioned that all encounters with house-spirit and other creatures take place in conditions ordinary for a man. "The story usually begins with realistic description: a man in the most usual conditions where everything is understandable and known. These are routine affairs of a peasant, ordinary rest" [2, p. 390]. House-spirit always appear unexpectedly and it is demonstrated by the word "suddenly" in bylichkas - or by some other word close to it in semantics. For example, in Elabuga bylichkas they use the words "Look", I see, I hear in combinations with "suddenly": suddenly I see etc. All of them "show the boundary between the ordinary and supernatural" [2, p. 390].

"This story was told to me by my grand-grandmother. She really wanted to see a brownie, and they taught her. Take, they said, a clean comb, pour clean water into a bucket and throw the comb into it. In three days there will be a brownie's hair in it. Take it and rub in hands one time - the light will go out, twice - a brownie will appear. She did what they told. In 3 days a hair had appeared. She rubbed the hair - there was nothing. Then on the second day she rubbed again at night and suddenly saw: somebody is sitting behind her. It was hairy, with a long grey hair and beard. She felt bad - it was awful. She saw him and the words could not go out from her throat. But "he" did not do anything to her - and in one moment disappeared.... She told that this encounter brought happiness for her" (Tanaika village).

In this bylichka the most interesting is the following: in spite of the wish of the hero to see the house-spirit and her special preparation in the form of magical procedure the encounter is still unexpected. It can be explained in such a way: the world of demonological creatures is unknown and unexplored by the man and even special preparation procedure for intrusion into it does not change anything: it is not clear what this encounter will bring.

### 2. A man influenced by demonic force

We see that encounter with house-spirit is rarely take place directly (in the flesh) - more often it happens in the form of its tangible or audible signs. Any encounter conveys information to the man which must be understood, interpreted in a right way ("for the food or evil?"). It means that being influenced by house-spirit force a man is in a situation of recognition, comprehension" (who was it?) and "understanding, realization" (what was the purpose of house-spirit coming?).

In a situation of meeting with house-spirit a man experience great psychological shock. "Unexpected guest" provokes in him trouble, surprise, it puts him at a loss, paralyzes him. "A witness is more often finds himself in conditions which he can not change, that is why there are no active reaction from his side" [2, p. 390].

In bylichkas psychological experience of encounter of a man with house-spirit is depicted without details, very shortly: "possessed with fear", "paralyzed", "couldn't move a hand", "cold went down my spine" etc.

Therefore the personality of a witness, his state is expressed dramatically, and the stories themselves are told "in highly emotional form" [2, p. 390].

Often in bylichkas psychological unconscious defense of a person is emphasized. Discomfortable, nasty situations always threaten mental health of people and lead to emotional unhappiness. However we are put in these circumstances because of circumstances and we are obliged to dwell in life conditions which do not provide for comfort and quietness. Reaction of our psychology is that it unconsciously resist to emotional discomfort using mechanism of psychological defense, "compensation" which is aimed to restore normal emotional balance and therefore becomes self-control of mental system. Threatening situation of conflict is combated by belief in elusive living beings which help us not to disrupt connection with mother-nature, about which we forget until it "spanks" us a bit or until we are in real trouble [9, p. 186].

### 3. Outcome of encounter

Encounter with house-spirit always brings some results for a man: his usual way of life can be changed. Seeing or hearing a house-spirit can be a sign of trouble, approaching death or an urge to recollect and think over one's life in a new way, to change one's behaviour, attitude towards relatives, people around him or even to house-spirit itself.

**Conclusion.** Outcome of encounter with enemy-like house-spirit can mean threat of death to people. Among Elabuga bylichkas there are few texts in which people protect themselves from rudely acting house-spirit by a prayer, but there a lot of texts which contain a common belief that while encountering with house-spirit one should use sign of the cross for protection, and at night it should be a curse spoken in rude, dirty words. Only in this case the outcome of the encounter with spiteful "host" of the house will be harmless for a man. Encounter with a house-spirit is a non-standard situation and an incentive for deep, badly experienced, neurotic reaction. It results in extremely emotional rude cursing words giving some kind of a medicine to the man. It distracts the brain from reflexion in regard to incurred psychological stress and for some time it allows a man to think about how to narrate one's own indignation in expressive rude words. Curses are a kind of protection, talisman, cry for help, the most available emotional response for extremely uncomfortable conditions. This can explain why practice of using crude words contradicting all moral norms still exists by now.

Nowadays encounter with house-spirit is the most demanded structure of expression of personal belief in existence of representative of other world. The encounter has 3 main elements: attitude towards the world, life norms and mystic feeling which are embodied in cult. The 1st element is directed to man's intellect, the 2nd - to his ambitions, the 3rd - to his emotional sphere.

It must be mentioned that house-spirit is understood by modern narrators of bylichkas of Elabuga District as a kind creature because it is connected with a house, home and is allotted with features of a talisman. His angeriness is explained by its tutorial function rather than its belonging to the pantheon of demonic creatures.

### References

1. Sokolov, B., Yu. Sokolov. Fairy-tales and songs of Belozersk Territory / B. Sokolov, Yu. Sokolov. – M., 1915. – P. VIII – IX.
2. Mythological stories of Russian population of Eastern Siberia. –Novosibirsk: Nauka, 1987. – 400 p.
3. Pomerantseva, E. Genre particularities of Russian bylichkas / E. Pomerantseva // History, culture, folklore and ethnography of Slavic people. – Moscow: Nauka, 1968. – PP: 274-292.
4. Siikala, A. Interpreting Oral Narrative / A/ Siikala. // Folklore Fellows Communication. – 1990. – IFFC1245.
5. Thompson, S. Narrative motif-analysis as a folklore method / S. Thompson. – FFC, 1955. – 161 p.
6. Weart, S. Nuclear fear: A history of images / S. Weart – Cambridge, 1988. – 535 p.
7. Lauri, H. Geisterglaube in Ingermanland, I Teil, Folklor Fellows Communications, 185 / H. Lauri. – Helsinki, 1962. – P. 67.
8. Karpov, I. Vocabulary of authorological termins / I. Karpov/ – Yoshkar-Ola, 2012. – 212 p.
9. Jung, K. On The Psychology & Pathology of the So-Called Occult Phenomena / K. Jung. – New York: Penguin Books, 2001. – PP: 273.
10. Pomerantseva, E. Mythological characters in Russian folklore / E. Pomerantseva. – M., 1975. – 191 p.
11. Grakhova, S., Ismailova N. (2014). Bylichkas in Folklore for Children: Psychology of Being / S. Grakhova, N. Ismailova // World Applied Sciences Journal. – 31 (3). – PP: 302-306.

**Zubritsky O.A.**

*Postgraduate student*

*Belgorod National Research University*

**Зубрицкий О.А.**

*Аспирант*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

### PIDGIN OF CAMEROON. LEXICAL LEVEL OF LANGUAGE. КАМЕРУНСКИЙ ПИДЖИН. ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА.

**Summary:** this article presents the main reasons, the history of the development and lexical level of pidgin used in the Republic of Cameroon. The paper shows the influence of European languages previously used on this territory on the current Cameroon pidgin.

**Key words:** The Republic of Cameroon, pidgin language, European languages, lexical level of language



**Аннотация:** в данной статье рассматриваются причины появления, история развития и лексический уровень пиджина, используемого в Республике Камерун. Рассматривается влияние европейских языков, ранее используемых на данной территории, на настоящий вариант камерунского пиджина.

**Ключевые слова:** Республика Камерун, пиджин, европейские языки, лексический уровень языка.

### **Постановка проблемы и ее связь с практическими задачами.**

Поскольку знание иностранного языка, а также его вариаций является неотъемлемой частью межкультурной и межнациональной коммуникации, исследования в сфере особенностей современных, используемых языков является важной задачей для исследователей. Так, пиджин, который является распространенным на территории Африки языком, имеет множество вариаций, однако, камерунский вариант является наиболее интересным для исследования поскольку на развитие данного языка повлияли такие европейские языки, как английский, французский, немецкий. В результате такого взаимодействия появился современный камерунский пиджин. Таким образом, исследование этого языка поможет выявить особенности, проявляющиеся на определенных уровнях языка.

**Анализ последних исследований и публикаций.** Научных работ, посвященных всестороннему изучению камерунского пиджина не так много. Большая часть исследований связана с проблематикой появления данного языка, а также рассмотрение его особенностей.

Мало изученным остаются связи данного местного варианта языка с теми, которые ранее использовались на территории современной страны. Таким образом, работ по связи пиджина с европейскими языками не так много.

**Постановка задачи.** Целями данного исследования является рассмотрение причин появления и истории появления на территории современного государства, Республики Камерун, разговорного языка пиджин. А также, анализ особенностей лексического уровня данного языка.

### **Введение.**

В настоящее время на территории Республики Камерун существует 2 официальных языка, английский и французский, а также большое количество местных языков. Помимо говоров и диалектов местного населения, на этой территории используются языки, которые появились благодаря взаимодействию различных культурных и расовых групп. Примерами таких языков является камфрангле, смесь французского, английского и камерунского языков, а также язык пиджин, который является значительно упрощенным английским языком. В нашей работе мы рассмотрим особенности лексического и синтаксического уровня пиджина.

### **Причины возникновения пиджина.**

Как отмечают многие исследователи камерунского пиджина, он является значительно упрощенным оригинальным английским языком. Так, мы можем наблюдать многие сходства как на фонетическом, так и на лексическом уровне.

Профессор Лоретто Тодд отмечала, что пиджин, или же камток, используется на территории Республики Камеруна с конца XIX века. Однако, до середины XX века этот язык считали «испорченным английским», «плохим английским». Тем не менее, как пишет автор, в настоящее время этот язык набирает популярность в качестве лингва франка. Пиджин используется в церковных службах, а также в средствах массовой информации, на радио и телевидении [1, с 3].

Как отмечают исследователи камерунского пиджина, появление этого лингва франка связано с тем, что несмотря на то, что территории Республики Камерун относительно небольшая - 475 км<sup>2</sup>, как и население в 20 миллионов человек, этническое разнообразие этого региона чрезвычайно велико. Официальные источники республики затрудняются с точным количеством языковых групп на данной территории, однако, по приблизительным данным на территории этого государства существует около 25 групп, с общим количеством языков примерно в 200. Также исследователи отмечают тот факт, что грамотность населения менее 70%. Некоторые исследователи называют Республику Камерун «Африкой в миниатюре», поясняя, что в стране, как и на всем континенте огромное количество этнических, культурных и языковых групп.

Таким образом, ученые считают основными причинами появления этого лингва франка являются:

1. Большое количество этнически разных групп, имеющих разные языки
2. Необходимость создания универсального языка
3. Относительно низкая грамотность населения

Эти причины повлекли за собой появление пиджина.

### **История развития пиджина.**

Ранние работы по изучению истории камерунского пиджина (Mbassi-Manga 1973, Mbangwana 1983) показали, что впервые камток начал использоваться на плантациях в городе Лимбе (до 1982 – Виктория). Однако, как отмечают исследователи, несмотря на то, что впервые этот язык начал использоваться в Лимбе, намного большее развитие он получил в городе Кумба. Этот город до 1990 года являлся одним из 5 самых крупных городов Республики Камерун. В настоящее время Кумба – важный региональный и торговый центр. В связи с тем, что город находился на одном из основных дорожных узлов, а также с тем, что он являлся основным центром торговли какао и пальмового масла, с 1950 по 1990 это был одной из основных англофонных коммерческих точек на территории страны. С разви-

тием торговли, развивался и сам город, что привлекало торговцев из других областей как республики, так и всей Африки. Это повлекло за собой расширение города, и он постепенно стал многонациональным, а необходимость в свободной коммуникации привела к серьезному росту популярности лингва франка как среди молодого, так и среди взрослого населения.

С возрастом влияния в регионе, Кумба стала популярна не только среди местного населения. Постепенно Нигерия наладила торговлю с Республикой Камерун и использование пиджина стало только возрастать. Кроме того, основной экономический центр и торговый порт Камеруна, Дуала расположен в относительной близости к Кумба. Таким образом, постепенно пиджин начал использоваться и в Дуала. Торговцы прибывали в этот город со всех частей страны, что повлияло на популяризацию языка в других областях в том числе в франкофонных регионах.

Распространение пиджина среди франкофонного населения привело к появлению местных вариантов лингва франка из французского языка, однако, как отмечают исследователи Камеруна, наиболее универсальным вариантом является пиджин Кумба. В некоторых франкофонных источниках этот вариант получил название «L'anglais de Kumbd» (Английский Кумба).

Таким образом, пиджин Кумба стал основой для современного варианта английского языка в Республике Камерун.

### Особенности лексического уровня пиджина

Как уже было упомянуто ранее пиджин является значительно упрощенным вариантом английского языка. Этот факт можно наблюдать в различных словах камерунского варианта.

При анализе слов, употребляемых в пиджине, нами было выделено несколько групп. К первой группе можно отнести те лексические единицы, которые были позаимствованы из английского языка и были упрощены. Например, следующие слова, чья письменная форма является отражением фонетического звучания на английском языке:

Так, в камерунском пиджине мы можем наблюдать значительное количество слов, которые используются в английском варианте, однако были серьезно упрощены в сторону фонетического звучания. При рассмотрении Таблицы 1 также необходимо отметить несколько групп. Мы можем наблюдать такие слова, как haus (дом), wait (белый), kam (приходить) которые являются полными аналогами транскрипции английских лексических единиц. Кроме таких полных аналогов присутствуют также слова, которые не могут в полной мере отразить звукопись английского языка. Например, наличие долгих гласных [i:], [ɔ:] в словах английского языка горох (bean), говорить (talk), маленький (small), которых нет в камерунском пиджине. Тем не менее, написание указанных слов в камерунском пиджине является полным аналогом фонетического звучания слова, за исключением долготы. Транскрипция оригинальных английских слов соответствует форме камерунских. [bi:n] = bin, [tɔ:k] = tok, [smɔ:l] = smol. Также к этой группе слов, чье написание почти совпадает с транскрипцией с английскими лексическими единицами можно отнести остальные приведенные в таблице слова: black, idea, tiger. Написание этих слов в камерунском пиджине лишь в незначительном объеме отличается от звучания слов.

Таблица 1.

	Английский	Транскрипция	Камерунский пиджин
горох	bean	[bi:n]	bin
черный	black	[blæk]	blak
приходить	come	[kam]	kam
дом	house	[haus]	haus
идея	idea	[ai'diə]	aidia
тигр	tiger	[taigə]	taiga
говорить	talk	[tɔ:k]	tok
маленький	small	[smɔ:l]	smol
белый	white	[wait]	wait

Другой группой, которую следует принять во внимание, является группа заимствований из французского языка. Так как, исторически, Республика Камеруна с 1916 по 1960 годы находилась под управлением Великобритании и Франции, местные языки оказались под влиянием иностранных. Пиджин также не был исключением и попал под влияние французского языка. Кроме того, в связи с тем, что Камерун был разделен между Великобританией и Францией, а правительство Франции того времени проводило языковую политику с целью введения французского языка, как единственного официального. Как отмечает профессор Багана, в Африке

в то время сформировалось две группы населения – часть африканской элиты, которая владела литературным языком и трудовое население, практически лишённое доступа к официальному языку, но стремившиеся им овладеть.

Таким образом, камерунский пиджин также попал под влияние французского языка, что можно наблюдать на примере некоторых заимствованных слов.

В таблице 2 представлены слова и фразы камерунского пиджина, заимствованные во французском языке. Нами было отмечено, что в данном слу-

чае ситуация схожа с использованием заимствованных английского языка. Часть слов французского используются в пиджине в виде их транскрипции, например, affecté (предназначенный для), gâteau (пирог), pommer (назначать) используются в камерунском пиджине путем полного заимствования фонетического звучания и последующей транскрипции. В связи с тем, что во французском языке

существуют носовые гласные, часть приведенных выше слов претерпела небольшие изменения при написании в пиджине. Такие слова, как: авария, грузовик, ток, соответственно [aksidã] = aksidang, [kamjõ] = kamyong, [kurã] = kurang почти полностью соответствуют звуковой форме их французского эквивалента.

Таблица 2.

	Французский	Транскрипция	Пиджин
Предназначенный для	affecté	[afekte]	afekte
Авария	accident	[aksidã]	aksidang
Офис	bureau	[byro]	biro
Грузовик	camion	[kamjõ]	kamyong
Паспорт	carte d'identite	[idãtite]	dantite
Ток	courant	[kurã]	kurang
Директор	directeur	[dirẽktœr]	direkte
Папка	dossier	[dosje]	dosie
Гос. аппарат	fonction publique	[fãksjõ pyblik]	fonsion publik
Пирог	gâteau	[gato]	gato
Назначать	nommer	[nõme]	nome

Таким образом, в камерунском пиджине существуют видоизмененные слова как английского, так и французского языка. Однако, помимо слов, заимствованных из этих языков, в нем можно присутствуют и слова местного населения, а также слова немецкого языка, например, слово «shwine». Так, на формирование современного пиджина большое влияние оказал исторический аспект. Поскольку территория республики находилась под контролем трех различных европейских государств, на камерунский вариант английского оказали влияние все языки этих стран. Чем выше было влияние европейского государства, тем больше слов сохранилось в языке. Так, Германия потеряла свое влияние на Камерун в 1919 году, с чем связано довольно малое количество слов немецкого языка в пиджине.

#### Выводы и предложения

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о влиянии иностранных на местные разговорные языки. Так, несмотря на наличие двух официальных, в Республике Камерун набирает влияние разговорных язык, пиджин, который является производным из нескольких языков, которые ранее присутствовали на территории со-

временной страны. Таким образом, на примере данной республики можно изучать особенности взаимодействия языков, относящихся к различным группам и имеющих свои собственные особенности. Помимо этого, пиджин представляет собой один из искусственных языков, которые получили распространение не только в узкой сфере, но и используется и продолжает развиваться в настоящее время. Все вышеперечисленное представляет интерес для изучения и может послужить темой новых филологических исследований в связи с чем, считаю необходимым продолжить изучение вопросов в данной сфере.

#### Список литературы:

1. Loreto Todd. Some Day Been Dey (RLE Folklore): West African Pidgin Folktales. NY. 2015. P 185.
2. Mbassi-Manga. English in Cameroon, a study in historical contacts, patterns of usage and current trends. Leeds. 1973. P 210.
3. Mbangwana Paul N. The scope and role of Pidgin English in Cameroon. Koenig. Enda et al (eds). 1983. P 79-91
4. Nkemngong Nkengasong. A Grammar of Cameroonian Pidgin. Cambridge Scholars Publishing. 2016. P 180.

*Ismailov Anvar Rustamovich*

*PhD., Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages,  
Dean of the English language department*

#### STYLISTIC AND PRAGMATIC ASPECT IN DISCOURSE ANALYSIS

**Summary.** The article is devoted to investigation of pragmatic and stylistic peculiarities in literary texts of American writers such as Edgar Allan Poe and Mark Twain. The author makes out peculiarities of both writers' style in the description of characters and events of their stories. A special attention is paid to the use of various stylistic devices in order to reflect stylistic and pragmatic information in original literary texts of both writers. Theoretical part aspect of the article is proved by numerous linguistic means of expression of stylistic and pragmatic content.

*Key words:* style, pragmatic meaning, expression, peculiarity, description, stylistic device, hyperbole, epithet, metaphorization, discourse analysis.

**Actuality of the theme of investigation.** Discourse analysis belongs to a rather modern branch of linguistics and needs detailed investigation of a number of unrevealed problems. One of them is the reflection of stylistic and pragmatic information in the original literary texts. Why a text should be investigated in this aspect? Certainly, because it encloses the inner world of literary characters, reflects national-cultural specifics of that epoch and demonstrates a complicated interweave of emotions and feeling. All this makes the chosen theme of investigation actual and significant. Moreover, the present investigation is done in the aspect of such modern linguistic aspects as lingual pragmatics, stylistics, cognitive science and psycholinguistics. The work is done on the crossway of linguistics and literature and this adds specific colour to its actuality and importance.

A review of international research on the theme of research. A lot of researches had been done in the aspect of discourse analysis. But among them the stylistic and pragmatic aspect hasn't been totally investigated. Some linguists pay attention to lingual means of text narration, others pay attention to grammatical structures of the sentences. In this work we had an attempt to disclose and describe linguistic means of reflection of stylistic and pragmatic content, which is rather significant and new in modern linguistics and literature study. Among Republic and foreign researchers in the aspect close to our field of investigation we can point issues of Ashurova D.U., "Some problems of cognitive theory of a text", Abduazizov A.A. "Text – a result of cognitive activity", Safarov Sh. "Cognitive linguistics", Taylor T.T. "Linguistic theory and structural stylistics", Nida E.A. "Semantic Domains and Componential Analysis of Meaning", Miller G.A. "Images and models, similes and metaphors", Galperin J.R. "Stylistics", Dijk T.A. "Text and context", "Discourse studies in cognitive linguistics" ed. by van Hoek K.E.A. and others.

**The tasks left to be investigated.** The following tasks were pointed:

1. to disclose stylistic and pragmatic content in original literary texts;
2. to demonstrate linguistic means of expression of stylistic-pragmatics information in literary texts;
3. to define individual approach in describing characters and events in both American writers' works;
4. to investigate stylistic devices and point out their role in creating a definite atmosphere in literary texts.

**The aim of the research** is investigation of linguistic means in reflection of stylistic-pragmatic content in original texts of American writers. It should be noted that a text remains to be the richest point for researching as it is a complex of historical, cultural, social information in the sphere of interpersonal communication. Literary text is a key to understand the culture of a definite nation or ethnos.

#### **The main content of the article**

In the work of Edgar Allan Poe "The man that was used up" [3, p. 383-392] the narrator begins his story with a description of a man who made a great impression on him, and whom he describes as "truly fine-looking fellow":

*... I first made the acquaintance of that truly fine-looking fellow.*

In this phrase, the author managed to combine information about the appearance (fine-looking) with a hint of age (fellow), and the presence of a pleasant appearance is strengthened with the lexeme truly.

The social status of the character is revealed in his unusually long name: Brevet Brigadier-General John A.B.C. Smith. The letters A.B.C. in the name of the hero of the work indicate the presence of additional information about his aristocratic background, high rank and other merits. The narrator summarizes all this information in one word "gentleman":

*Someone did introduce me to the gentleman.*

The additional meaning is hidden under the inversion "did introduce": perhaps the acquaintance with this gentleman was so important that someone specially did it, since a casual acquaintance was impossible. It is known that the inversion is the highlight of the pragmatic-stylistic possibilities of English-language prose.

Pragmatic meaning is increased in indicating the place of acquaintance with an important person who could only be found in a public place:

*...at some public meeting, I know very well – held about something of great importance, no doubt at some place or other, I feel convinced, - whose name I have unaccountably forgotten.*

The narrator conveys his inner state at the time of acquaintance with the important personality by epithets "anxious embarrassment" and "constitutionally nervous", which further enhance the importance of the social status of the new friend of the narrator.

An extraordinary combination of pragmatic-stylistic meaning is demonstrated in a metaphorical phrase that reveals the inner state of the narrator by means of the designation of the place:

*In especial, the lightest appearance of mystery – of any point I cannot exactly comprehend – puts me at once into a pitiable state of agitation.*

The narrator tries to find words for the expression of the first impressions of acquaintance and has picked up a word to which he focuses the attention of the reader with the help of a repetition and which conveys rather voluminous information about our hero:

*There was something, as it were, remarkable – yes, remarkable, although this is but a feeble term to express my full meaning – about the entire individuality of the personage in question.*

The most significant in describing the male appearance are height, body size, physique [2, p.14]:

*He was, perhaps, six feet in height and of a presence singularly commanding.*

High social position, aristocratic origin is understood by the reader in the following sentence: *There*

was an *air distingue pervading the whole man, which spoke of high breeding, and hinted at high birth.*

The phrase "melancholy satisfaction" is uniquely suited to semantics and to the epithet and to the oxymoron, since one of the components (melancholy) carries a negative charge and indicates apathy, and the other component (satisfaction), on the contrary, has a positive evaluation and expresses satisfaction.

A large number of stylistic devices in this work lead to a gradual increase in pragmatic-stylistic meaning. As D.U. Ashurova points "the realization of a stylistic device in an artistic text is determined by the intention of the author" [1, p. 7].

In the description of the head and hair of the character, the author uses a number of techniques: firstly, this hyperbolic sentence *His head of hair would have done honor to a Brutus*; and secondly, the epithet indicating at presence of whiskers – "unimaginable whiskers". The beauty of the whiskers is enhanced by the original author's use of the superlative degree of the adjective handsome:

*... it is not much to say that they were the handsomest pair of whiskers under the sun.*

Hyperbole is also used in the description of unusually even teeth:

*Here were the most entirely even, and the most brilliantly white of all conceivable teeth.*

It should be noted that in the author's style of Edgar Allan Poe, the hyperbole, as well as the use of adjectives, are superior to other stylistic devices:

*The bust of the General was unquestionably the finest bust I ever saw. For your life you could not have found a fault with its wonderful proportion.*

The author compares the bust of his character with the marble bust of Apollo:

*This rare peculiarity set off to great advantage a pair of shoulders which would have called up a blush of conscious inferiority into the countenance of the marble Apollo.*

Edgar Allan Poe had an extraordinary talent for communicating information about his character through the feelings of another character. So, the beauty of the shoulders of our hero can be represented from the description of the inner state of the narrator:

*I have a passion for fine shoulders, and may say that I never beheld them in perfection before.*

The genius of the author is also revealed in his ability to select "fresh", unheard epithets in describing the appearance:

*The arms altogether were admirably modeled.*

*These were, indeed, the ne plus ultra of good legs.*

Next is a beautiful description of the voice of the main character on the basis of gradation: *From between them, upon every proper occasion, issued a voice of surpassing clearness, melody, and strength.*

Metonymic rethinking is used in the description of the eyes:

*Either one of such a pair was worth a couple of the ordinary ocular organs.*

The peculiarity of the author's style is also in a large number of French phrases. They are sort of "scattered" throughout the text:

*... – that the odd air of je ne sais quoi which hung about the new acquaintance, ....*

*My friend leaving us immediately, we had quite a long tete-a-tete, and I was not only pleased but really attracted.*

*General himself, and particularly respecting the tremendous events quorum pars magna fuit, during the Bugaboo and Kichapoo campaign.*

The most famous American writer Mark Twain undoubtedly had his own unique style of presentation. His perfect use of dialectics was the pinnacle of his creativity, but there were other approaches to verbal reflection of reality that differed significantly from those of other authors. The rich comedy of his narratives is often undermined by the darkness and depth of seriousness that gives his works an ambivalence that reflects Twain's own divided nature.

For example, in the descriptions of the Duke's and King's escapades in *The Adventures of Huckleberry Finn*, the reader also perceives criticism and disappointment in the predatory nature of a person who will exploit people when they are most vulnerable, for example, after the death of a loved one. With his unsophisticated narrator, Twain describes how two scoundrels use the family of Wilks, whose father dies. The king quickly sells slaves. When they diverge, Huck notices the grief of the family after the loss of their servants:

*"I thought them poor girls and them n-s would break their hearts for grief; they cried around each other, and took on so it most made me down sick to see it. The girls said they hadn't ever dreamed of seeing the family separated or sold away from the town... I couldn't stood it all...if I hadn't known the sale wasn't no account and then would be back in a week or two" [4, p. 45-46].*

"The Prince and the Pauper" is a charming story about identities, and it is also a social commentary, since the prince, reduced to being considered a man-man, realizes some of the injustices of his kingdom:

*"As long as the king lived he was fond of telling the story of his adventures, all through, ...He said that the frequent rehearsing of the precious lesson kept him strong in his purpose to make its teachings yiled benefits to his people... and thus its sorrowful spectacles fresh in his memory and the springs of pity replenished in his heart" [4, p. 89].*

With simple, seemingly simple-minded storytellers and an understated style, Twain leads readers to make themselves aware of the social comments of his stories. This subtlety and, at times, ambivalence were characteristic of Mark Twain's style.

The story entitled "My watch" by Mark Twain tells us about one man whose watch immediately went out of order, he gave it to different masters, but they could not fix them. He suffered greatly from this, since he then appeared long before the appointed time, he was late, then left too early, in a word, his life became a real turmoil. At last he realized that it was best to get rid of those hours.

The main idea of this story is that we should not try to repair or return what was once lost to us, and this idea repeats the words of Uncle William that a good horse was a good horse if she did not gallop off once.

The author's message is to make us think about the choices and decisions that we make in our lives, and about what we prefer: to look forward or backward, choose something new or do not let go of something old.

The climax is the murder of the last watchmaker, who turned out to be just an engineer of the steamer on weekdays. At the moment, the protagonist reached its culmination, and he could not remain calm. The moral of this story is not to trust very much the unknown people and not to trust our precious things to others.

Mark Twain uses various stylistic techniques to describe the hero and his watch. First of all, there are many comparisons, such as "it ticked like a tolling bell", "it kicked back like a musket", "shut together like a pair of scissors", "seemed a delicate spider's web over the face of the watch" and some others.

All of them show us how horrible the hours worked, and that they worked in the most inappropriate way. Secondly, there are several epithets, such as "beautiful new watch", "fair and square average", "plain truth". They help us to imagine the whole situation, the objects and what happened to them. There are many personifications and metaphors: "it was sickened to a raging fever, and its pulse went up to a hundred and fifty in the shade", "it was a recognized messenger and forerunner of calamity", "I danced around him in anguish, and implored him to let the watch alone". The first two examples allow you to compare the life of a watch with human life, because these watches really were something alive for the hero. In the last example, there is a certain irony.

Unlike the English writers, Twain created a much more laid-back style of narration. The way the characters spoke, sounds like a real speech, and no two characters sounded alike. Everyone had a special voice, which he told the reader in his own way. This American writer did for literature what Walt Whitman did for poetry - he introduced a folk conversation in writing.

Mark Twain is one of the most important figures in American life and in general American culture. On invisible threads he is connected with the process of development of his country, with its national peculiarities

and social contradictions, and this deep contact passes through all of his creation.

One of his short stories called "Luck" focuses around a man who was successful to become happy, and then he helped him get to the top of the tree. That's why the subject of history is the role of luck in a person's life. History gives an impression, because it happened in real life, and the use of correct names and some historical facts contribute to this realistic effect: "Woolwich, London, the Crimean battlefield, the Crimean war, the Russian army" [4, p. 113].

And the detail that the author hid from the real name and titles of the protagonist, gives the reader the idea that such a person exists in history.

#### Conclusion

As discursive analysis has shown, in the style of Edgar Allan Poe, the description of the appearance of an artistic character uses a rather complex interlacing of stylistic devices that gradually build up a pragmatic-stylistic sense and convey a variety of information about the heroes of his works.

In addition, the reader understands the idea of the narrator's relationship to this person. This admiration and worship is so profound and sincere that the narrator wants to see this person. These are the main original approaches in the style of Mark Twain, who made a huge cultural contribution to the history of American literature.

#### List of literature:

1. Ашурова Д.У. Некоторые проблемы когнитивной теории текста // Деривационные закономерности развития языка. – Самарканд: СамГИИЯ, 2009. – С.6-10.
2. Паланчук Н.В. Гендерная концептосфера в дискурсе драматургов-елизаветинцев. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: ВолГПУ, 2008. – 17 с.
3. Edgar Allan Poe. The man that was used up. // Selected stories. – P. 383- 392.
4. Mark Twain. Selected stories. Printed by Office of English Language programs. – Washington, D.C., 2006. – 226 p.

*Рахимова Ирода Равшановна*

*преподаватель английского языка Самаркандского государственного архитектурно-строительного института, кафедры иностранных языков*

### НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

**Аннотация.** Статья выполнена на основе сравнительно-сопоставительного анализа и исследует отражение концепта «дружба» в английском и русском языках. Материалом исследования послужили английские и русские пословицы, в которых характеризуются дружеские отношения людей. Теоретическая часть статьи подтверждается примерами английских и узбекских пословиц о дружбе.

**Ключевые слова:** концепт, дружба, лингвокультурный, вербализация, этнос, национальная специфика, ментальный, пословица, языковая картина мира.

Статья рассматривает национально-культурную специфику в вербализации лингвокультурного концепта «дружба» в русском и английском языках. Концепт «дружба» относится к ментальным про-

странствам, которые имеют прямую связь с духовными ценностями определённой нации или этноса. Концепт «дружба» является ярким ключевым феноменом отражения национально-культурной специфики языка.

**Актуальность темы исследования.** Известно, что образ человека формируется сложным путём: в переплетении множества аспектов различных гуманитарных направлений [3]. Многие лингвистически смежные науки интересуются проблемами внутреннего мира человека, т.е. чувственной стороной его обыденного существования. Самым значимым в отражении внутреннего мира человека является комплекс его межличностных отношений с окружающим миром, в частности людьми. Сюда относятся любовь, счастье, дружба и т.п. Так, актуальность выбранной темы исследования доказывается отражением национально-культурной специфики языка посредством ценностного ориентира человеческих отношений – концепта дружбы.

**Краткий обзор международных исследований в этом аспекте.** В отличие от таких вышеперечисленных человеческих ценностей, как любовь [1], и счастье, концепт дружбы исследован фрагментарно в трудах следующих учёных в области языкознания: А. Вежбицкая, Н. Уфимцева, А. Смирнова, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, В. Н. Телия и С. Г. Тер-Минасова.

Объектом данного исследования является лингвокультурный концепт «дружба» на материале английских и русских пословиц о дружбе. В статье сравнивались и сопоставлялись лингвистические средства в описании концепта дружбы в русском и английском языках, а также выявлялись национально-культурные специфические особенности его отражения. Бесспорно, что лингвистический концепт дружбы представляет собой сложный и многогранный эмотивный феномен [5], выражающийся в языке различными средствами и имеющий определенную структуру в каждом языке.

#### **В задачи исследования входит:**

- 1) выявление социолингвистической интерпретации концепта «дружба» в английском и русском языках;
- 2) определение культурно-этнических особенностей концепта «дружба»;
- 3) изучение лингвистических средств отражения данного концепта в исследуемых языках;
- 4) сравнение и сопоставление национально-культурной специфики отражения концепта «дружба» на материале английских и русских пословиц.

**Цель исследования.** Целью настоящего исследования является сравнение и сопоставление лингвистических средств отражения концепта дружбы и изучение его культурной, эмоциональной стороны на материале английских и русских пословиц.

#### **Основное содержание статьи.**

В ходе исследования понятийной составляющей концепта дружбы выяснилось, что паремиологический фонд обоих языков содержит общий пласт универсализмов: пословичных выражений, семантическая и синтаксическая структура которых полностью или частично совпадает: *Лучше честный враг, чем коварный друг* [2]

*Better an open enemy than a false friend* [4].

Самый многочисленный пласт пословичных выражений в обоих языках составляют семантические синонимы-паремии, имеющие общую семантическую структуру, но отличающиеся в плане выражения:

«Жить заодно, делиться пополам» / *Among friends all things are common*; «Друг — ценный клад, недругу никто не рад» / *A true friend is the best possession*;

«Счастья не стало и друзей мало» / *In time of prosperity, friends will be plenty; in time of adversity, not one amongst twenty*;

«Будь друг, да без убытку» / *Short (even) reckoning makes long friends*; «Дружба — как стекло, сломаешь — не починишь (разобьешь — не склеишь)» / *A broken friendship may be soldered, but will never be sound*; «Лучше честный враг, чем коварный друг» / *Save a man from his friends, and leave him to struggle with his enemies*;

«Одежда лучше новая, а доуг — старый» / *Old friends and old wine and old gold are the best* [6].

Третий пласт включает в себя этноспецифические образования, не имеющие семантических эквивалентов в языке сравнения. Эта категория паремий представляет те семантические признаки, которые относятся к национальной специфике концепта дружбы. Расхождения здесь касаются в основном присущего английским пословицам семантического компонента «личной свободы», прослеживающегося в общих универсальных концепциях:

*Friendship increases in visiting friends, but in visiting them seldom*;

*Little intermeddling makes good friends*;

*Friends are like fiddle-strings, they mustn't be screwed too tight* [6].

В русских паремиях чувствуется стремление к сродству, равенству, иронично-уничжительная оценка друга:

«Черт попу не товарищ»;

«Вяжись лычко с лычком, ремешок с ремешком»;

«И ты мне друг, и я тебе друг, да не оба вдруг»;

«Так друга любит, что для него последний кусок хлеба сам съест» [6].

В процессе анализа пословиц русского и английского языков были выявлены и отличительные черты. Так, в русской языковой культуре наблюдается святость дружбы, но отмечается стремление к сродству и равенству друзей; что касается английской дружбы, то она не отличается святостью и самопожертвованием, но также является ценным в отношении англичан.

#### **Заключение**

В ходе данного исследования выяснилось, что иерархическая структура семантических признаков концепта «дружба», наблюдаемых в обоих языках, имеет следующие четыре пункта:

- 1) душевная близость, объединяющая в своем составе общие взгляды, вкусы, мироощущения, вследствие чего хорошее понимание между друзьями;

2) откровенность, предполагающая полное открытие своей души для другого и тем самым знание этого другого;

3) бескорыстность, проявляющаяся в помощи для другого, не требуя и даже ничего не ожидая взамен;

4) помощь/поддержка, этот семантический признак очень важен для языкового сознания человека.

В результате выполненного исследования можно отметить, что концепт «дружба» представляет собой характер коммуникативного поведения по отношению к другому человеку, и наделяется специфическими чертами, характерными только для носителей данной языковой культуры.

UDK 42: 494.3: 379.8

#### Литература:

1. Альберони Ф. Дружба и любовь. – М.: Прогресс, 1991. – 314 с.
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. – М.: «Художественная литература», 1988. – 240 с.
3. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004.
4. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М.: Просвещение, 1993. – 349 с.
5. Кон И.С. Дружба: этико-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1989. – 348 с.
6. Хизова М. А. Концепт «дружба» в русской и английской лингвокультурах. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 28 с.

*Ruzieva Sitora Asrorovna*

*Teacher of the English language of Samarkand State University, Uzbekistan*

### FAMILY RELATIONS IN THE WORLDVIEW OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK LINGUAL CULTURES

**Summary.** The article is devoted to the complex investigation of the concept “family” in comparative aspect on the material of three languages: Uzbek, Russian and English. The article analyzes and reveals similarities and differences in containing components of the concept “family” in Uzbek, Russian and English proverbs.

**Key words:** concept “family”, ethnic character, mentality, lingual culture, lingual worlds view, national specifics, paremiological fund, personal relations.

**Аннотация.** Настоящая статья посвящается комплексному исследованию концепта «семья» в сопоставительном аспекте на материале трех языков: узбекского, русского и английского. В статье анализируются и выявляются сходства и различия в составляющих компонентах концепта «семья» в узбекских, английских и русских пословицах.

**Ключевые слова:** концепт «семья», этнический характер, ментальность, лингвокультура, языковая картина мира, национальная специфика, паремиологический фонд, личностные отношения.

**Actuality of the theme of investigation.** The present study is devoted to the comparison of the concept "family" in English and the concept of "family" in Russian, Uzbek analysis of the connotative content of English words and stable phrases that make up the semantic field "family relations". The work investigates the linguistic-cognitive nature of related relationships within the framework of the concept "family".

**A review of international research on the theme of research.** Lakoff Robin “Language and Woman's Place”; Hymes Dell. “Models of the interaction of language and social life”; Terpak M.A. English lingual-cultural concept «family» and ways of its connotative content in language (on the material of semantic field “Kindred relations”); Smirnova O.B. Images of mother and father in phraseology of multi-structural languages.

**The tasks left to be investigated.** The purpose of the study determines the formulation of the following tasks:

1. consideration of the concept of "family" in comparison with the concept of "family";
2. definition of the essential features of the English linguistic culture concept "family".

The material of the study was data from a continuous sample of explanatory, synonymous, phraseological and idiomatic dictionaries of English and Russian and Uzbek languages, dictionaries and collections of English and Russian, Uzbek proverbs.

As the object of our research is the multifaceted concept of "family", its content, the aggregate of English language tools, which serves to designate the lexical and phraseological units that make up the semantic field "family relations", based on the concept of "family", the subject of research are its means representations in Uzbek, Russian and English, specific features of the connotative content of units of the English semantic field "family relations" reflected in "Family".

**The aim of the research** is a systematic description of the lingual cultural specificity of the concept of "family", the features of its reflection in English and Russian, as well as the identification of lexical means that represent the concept of "family" from the point of view of the emotional state, attitude, behavior and its evaluation by Uzbek, Russian and English languages.

**The main methods used in the work** are the descriptive method, which includes observation, generalization, interpretation; methods of contextual, semantic



analysis, as well as elements of the comparative method.

### The main content of the article

The relevance of this study is determined by the following reasons: 1) the concept of "family" is one of the most important benchmarks of human behavior, is one of the leading concepts of the psychology of interpersonal relationships; 2) the identification of the national-cultural-linguistic originality of phraseological units, proverbs, sayings, figurative expressions and comparison of the characteristics of this concept with similar characteristics of the same concept in Russian and Uzbek ethnoculture makes it possible to more clearly represent the system of value priorities of the English language community on the material of the semantic field.

The concept of "family" is one of the main categories of ethical character that determines the spiritual values of a national culture. The concept of "family" is a complex, on the one hand, but interesting, on the other hand, the object of research in a comparative aspect. This concept has its own slots: mental, moral, ethical, spiritual, etc., and "when compared, a set of semantic features is formed, the totality of which forms a" reference standard "[2].

Studying the concept of "family" is one of the most important sources of inexhaustible social, national and cultural information about the carriers of a certain language. At the present stage of the development of science this aspect is undoubtedly becoming topical and is explained by the need for its study for a deep understanding of the culture of a particular nation or ethnos.

The novelty of this article is a comparative-comparative analysis of the reflection of the concept "family" on the material of three languages: Uzbek, English and Russian. The material of the study was proverbs (paremiological units) of the languages being compared. The object of the study was the linguocultural concept "family", expressed by the paremiological units of Uzbek, Russian and English. The subject of a comparative study is the similarities and differences in the description of the concept "family" in Uzbek, Russian and English.

The linguistic reflection of the concept "family" can become a part of studying the language picture of the world in Uzbek, Russian and English lingual cultures. The concept of "family" is a complex spiritual and ethical phenomenon, which is expressed in different ways in different languages. The components of this concept can sometimes coincide in different linguistic cultures. There is not a single linguistic culture in which the analyzed concept is absent, since it exists in any society and determines the behavior of a person in his personal relationships.

An important statement in the linguistic analysis of scientific consciousness is the assertion that "every language represents a certain way of conceptualizing the surrounding world. At the same time, linguistic meanings form a certain system of views, a kind of collective philosophy that is imposed as mandatory for all native speakers "[1].

Each person belongs to a certain ethnos, a certain nation. This means that each person, as a part of the ethnos, leaves its imprint in the linguistic consciousness and communicative behavior of this ethnos. Linguistic consciousness is subdivided into numerous fragments of perception of reality, which are understood as concepts. E.S. Kubryakova proposes the following definition of the concept: "Concept - the operational unit of memory, mental lexicon, conceptual system and language of the brain, the whole picture of the world, a quantum of knowledge" [3].

The content of the concept "family" has a multilateral function for researching ethical, ethnic and philosophical concepts. In the family, the foundations of the moral education of man and cultural development are laid, which later form the norms of his behavior, enrich the inner world. The family largely stimulates his social and creative activity, contributes to the formation of a fully developed personality. Stability of the institution of the family, its stability are the guarantor of successful and all-round development of the country as a whole. Each nation and nationality has family traditions and related legal relations. [4].

In the course of the study of the concept "family" it was found out that the paremiological fund of all three analyzed languages contains a common layer of universal proverbial expressions, the semantic and syntactic structure of which fully or partially coincides:

A good wife makes a good husband

У хорошей жены и муж хорош

Xotin yaxshi – er yaxshi.

For example, the Russian proverb says:

Дите хоть и криво, а отцу-матери диво

Every mother thinks her own gosling a swan.

And in the Uzbek language there is a proverb that is semantically suitable to the above: Har kimniki o`ziga oy kurinar ko`ziga

Jack is as good as Jill.

A good wife makes a good husband.

Analogy in Russian: У хорошей жены и мужу нет цены. За хорошей женой и муж пригож.

Analogy in Uzbek: Yaxshi xotin yigit nomin ko'tarar, Yomon xotin yigit nomin yo'qotar. Yaxshi xotini o'q narsangni bor etar, Yomon xotin keng uyingni tor etar.

These kinds of proverbs are semantic synonyms, having a common semantic structure, but differing in terms of expression: [6].

Like father, like son. Like mother, like daughter

Analogy in Russian: What a tree is, so is the wedge. The apple does not fall far from the apple tree.

Analog in Uzbek: Onasini ko`rib, qizini ol

There are also paremias that do not have semantic equivalents in comparison languages. It is in this group that the semantic features that are related to the national specificity of the concept "family" are revealed. The divergences here relate to the specifics of family relations in different linguistic cultures. Based on the material of Uzbek proverbs, a component of some freedom was revealed, which has no analogues in English and Russian. So, in the Uzbek language there is a large number of proverbs calling for cohesion and friendship for the

family, which is holy and for which the person does not regret anything:

Qaynona qo'lidan yog'lik cho'zma yegandan

Ona qo'lidan quloqcho'zmay egan yaxshi. (Letter: How to eat roasted lagman at the hands of mother-in-law, it is better to eat boiled lagman from mother's hands).

Qaynonaga tosh otsang, tosh olasan,

Qaynonaga osh bersang, osh olasan. (Letter: When you throw a stone, you get stones, If you give soup, you'll get soup // What you sow, you'll reap).

Qaynota ham - ota, qaynona ham - ona. (Father-in-law is a father, and mother-in-law is a mother )

Qizim senga aytaman,

Kelinim sen eshit. (Translation: I tell you daughter, bride should listen)

Qudangdan qarz so'rama. (Letter: Do not ask for debt from the parents of the bride or groom)

Qudangdan qo'y so'rama,

Qo'shningdan uy so'rama. (Do not ask the sheep from the parents of the bridegroom or bride; Do not ask the neighbor's house)

Sarishtali uy – farishtali uy. (Cleaned house is the house of angels)

On the basis of English and Russian proverbs, a component of some freedom was revealed, which has no analogues in the Uzbek language:

I did not know who my grandfather was. I am much more concerned to know what his grandson will be.

Я не знаю, кем был мой дед. Меня больше интересует кем будет его внук

A brother is a friend provided by nature.

Brother is a friend given by nature.

Брат это друг данный природой.

Happiness is having a large, loving, caring, close-knit family in another city.

Счастье — это иметь большую, любящую, заботливую, дружную семью в другом городе.

### Conclusion

As a result of the study of the concept "family" on the basis of the paremiological units of the three specified languages, we came to the conclusion that the common signs for Uzbek, Russian and English languages are the following:

1. The language unit of a relationship or acquaintance is present in all languages and is revealed through semantic modules;

2. The paremiological fund of the three analyzed languages contains a common universal layer of semantic concepts, such as: respect, love, value, beneficence, kinship, reliability, etc.

3. In all analyzed languages, there is a call for a family, real, faithful and strong, that will save a person in a difficult situation.

In the process of analyzing proverbs of Uzbek, Russian and English languages, distinctive features were also revealed. Thus, in Uzbek linguistic culture, a sign of virtue, holiness, and sometimes even self-sacrifice for the sake of the family is very widely represented.

As a result of the study, it can be noted that the concept of "family" is a character of communicative behavior towards relatives, and is endowed with specific features characteristic only of the bearers of a given language culture. One of the invaluable qualities of all linguistic cultures is a tremulous attitude towards the family and its traditions and a sense of pride in belonging to one's family. Do you cherish the warmth of the family hearth and remember the words of Abraham Lincoln: "Family is not an important thing. It's everything." [5].

### List of literature:

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.

2. Б. Саримсоков, М. Мадрахимова. Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент, 1981. – 174 с.

3. Воркачев С. Г. Языковая личность и концепт как базовые категории лингвокультурологии // Ежегодные международные чтения памяти Н.С. Трубецкого 2000. – Москва, 2000. – С.21-22.

4. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы 2-й междунар. конф. Ч. 3. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 1999. – С.6-13.

5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск: Тетрасистемс, 2004. – 256 с.

6. Рахматуллаев Ш. У. Толковый фразеологический словарь узбекского языка. – Ташкент, 1992. – 378 с.

**Чжэн Гуанцзе,**  
Цзянсу́ский педагогический университет,  
кандидат филологических наук, доцент,  
факультет русского языка Института иностранных языков  
**Zheng Guangjie,**  
Jiangsu Normal University,  
PhD in Philology, Associate Professor,  
Russian Language Department of The School of Foreign Studies

## ЮЙ ХУА: РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК НЕЗРИМЫЙ ФОН

**Аннотация:** Русская литература присутствует в книге как незримый фон. Размеренное, полное деталей и подробностей повествование Юй Хуа о собственной жизни, о становлении себя как писателя, о Китае его детства, связанного с «культурной революцией», и современном Китае словно даётся автором на незримом фоне, едва угадываемом, но при этом мощном. Этот фон – мировая литература, частью которой является и русская, и любимый автором Л.Н. Толстой.

**Ключевые слова:** незримый фон, творчество Юй Хуа, русская литература, Китай, писатель

Юй Хуа – китайский писатель, родился в 1960 году; лауреат множества международных литературных премий. Детство и юность писателя пришлись на период «культурной революции», и эта тема не могла не отразиться в его произведениях.

В российском литературоведении творчество Юй Хуа изучается. Ю.А. Дрейзис в 2014 году защитил кандидатскую диссертацию о художественных концептах прозы Юй Хуа, ей также принадлежат несколько статей, в одной из которых творчество Юй Хуа рассматривается в контексте развития китайского литературного авангарда, и это направление Ю.А. Дрейзис называет «назад к постмодернизму» [1, 2011], в другой исследователь анализирует тему смерти в романе Юй Хуа «Крики в моросящий дождь». Ю.А. Дрейзис считает, что Юй Хуа концептуализирует смерть (в его диссертации концепт «смерть» назван одним из основных в прозе Юй Хуа), исходя из «традиционных китайских представлений, а также западных философских систем и тоталитарного дискурса времен маоизма» и приходит к выводу о том, что «поиск некоей экзистенциальной истины, исторической аутентичности и попытка переосмыслить китайскую традицию составляют ядро художественного мира писателя» [2, 2013: 59]. Ю.А. Дрейзис, кроме того, ведёт компаративные исследования и сопоставляет элементы постмодернистской поэтики в творчестве Юй Хуа и Владимира Сорокина [3, 2014].

Исследование творчества Юй Хуа ведёт также А.Ю. Сидоренко, рассматривающий эволюцию повествовательной стратегии писателя на всем протяжении его творчества, начавшегося с 80-х годов XX века, «от умелого рассказчика, способного увлечь читателя своими историями, до наблюдателя с глубоко индивидуальным мнением и взглядом на китайскую действительность» [4, 2015: 134]. О.В. Поцулан и Н.К. Хузиятова анализируют художественное своеобразие романа Юй Хуа «Братья» [5, 2015].

Перу писателя принадлежат четыре романа, в одном из которых («Братья») Юй Хуа подробно описывал сцены насилия. Роман «Братья» выглядит как нарочито провокационное произведение, в котором автор попробовал писать авангардистски, вызывая, стремясь шокировать. О.В. Поцулан и Н.К. Хузиятова, отмечая, что роман «Братья» получил «скандальную известность в Китае и за рубежом», рассматривают его «как закономерный результат эволюции китайского авангарда вообще и творчества Юй Хуа в частности» [5, 2015: 45].

Полны насилия и секса и ранние рассказы Юй Хуа, в которых жестокость и насилие подаются автором в «холодной и отстранённой манере» [Там же: 47]. Но прославился писатель не этими произведениями, а романом «Жить» и сборником эссе «Десять слов про Китай».

Роман «Жить» повествует о жизни обычного китайского крестьянина в период середины и второй половины XX века, повествуя через его судьбу о судьбе всего Китая. Книга построена в виде монолога главного героя, старика Фугуя, который спокойно, не спеша, основательно рассказывает встретившему его собирателю китайского фольклора обо всём, что с ним произошло в течение жизни. Фугуй пашет, называя своего вола разными именами (чтобы не так сильно чувствовать одиночество) и рассказывает о том, как родился в богатой семье, в молодости был повесой и игроком, разорился сам и разорил свою семью, стал батраком, был в армии, пережил создание коммуны и «культурную революцию»... История, которую слышит читатель, пронзительна и никого не может оставить равнодушным. Жизнь Фугуя беспросветна не только на первый взгляд, но и на второй, и на третий. Она беспросветна без всяких натяжек: полна унижений, голода, тяжёлого физического труда. Герой переживает самые страшные испытания, которые только возможны, – гибель близких: родителей, супруги, детей, внука. Посредством взгляда изнутри, повествования от лица участника событий читатель видит все основные исторические вехи, происходившие в Китае на протяжении жизни Фугуя: гоминьдан, и «большой скачок», и «культурную революцию». По роману «Жить» знаменитым китайским режиссёром Чжан Имоу был снят фильм, запрещённый в Китае и способствовавший росту популярности Юй Хуа в мире.

Размышления писателя вместе с его героем о смысле жизни выливаются в немудрёную фразусентенцию: «И я понял: человек живет, чтобы жить, и ни для чего более». Становится понятным смысл названия романа. Кстати, вспоминается, что Ю.А. Дрейзис называет «смерть» одним из основных художественных концептов прозы Юй Хуа, и становится понятно, что в романе «Жить» этот концепт уступает своему антагонисту – концепту «жизнь». Во всех передрыгах и неудачах, в условиях постоянных невероятных перемен, испытывая лишения, страдая, Фугуй несёт эту основную мысль: жить несмотря ни на что, жить вопреки

всему. Нам кажется, что «жить» – это основной принцип бытия китайцев, помогающий нашему народу выживать в сложнейших исторических условиях. Этот принцип, кстати, характерен и для россиян, тоже сумевших выжить и остаться сильным народом в условиях переломных событий XX века: революции, гражданской войны, коллективизации, культа личности Сталина, Великой отечественной войны, отказа от социализма, перестройки и др. Читатель романа испытывает сочувствие к герою и одновременно восхищение силой его духа, умением мудро принимать всё происходящее с ним и не выживать, а жить. Произведение полно жизнеутверждающего духа и не производит гнетущего впечатления, несмотря на все те ужасы, которые в нём описываются, – от обескровливания мальчика ради спасения жизни жены начальника узла до страшных сцен голода.

Юй Хуа очень просто пишет, вернее не просто, а понятно, язык романа «Жить» несложен и понятен каждому читателю, независимо от уровня его образования. В нём нет красочности и сочности китайского сказа, но постепенно понимаешь, что такой стиль выбран автором умышленно: он оттеняет описываемые события, и они начинают казаться ещё более ужасающими, если описаны просто и обыденно. Писатель вдумчиво и спокойно пытается разобраться в чувствах своих персонажей и донести это понимание до читателей, создав при этом условия, в которых читатель будет сам разбираться и стараться понять.

И проблематика, и стиль, и своеобразный народный юмор позволяют связать роман «Жить» Юй Хуа с произведениями М.А. Шолохова. Так и хочется сказать, что он пишет по-шолоховски – прямо, понятно, чисто.

Книга Юй Хуа «Десять слов про Китай» – одна из самых популярных сегодня в мире книг китайских писателей и книг о Китае. Это сборник эссе, посвящённых современному Китаю, причём автор старается посмотреть на свою страну с разных точек зрения, увидеть её парадоксы. Здесь также фигурирует тема «культурной революции», происходящее во время которой автор ассоциирует с событиями средневековой Европы и отмечает: «Чтобы прожить эти две эпохи, далёкие друг от друга как небо и земля [Средневековье и современность – Д.Г.], западному человеку потребовалось бы четыреста с лишним лет, а китайцы сделали это за сорок».

Мы видим здесь «культурную революцию» глазами ребёнка, и все несуразицы, вся нелепость происходящего становятся от этого более явными. Ну разве не странно, что трёхлетний мальчик может быть объявлен контрреволюционером за то, что вечером сказал: «Солнце зашло», а Солнцем в то время называли Мао Цзэдуна? Разве не нелепо, что второклассница «перед всей школой рыдала и каялась в своём ужасном преступлении», заключающемся в том, что девочка согнула вчетверо портрет Мао, и на лице вождя появились морщины? Описываемое автором не страшно, а просто странно и нелепо, словно происходящее не здесь, а в каком-то зазеркалье, где совсем другие законы. Некоторые истории и вовсе напоминают сказки, или, точнее, мифы. Такова, к примеру, история человека, которому Мао Цзэдун пожал руку, и вот теперь «правую руку, пожавшую Великим Кормчим, он год не мыл. От грязи она выглядела больше левой и напоминала медвежью лапу».

Книга интересно построена: автор действительно, в соответствии с названием сборника, выbral десять слов и сделал их названиями эссе, входящими в книгу, – «Народ», «Вождь», «Чтение», «Творчество», «Лу Синь», «Неравенство», «Революция», «Корешки», «Липа», «Мухлэж». Юй Хуа ведёт своего читателя от слова к слову, от одной вехи к другой, чтобы вместе с рассказом о своей жизни поделиться всем, что он знает и думает о современном Китае. В итоге сборник не выглядит собранием разрозненных рассказов, и представляет собой весьма стройное в композиционном плане произведение, в котором автор постепенно переходит с повествования о себе к рассказу о «своём» Китае. Писатель заканчивает сборник программными словами, поясняющими его цели при составлении такого необычного произведения: «Когда я пишу, то превращаю чужую боль в свою. Людям прочесть всего узнать друг друга через боль – ведь она начинается в сердце. В этой книге я описал не только боль Китая, но и собственную боль. Потому что это одно и то же».

В океане современной китайской литературы «Десять слов про Китай» выделяются внешней безыскусностью, намерением автора просто рассказывать о том, что запомнилось из детства, о своих мыслях. Произведение философично, иногда сложно понять, что в нём преобладает – повествование или рассуждение, рассказ об исторических событиях, небольшие яркие истории или размышления автора, которые он старается донести до своих читателей, вызвав их понимание и сочувствие. Кстати, несмотря на документальный характер, читатель до конца второго эссе не знает, от чьего лица ведётся повествование – от лица самого писателя или его героя. Лишь в момент описания получения героем известия о смерти Мао Цзэдуна, этот элемент повествования разъясняется: «Потом они говорили: “Горше всех плакал Юй Хуа”».

Интересно, что многие мысли, высказываемые Юй Хуа по отношению к Китаю и его истории, будут не менее справедливы, если отнести их к России и российской истории. Например: «...За какие-то тридцать лет Китай от обожествления политики перешёл к преклонению перед деньгами». Сотносится с ситуацией в России и то, как молодёжь в обеих странах легко и быстро забыла происходившие совсем недавно жуткие события: в Китае – «культурную революцию», в России – культ личности Сталина, сталинские репрессии и коллективизацию, являвшуюся геноцидом против собственного народа.

Произведение не случайно так любимо западными читателями: оно, кажется, именно им и адресовано. Писатель подробно рассказывает об исторических событиях недавнего времени (например, событиях 1989 года на площади Тяньаньмэнь), чувствуется, что он готов говорить с теми, кто о Китае, тем более современном Китае, вообще ничего не знает. Хотя современная китайская молодёжь, как иностранцы, также не знает событий недавней истории: «Двадцать лет спустя наша молодёжь, к сожалению, почти ничего не знает о произошедшем, самое большее, они скажут: “Кажется, были крупные демонстрации”». И повествование Юй Хуа адресовано и ей тоже.

Есть ряд стереотипов, которыми владеют люди Запада и с позиции которых они оценивают Китай, например, представление о низком качестве изго-

товляемых в Китае товаров, о подделках знаменитых западных брендов. Интересно, что Юй Хуа не уходит и от этих тем, поднимая их в рассказах: «*О современном Китае можно рассказывать со многих точек зрения. Здесь я расскажу о легендарной китайской “липе”*». Автор не осуждает Китай за «липу» и не гордится ею, он скорее просто констатирует факты: «*После успеха липовых мобильных Китай заполнили липовые MP3-плееры, цифровые фотоаппараты, игровые приставки; за ними последовали липовые газированные напитки, молоко, лекарства, стиральный порошок*». Однако в строках, описывающих не лучшие стороны Китая, звучит сложное чувство: удивление масштабами происходящего сочетается с горечью. Писатель и хотел бы, чтобы Китай был сегодня иным – более честным и цивилизованным, чтобы он брал из начавшегося тесного соприкосновения с Западом не худшее, а лучшее, но понимает, что это невозможно, и просто грустит. Грусть – вот это чувство. Кстати, для России тоже характерно удручающее Юй Хуа явление – приятие от Запада его худших «достижений» и игнорирование положительной составляющей западной цивилизации. Снова мы видим пересечение в новейшей российской и Китайской истории, а, возможно, и общемировую тенденцию.

Сборник «Десять слов про Китай» стал популярным, несмотря на свой документальный, эссеистический стиль. Возможно, читателю не хватало именно такого произведения, в котором вместо художественного вымысла – простая и честная правда, изложенная по-свойски, от лица очевидца. Повествование напоминает монолог, произносимый где-нибудь на кухне, с соответствующей стилистикой устной речи, с не всегда стройным повествованием, как будто говорящий реагирует на внезапно пришедшую в голову мысль и перескакивает с одного на другое. В таком стиле интересно «послушать» о Мао Цзэдуне. Кстати, при всей любви китайских писателей к теме «культурной революции», образ Великого Кормчего они обычно не затрагивают. Юй Хуа делает это просто и естественно, рассуждая при этом неординарно: «*Находчивость политика сочеталась в нем с непосредственностью поэта; его тщательно продуманные планы часто выражались в стихийных поступках*»; «*Выходки вождя часто заставляли его партийное окружение врасплох. Он как никто умел возбуждать в народе страсти*». В этих суждениях звучит народная мудрость, народный опыт оценки поступков человека, но чаще всего – ирония: «*Вот это вождь: задумчивыми, безмятежными строками поднимает народ на ожесточённую борьбу!*».

И всё же Юй Хуа не оценивает период правления Мао Цзэдуна полностью отрицательно, как не может оценить полностью положительно тот период, который наблюдает сейчас: «*За тридцать лет, прошедших со смерти Мао Цзэдуна, Китай добился поразительных экономических успехов, но заплатил за них ещё более поразительную цену*». Автор называет эту цену: «*Разрушение окружающей среды, падение нравственности, увеличение*

*разрыва между богатыми и бедными, разгул коррупции приводят к обострению социальных проблем и противоречий*».

В данном произведении мы, на первый взгляд, не видим прямых связей с каким-либо произведением русской литературы (как могли отметить связь романа «Жить» с шолоховскими текстами). Но сама русская литература присутствует здесь: «*Когда культурная революция закончилась, бывшие “ядовитые сорняки”, то есть запрещённые книги, стали переиздавать. В нашем городке появились Толстой, Бальзак и Диккенс – и произвели в нём такой же фурор, какой в наши дни вызывает появление эстрадной звезды в бедном селе*», а значит есть и связь. Автор ценит русскую классику, хорошо с нею знаком, не раз упоминает в произведении Л.Н. Толстого, по-видимому, своего любимого писателя. Он сетует, что не смог познакомиться с классикой в детстве, когда она была запрещена из-за «культурной революции»: «*В период культурной революции литературы не существовало. Её слабые следы сохранились разве что в школьных учебниках чтения. Но и там присутствовали только один поэт – Мао Цзэдун и один писатель – Лу Синь. В первом классе я искренне верил, что других поэтов и писателей в мире нет*». Русская литература присутствует в книге как незримый фон. Размеренное, полное деталей и подробностей повествование Юй Хуа о собственной жизни, о становлении себя как писателя, о Китае его детства, связанного с «культурной революцией», и современном Китае словно даёт автором на незримом фоне, едва угадываемом, но при этом мощном. Этот фон – мировая литература, частью которой является и русская, и любимый автором Л.Н. Толстой. По-шолоховски просто, чисто и ясно звучит роман Юй Хуа «Жить», а в сборнике писателя «Десять слов про Китай» мы чувствуем незримый фон мировой литературы, и русской, произведений любимого автором Л.Н. Толстого, в том числе.

#### Литература:

1. Дрейзис, Ю.А. Назад к модернизму: творчество Юй Хуа в контексте развития китайского литературного авангарда / Ю.А. Дрейзис // Общество и государство в Китае. 2011. № 41-1. С. 404-406.
2. Дрейзис, Ю.А. Тема смерти в романе Юй Хуа «Крики в морозящий дождь» / Ю.А. Дрейзис // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2013. № 2. С. 59-70.
3. Дрейзис, Ю.А. Элементы постмодернистской поэтики в творчестве Юй Хуа и Владимира Сорокина / Ю.А. Дрейзис // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2014. № 1. С. 31-41.
4. Сидоренко, А.Ю. Эволюция повествовательной стратегии Юй Хуа – от рассказчика к наблюдателю / А.Ю. Сидоренко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2015. № 3. С. 134-144.
5. Поцулан, О.В. Художественное своеобразие романа Юй Хуа «Братья» в контексте современной китайской литературы / О.В. Поцулан, Н.К. Хузиятова // Известия Восточного института. 2015. № 3 (27). С. 44-56.

## ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

**Chumak A.A.**

Student,

Skovoroda Kharkov National Pedagogical University

**Chumak N.A.**

Engineer, pensioner

### NEW - PHILOSOPHICAL – A LOOK AT THE WORK OF SHAKESPEARE

**Чумак Анна Алексеевна**

Студентка,

Харьковский национальный педагогический  
университет имени Г. С. Сковороды

**Чумак Николай Александрович**

Инженер, пенсионер

### НОВЫЙ – ФИЛОСОФСКИЙ – ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО ШЕКСПИРА

**Summary:** According to the authors, everything around us represents a single autowave (self-oscillatory) medium in which a single autowave evolutionary process takes place [6, p. 39 - 51]. For this reason, the world is not a collection of isolated, independent from each other events, but various and numerous manifestations of one whole. The authors demonstrated this using the example of Shakespeare's life and work [7, p. 7 - 32].

The practical significance of the study lies in a more correct understanding of the causes of processes occurring in nature.

*Keywords: Shakespeare and his work, Plato's single conceptual approach (method), determinism, Francis Bacon, a single self-oscillatory medium.*

**Аннотация:** По мнению авторов, всё окружающее нас представляет собой единую автоволновую (автоколебательную) среду, в которой протекает единый автоволновой эволюционный процесс [6, с. 39 - 51]. По этой причине мир представляет собой не совокупность разрозненных, независимых друг от друга событий, а разнообразные и многочисленные проявления одного целого. Авторы продемонстрировали это на примере жизни и творчества Шекспира [7, с. 7 – 32].

Практическое значение исследования заключается в более правильном понимании причин происходящих в природе процессов.

*Ключевые слова: Шекспир и его творчество, единый концептуальный подход (метод) Платона, детерминизм, Фрэнсис Бэкон, автоволновая (автоколебательная) среда.*

**Постановка проблемы.** С современных общефизических представлений мир представляет собой не совокупность разрозненных, независимых друг от друга событий, а разнообразные и многочисленные проявления одного целого. И всё же, анализируя ту или иную эстетическую деятельность человека (будь то художественная литература или искусство в целом), совершающуюся по своим, присущим ей законам, мы почему-то никогда даже не вспоминаем об этом.

В лучшем случае в критических работах и научных исследованиях, посвящённых тому или иному автору, признаётся и упоминается влияние на этого автора его эпохи, его окружения, приводятся те или иные сведения о его частной жизни и так далее. Всё это, в общем-то, правильно. Ведь, как справедливо заметила Н. Модестова: «Произведения великих реалистов всегда питаются кровью своей эпохи» [1, с.11]. Однако, в отличие, скажем от системного, концептуального подхода Платона, изучавшего Вселенную как целостную систему [2, с. 752], в настоящее время общефизические закономерности в литературе никогда не рассматрива-

ются. О них даже и говорить или упоминать не общепринято. На литературу смотрели и продолжают смотреть как на чисто профессиональное дело литераторов. В лучшем случае признаётся влияние литературы на дальнейший ход общественных или исторических процессов.

Но такой - узконаправленный, по сути – схоластический подход в критических работах и научных исследованиях не позволяет раскрыть гораздо более глубокие корни (причины) тех или иных явлений (в их числе и творчества того или иного автора).

**Анализ последних исследований и публикаций и выделение нерешённых ранее частей общей проблемы.** «Снести пограничные столбы» схоластического мышления и познавать природу в её целостности призывал ещё современник Шекспира, английский философ, историк и политик Фрэнсис Бэкон [Бэкон, Фрэнсис // Сайт]. В настоящее время наряду с огромным количеством книг и научных статей, посвящённых тому или иному автору или его творчеству, выдвинуто много теорий, пытающихся объяснить гораздо глубже не только харак-

теры его героев и их поступков, но и характеры самих эпох. Но в большинстве случаев исследователи только смутно догадываются о том, что более глубокое постижение действительности остаётся для них непосильным. Поэтому многое в исследованиях принимается как данность. Более глубоких ответов никто и не пытается искать. Причина этого заключается, конечно же, не в субъективных качествах или оценках исследователей, а в объективно неизбежной, чрезвычайно узкой их специализации. Связано это, в первую очередь, с тем, что постижение замечательного разнообразия природы единым способом всё ещё так и не найдено [4, с. 10]. Найдя объяснение замечательному разнообразию природы единым образом на основе причинно-следственного подхода (метода) Платона [5, с. 203], авторы нашли гораздо более глубокое единое объяснение окружающей нас действительности [6, с. 48 - 50].

**Цель статьи.** Цель данной статьи - на основе представлений авторов о том, что весь окружающий нас мир представляет собой единую активную среду, в которой протекает единый автоволновой эволюционный процесс [6, с. 39 - 51], пользуясь в качестве примера сюжетной канвой жизни и творчества Шекспира [7, с. 7 - 32], показать гораздо более глубокое единое объяснение всего происходящего вокруг нас.

**Изложение основного материала.** Сюжетная канва жизни и творчества Шекспира для показа целостности всего окружающего нас была выбрана авторами вовсе не случайно.

Скупая в деталях, с внешней стороны совершенно малозаметная жизнь великого уроженца Стратфорда и, как результат, крайняя скудность биографических сведений, вовсе не случайно послужившая благодатной почвой для возникновения сенсационной теории, отрицающих его авторство, с одной стороны, а с другой - удивительнейшая гениальность его произведений, не могут не привлекать внимания кого бы то ни было, включая и авторов данной статьи. И не только потому, что один из авторов - сторонник детерминистского философского мышления, а другой является филологом.

Шекспир – величайший творческий гений и величайший представитель английского ренессанса. Его герои говорили, говорят с нами и будут говорить в далёком будущем понятным для всех языком его эпохи о высоком и низком, о непримиримой борьбе добра и зла, о вечном и сиюминутном. Без сомнения, произведения Шекспира написаны очень образованным человеком, свободно владеющим французским, итальянским, испанским, латынью и греческим, имеющим словарный запас около двадцати тысяч слов. Не зря ведь мировая шекспириана необозрима. Вместе с тем, Шекспир был сыном простого ремесленника-перчаточника, родившимся в маленьком городке Стратфорде в сердце Англии. Всем этим Шекспир с его гениальным творчеством напоминал и напоминает многим, скорее всего, бабочку американского метеоролога Эдварда Лоренца, случайные взмахи крыльев которой в Айове могли вызвать лавину эффектов, достигающих

своей высшей точки в дождливый сезон в другом конце земного шара, скажем, в Индонезии [Эффект бабочки // Сайт].

Объяснить такой невероятный успех Шекспира, исходя из общепринятых на сегодняшний день представлений о свойствах некоторых так называемых детерминированно-хаотических систем, не представляется возможным. Неимоверное разнообразие самых разнообразных протекающих в природе процессов, сложная картина их взаимного наложения и неустанное изменение всего этого, а также бинарность (двойственность) поведения образующихся дискретных структур нашей материи, из которой всё состоит (то есть тот факт, что дискретные структуры ведут себя в одних случаях как волна, а в других проявляют себя как частицы) затрудняют обнаружение строгой причинной обусловленности, а следовательно, и строгой детерминированности всего происходящего. По этой причине современная наука не считает мир детерминированным.

Однако это вовсе не означает, что такой строгой детерминированности (то есть причинно-обусловленной закономерности) нет на самом деле.

Доказательство этому – наличие в природе единого строго закономерного, неустанно эволюционирующего иерархического (всегда тесно связанного как прямыми, так и обратными связями) структурообразования со всеми вытекающими (столь же тесно взаимосвязанными) физическими, химическими, предбиологическими, биологическими и надбиологическими его особенностями. Это же приводит не только к неустанному качественному изменению свойств образующихся дискретных структур (в общепринятом представлении – ароморфозу), но и к неустанному иерархическому, ступенчато усложняющемуся изменению выполняемых функций. В их числе и тех, которые при определённых условиях реализуются во всех образующихся живых системах.

В силу строгой закономерности протекания автоволновых процессов, дискретная материя неустанно эволюционирует по схеме «туда-обратно» как единая автоволновая среда, в которой происходит неустанная периодическая смена доминирующих интегральных процессов (этапов) дискретного структурообразования на доминирующие дифференциальные процессы (этапы) распада ранее образовавшихся дискретных структур на всё более мелкие составляющие части.

Именно поэтому природа – это не только гениальное единство простоты и сложности, но ещё и гениальное диалектическое единство самого загадочного – начала и конца: рождения, развития, увядания и смерти. В автоволновой среде всё, что возникает, и будет возникать в результате автоволновых процессов взаимодействия, существовало, существует и будет существовать только в определённом интервале времени. Такова специфика всех без исключения дискретных, динамичных, постоянно эволюционирующих составляющих элементов Вселенной. Это обстоятельство как раз и является тем фундаментальным законом

природы, который обуславливает неминуемое изменение, старение и увядание.

Как единая автоволновая среда, мир един и поэтому его единство не исчерпывается единством строения материи, включающей в себя так называемые «неживые» и «живые» (всегда тесно взаимосвязанные между собою) составляющие. Оно проявляется и в законах движения частиц, и в законах их взаимодействия.

Вместе с тем, несмотря на то, что мир неделим, как неделим сам жизненный процесс, он всегда в том или ином смысле полярно расчленён. Но эти неустанные процессы полярного расчленения, как и последующие процессы образования и разрушения в любой активной (автоволновой) системе, как ни странно, столь неразложимо едины, что отделить их каким бы то ни было образом друг от друга совершенно невозможно. По этой причине Вселенная настолько сложна, настолько пронизана внутренними связями и настолько неустойчива и динамична в целом, что, на первый взгляд, кажется, что раскрыть саму физическую суть её единства (а следовательно, и всего происходящего вокруг нас) просто невозможно.

Однако, к нашему величайшему счастью, решение одной из главных задач физики – постижение замечательного разнообразия природы единым способом – уже найдено. И это найденное наконец-то позволило ответить на самый основной вопрос, интересующий многих: почему мир таков, каков он есть?

Иными словами, осознав то, что весь мир в целом, включая и нас с вами, представляет собой не что иное, как продукт эволюции (точнее, строго закономерный результат единого автоволнового процесса, протекающего во всей Вселенной в целом), мы можем более правильно объяснять всё существующее и происходящее вокруг нас.

В частности, найдя гораздо более глубокое единое объяснение окружающей нас действительности, можно наконец-то более правильно объяснить и всё то, что связано с Шекспиром и его творчеством.

Начнём с того, что в силу своей волновой (прерывистой) природы, весь единый, неустанно протекающий во всей Вселенной в целом эволюционный процесс строго закономерно состоит из отдельных, скачкообразно отличающихся, хотя и тесно взаимосвязанных между собою периодов (в нашем понимании – исторических эпох).

Именно поэтому эпоха, в которую суждено было жить и творить Шекспиру (конец XVI – начало XVII ст.) стала существенно отличаться в качественном отношении от всех предшествующих ей периодов, пережитых человечеством. По сути, это был период большого перелома в истории европейского общества. Шла строго закономерная смена социально-экономических формаций: феодальное общество уступало место капитализму. Старое сменялось новым. Во всём. В том числе и в жизни английского театра. Хорошо известная в мире литературы и искусства группа талантливей-

ших драматургов-«академистов», в которую входили Джон Лили, Пиль, Нэш, Роберт Грин, Томас Кид и Кристофер Марло и которая фактически создала английский театр своего времени, несмотря на павлиньи перья своего театрального искусства, устарела. Жизнь затребовала совершенно новых представлений о любви и дружбе, о семейных взаимоотношениях. Требовались и совершенно новые подходы к постановке и разрешению существующих социальных и политических проблем. Ничего этого осуществить «академисты» уже не могли. А никому до этого не известный актёр, человек без образования, без театрального опыта – Шекспир с его совершенно новым, более понятным белым стихом – смог. Содействовала ему в усвоении передовой культуры своего времени, в первую очередь, студенческая среда того времени. Без неё всё дальнейшее творчество Шекспира, конечно же, было бы невозможно. Кроме этого, существенную помощь Шекспиру оказало и его знакомство с придворно-аристократическими кругами. В частности, то, что Шекспир стал вхож не только в кружок сэра Вальтера Рэли, но и в кружок лорда Саутгемптона.

В связи с этим говорить о том, что Шекспир с его простым происхождением чисто случайно вошёл в классический английский театр своего времени, не следует. Не было в жизни и творчестве Шекспира какой бы то ни было случайности и во всём остальном: ни вышеупомянутой бабочкой Эдварда Лоренца, ни бабочкой Рэя Брэдбери [Брэдбери, Рэй // Сайт] он не был.

Поскольку эпоха творчества Шекспира строго закономерно была гораздо более «комплексней» (ведь это был величайший прогрессивный переворот не только социально-экономических формаций, диктатуры церкви, но и практически всех основ современной науки и географических данных) и гораздо более «качественней» предшествующих ей эпох (так как именно в этот период был создан совершенно новый идеал земной человеческой красоты и безгранично расширен предел возможного развития человеческой личности и таланта), это, в свою очередь, строго закономерно «затребовало» совершенно новых подходов в искусстве. Любовь, как традиционное создание английских «академистов», сотканное из лазури, золота и роз, уже никого не устраивала. Именно поэтому на смену «академическим героиням» пришли совершенно другие – шекспировские – героини. И в первую очередь, смуглая леди шекспировских сонетов. То, что, несмотря на тщательнейшие поиски, её имя вплоть до наших дней оставалось загадкой, вовсе не случайно. Как удалось установить британским литературоведам (благодаря исследованию профессора Дункана Солкелда), это была Чёрная Люси – проститутка, жившая в лондонском районе Клеркенуэл [Lenta.ru, от 28.08.2012 // Сайт]. Не скрывать имя этой обыкновенной, но, вместе с тем, горячо любимой женщины было невозможно.

Как известно, сонеты Шекспира с их горькой повестью о любви, дружбе и измене настоящего признания при его жизни не получили. Но, несомненно, что именно они стали эталоном истинной



любви героев трагедии «Ромео и Джульетта», торжеству которой никакие преграды, даже смерть, не могут воспрепятствовать.

Из памфлета современника Шекспира - драматурга Роберта Грина - ясно, что уже к 1592 году Шекспир стал не только актёром, но и драматургом. Как это обычно тогда бывало, он начал с переделки чужих пьес при их возобновлении на сцене. В настоящее время мы уже знаем, что почти ни одной пьесы, в полном смысле, Шекспир не сочинил. Более того, компьютерное исследование произведений Шекспира позволило установить, что и где Шекспир заимствовал.

В основном сюжеты шекспировских произведений почерпнуты из античности, из произведений его современников и из итальянской новеллистики. Но из-под пера Шекспира выходили совершенно новые, затребованные его временем произведения. Они поражали, прежде всего, своей жизненностью, своим реализмом и своей концептуальностью. Написанные для своих современников, произведения Шекспира, тем не менее, вовсе не случайно были облечены в другие одежды, например, в итальянские («Ромео и Джульетта», «Отелло»), в одежды древней Дании («Гамлет»), древней Британии («Король Лир») и т. д., так как люди дошекспировских эпох и шекспировского периода были воспитаны в основном на эпосе, легендах и сказаниях. Но вместе с тем шекспировские герои, их мысли, чувства, отношение к жизни, к друг другу – всё это принадлежало эпохе Шекспира.

При этом следует отметить, что по мере того, как менялась сама историческая эпоха, в которую довелось жить Шекспиру, вполне естественно, как драматург, вместе со своей эпохой менялся и он сам. Не случайно его творческий путь состоял из трёх основных этапов.

Так, как отмечают исследователи [11, с. 7], в первый (завершающийся 1600 годом) период в творчестве Шекспира в целом преобладают светлые, жизненно-радостные краски («Укрощение строптивой», «Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего», «Как вам это понравится»). В этот же период были написаны и ранние трагедии Шекспира. Но даже в «Ромео и Джульетте», этой ранней трагедии Шекспира, обращает на себя внимание поразительный избыток ярких, жизнерадостных красок. Основная тема этой трагедии – обличение старого феодального мира, его жестокого, бессердечного отношения к живому чувству и осуждение нескончаемых междоусобных распрей.

Начиная с 1601 по 1608 год, во второй период своего творчества, Шекспир стал проникательнее наблюдать жизнь, глубже раскрывать и беспощаднее разоблачать чудовищные противоречия окружающей его действительности. Он создаёт «Гамлета», «Отелло», «Короля Лира» и «Макбета». Во всех этих пьесах отражена сумрачная, тревожная атмосфера своего времени.

Шекспир был далеко не первым, обработавшим эти сюжеты. Так, в основу сюжета «Гамлета» положена старинная легенда, впервые написанная в

начале XIII века датчанином Саксоном Грамматиком. Общие контуры сюжета «Отелло» Шекспир заимствовал из новеллы «Венецианский мавр» одного из крупнейших итальянских новеллистов Джиральди Чинтио (1504 – 1573). Легенда о Короле Лире и его дочерях возникла задолго до эпохи Шекспира. Повесть о царствовании короля Макбета Шекспир прочитал в «Хрониках» английского историка XVI века Голиншеда. Однако между всеми этими источниками и трагедиями Шекспира имеются глубочайшие различия. Он первый сумел сделать из своих источников значительные художественные произведения.

В третий, и последний, период своего творчества Шекспир написал пьесы «Цимбелин», «Зимняя сказка» и «Буря». Все они увенчаны счастливым концом. А весь период в целом, в который они были написаны, овеян сказочной фантастикой, проникнутой мечтой о счастье и глубокой верой в грядущие судьбы человечества.

В лице волшебника Просперо, героя последней своей пьесы «Буря», Шекспир прощался с искусством: как раз в эти годы «общедоступные» шекспировские театры начинали терять своё былое значение и начинался вполне закономерный в таких условиях упадок не только драматургии, но и всего театрального искусства Ренессанса в целом.

Всё это говорит о том, что, с точки зрения автоволновой физики, обладающие неразрывными, тесными как прямыми, так и обратными - свойствами всем автоволновым средам – связями, шекспировские произведения, питаясь историческими корнями предшествующих эпох, в своё время стали существенно отличаться от своих устаревших первоисточников не только гораздо более высоким качеством, но и своей жизненностью, своим реализмом и своей концептуальностью, а следовательно, и своей небывалой востребованностью.

Не будь Шекспира, сами по себе все его первоисточники так бы и остались достояниями только своих исторических эпох, поскольку иконописные образы человека предшествующих эпох (а не сам живой человек с его мыслями, чувствами и страстями) в период повсеместной борьбы нового со старым уже никого не интересовали. Старое неумолимо погружалось в прошлое.

Вся эпоха Шекспира говорила устами его героев. Его творчество пользовалось огромнейшим успехом. Поэтому вовсе не случайно драматург и поэт Бен Джонсон назвал Шекспира «душой своего времени» и сказал о том, что он «принадлежит не одному веку, но всем временам». «Читайте его снова и снова!» - писали, обращаясь к читателям, товарищи Шекспира по сцене Хеминдж и Кондель, издавшие первое собрание его пьес в 1623 году.

И всё же, несмотря на огромнейший успех у зрителей и на эти отдельные высокие оценки, Шекспир ещё далеко не был знаменитым и широко известным писателем. Причина банально проста: в те годы никто личностью автора особенно не интересовался, так как сочинительство пьес искусством

вообще не считалось. Самого Шекспира высоко ценили только знавшие его актёры.

Поскольку природа (как вся автоволновая среда в целом) – это не только гениальное единство простоты и сложности, но ещё и гениальное диалектическое единство начала и конца: рождения, развития, увядания и смерти, – это обстоятельство как раз и послужило строго закономерной причиной того, что, возникнув и пережив период своего невиданного расцвета, начиная примерно с 1612 года, искусство шекспировской эпохи вместе с самой эпохой начало всё дальше отходить от жизни и, окончательно оторвавшись от своих реалистических корней, вступило в период своего увядания.

Но поскольку Шекспир стал «душой своего века» не только Англии, но и ряда других стран в эпоху их дипломатического и делового сближения, подчиняясь всё тем же строго закономерным автоволновым (автоколебательным) эволюционным процессам, его слава снова начала расти, начиная с конца XVII века. В настоящее время он вошёл в плоть и кровь народов всего мира и поэтому вполне закономерно стал неотъемлемой частью многонациональной мировой культуры.

Объяснить приведенные в статье смены исторических эпох, весь творческий путь и такой невероятный успех Шекспира, исходя из общепринятых на сегодняшний день представлений о свойствах некоторых, вышеупомянутых детерминированно-хаотических систем или основных общепринятых на сегодняшний день научных теорий, не представляется возможным.

В отличие от этого единый – философский, концептуальный подход Платона (изучавшего Вселенную как целостную систему) позволяет гораздо глубже понять многие свойства нашего мира (включая и особенности жизни и творчества Шекспира), которые до этого в других разделах науки (в том числе истории, культурологии и физики элементарных частиц) принимались лишь как данность.

**Выводы и предложения.** В отличие от древнегреческого философа Платона и современника Шекспира, английского философа Фрэнсиса Бэкона, призывавших познавать природу в её целостности, нашему поколению (в основной его массе) присущ беспрецедентный в многовековой истории философии философский декаданс (от франц. de cadance – упадок, культурный регресс) [5. с. 202]. Поэтому многое (включая и особенности жизни и творчества Шекспира) принимается лишь как данность. Более глубоких ответов никто даже не пытается искать.

После Платона и Фрэнсиса Бэкона авторы первыми в истории современной философии и культурологии решили нарушить эту схоластическую узость поля зрения. Как и публикации Фрэнсиса

Бэкона, эта статья может даже вызвать колкие насмешки. Но общепринятый на сегодняшний день узконаправленный, по сути – схоластический подход в критических работах и научных исследованиях никогда не позволит раскрыть гораздо более глубокие корни (причины) тех или иных явлений (в их числе и творчества того или иного автора). Поэтому без единого концептуального (комплексного) философского подхода Платона в более правильном изучении всего окружающего нас, то есть того, что представляет собой не только гениальное единство простоты и сложности, но ещё и гениальное диалектическое единство самого загадочного – начала и конца: рождения, развития, увядания и смерти, – нам не обойтись.

#### Список литературы:

1. Вильям Шекспир «Пьесы. Сонеты.» Киев - 1976, Издательство «Мистецтво», 488 с.
2. Платон. Тимей. Соч. в 4 т. СПб.; Олега Абышко, 2007. Т.3 – 752 с.
3. Фрэнсис Бэкон // Сайт Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бэкон>, Фрэнсис. Дата обращения 05.03.2018.
4. Стивен Вайнберг «Единая физика к 2050 году?» // Наука и техника, N 2, 2009, «Прогресс О», Харьков, 88 с.
5. Мешков В.М. Методологический анализ учения Платона о космосе и человеке в диалоге «Тимей» // Philosophy & Cosmology 2016 (Vol.17), pp. 222.
6. Чумак Н.А. Новая – автоволновая - картина мира // Philosophy & Cosmology 2016 (Vol.17), p. 222.
7. Вильям Шекспир «Комедии, хроники, трагедии», Соч. в 2-х томах, М.: Худож. Лит., 1989. Т. 1.
8. Эффект бабочки // Сайт Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффект\\_бабочки](https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффект_бабочки). Дата обращения 05.03.2018..
9. Рэй Брэдбери // Сайт Википедия - свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Брэдбери,\\_Рэй](https://ru.wikipedia.org/wiki/Брэдбери,_Рэй). Дата обращения 05.03.2018.
10. Интернет-источник Lenta.Ru от 28.08.2012 «Британцы нашли прототип «Смуглой леди» из сонетов Шекспира [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://lenta.ru/news/2012/08/28/shakespeare/>.
11. Вильям Шекспир «Избранные произведения». Составитель М.М. Морозов, М.; Государственное издательство художественной литературы, 1953. 548 с.

#4 (32), 2018 część 4  
**Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe**  
(Warszawa, Polska)  
**Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce.** W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

### **Zespół redakcyjny**

**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

### **Rada naukowa**

**Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)**

**Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood (University College London)**

#4 (32), 2018 part 4  
**East European Scientific Journal**  
(Warsaw, Poland)  
**The journal is registered and published in Poland.** The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

### **Editorial**

**Editor in chief - Adam Barczuk**

**Mikołaj Wiśniewski**

**Szymon Andrzejewski**

**Dominik Makowski**

**Paweł Lewandowski**

### **The scientific council**

**Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)**

**Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Peter Cohan (Princeton University)**

**Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)**

**Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)**

**Kolub Frennen (University of Tübingen)**

**Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**

**Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)**

**Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)**

**Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood (University College London)**

**Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**  
**Redaktor naczelny - Adam Barczuk**

**1000 kopii.**

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001  
Warszawa, Polska

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com/>**

**Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)**  
**Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Kehan Schreiner(Hebrew University)**  
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**  
**Anthony Maverick(Bar-Ilan University)**  
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)**  
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)**  
**Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)**  
**Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)**  
**Editor in chief - Adam Barczuk**

**1000 copies.**

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»**

**East European Scientific Journal**

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw,  
Poland

**E-mail:** [info@eesa-journal.com](mailto:info@eesa-journal.com) ,

**<http://eesa-journal.com>**